

3165337 A
725.945
В 966

С. А. ВЫСОЦКИЙ

85,11

В 966

ЗОЛОТІ A ВОРОТА В КИЄВЕ

ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА В КИЕВЕ

РУСЬ ПРИ ЯРОСЛАВЕ МУДРОМ. стр. 3

НЕСТОР-ЛЕТОПИСЕЦ О ЗОЛОТЫХ ВОРОТАХ. стр. 8

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ЗАПИСАЛИ, НАРОД СЛОЖИЛ ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ. стр. 20

ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА — ЛЮБИМАЯ РЕЛИКВИЯ КИЕВЛЯН. стр. 29

РУИНЫ ЗОЛОТЫХ ВОРОТ НЕ ДАЮТ ПОКОЯ УЧЕНЫМ. стр. 44

ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА РАСКРЫВАЮТ СВОИ ТАЙНЫ. стр. 50

КАКИМ БЫЛ ВИД ЗОЛОТЫХ ВОРОТ В ДРЕВНОСТИ? стр. 70

КАК СОХРАНИТЬ ОСТАТКИ ЗОЛОТЫХ ВОРОТ? (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ). стр. 118

ЛИТЕРАТУРА. стр. 127

РУСЬ ПРИ ЯРОСЛАВЕ МУДРОМ

В самом центре Киева, неподалеку от площади Богдана Хмельницкого, в сквере, среди буйной зелени деревьев, вот уже много веков стоят руины Золотых ворот — некогда величественной постройки, сооруженной при князе Ярославе Мудром.

Золотые ворота. Уже само их название, сохранившееся с глубокой древности, привлекает внимание. В старину оно подчеркивало их особое значение, первое место среди прочих оборонительных построек города — Львовских и Лядских ворот. И это не удивительно: в то время они служили главным, триумфальным въездом в столицу Древней Руси — Киев!

Что же это была за постройка, какой она имела вид, откуда ее название, какова история? На эти и многие другие вопросы ответить нелегко. По крупинкам приходится собирать сведения в разных источниках.

О времени Ярослава Мудрого, когда наряду с другими выдающимися постройками древнего Киева были сооружены Золотые ворота, повествуют летописи, и в первую очередь интереснейшая из них — «Повесть временных лет», начинающаяся словами: «Откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача перве княжити, и откуда Руская земля стала есть».

Откроем летопись под 1015 г. «В лето 6523 ... Володимиру бо розболевшюся ... и скончася месяца иуля в 15 день. Умре же на Берестове ... возложше и на сани, везоше поставиша и в святей Богородици, юже бе создал сам». Так летописец сообщает о смерти в с. Берестове, перевозке на санях в Киев и захоронении в Десятинной церкви одного из самых выдающихся деятелей Древней Руси — Владимира Святославича. Долгие четыре года после его смерти шла ожесточенная борьба за киевский стол. Наконец, в 1019 г. на нем утвердился сын Владимира — Ярослав.

- 3 -

Русь, объединив многие восточнославянские племена, еще при жизни Владимира превратилась в огромное могущественное государство. Особенно поражало современников обилие на Руси городов. Недаром скандинавские саги, сохранившиеся до наших дней, называли ее Гардарики — «Страна городов». Крупнейшими центрами ремесленного производства, сельского хозяйства и торговли на юге страны были Киев, Чернигов, Переяславль, Туров, Галич, а на севере — Новгород, Полоцк, Смоленск и др. Возросла роль Киева как социально-экономического, политического и культурного центра страны, столицы Руси.

Немецкий историк Титмар Мерзебургский со слов одного очевидца — солдата-наемника из войска польского короля Болеслава Храброго, помогавшего своему родственнику Святополку Владимировичу в его борьбе за власть с Ярославом, — так писал о Киеве в своей хронике под 1018 г.: «В большом городе, который был столицей этого государства, находилось более 400 церквей, 8 рынков и необычайное скопление народа, который, как и вся эта область, состоит из беглых рабов, стекавшихся сюда отовсюду, и весьма проворных данов (норманов. — С. В.). Он оказывал до сих пор постоянное сопротивление печенегам, причинявшим много вреда, и подчинял себе других».

Надо полагать, что уже в это время разросшемуся верхнему городу было тесно на небольшом пятачке так называемого «города Владимира», занимавшего всего 10 га — Старокиевскую гору. Эта мысль подтверждается не только сравнительно большими размерами других древнерусских городов, как, например, Белгород (совр. с. Белгородка, расположено в 17 км от Киева), но и находками остатков жилищ X в. за пределами «города Владимира». Очень вероятно, что Владимир Святославич под конец своей жизни подумывал о расширении верхней части города, в чем чувствовалась острая необходимость.

К этому побуждала и сложная внешнеполитическая обстановка на Руси в начале княжения Ярослава Мудрого. Из черноморских степей надвигались на Киев полчища кочевых племен — печенегов; в далеком Тмутараканском княжестве брат Ярослава Мстислав собирал силы для похода на север; на западной границе, воспользовавшись смутами на Руси, поляки захватили так называемые Червенские города.

- 4 -

Строительство Киева. Миниатюра Радзивилловской летописи.
Справа — Золотые ворота.

Поэтому одной из неотложных задач было срочное укрепление столицы. Ярослав Мудрый — энергичный и деятельный князь — совершил ряд походов на непокорные племена, разбил печенегов, договорившись о совместных действиях с братом Мстиславом Тмутараканским, возвратил Руси Червенские города. В 1036 г. Мстислав, поехав на «ловы», заболел и умер. С этого времени Ярослав Мудрый становится единственным правителем, «самовластием» на Руси. Под его рукой оказались огромные территории чуть ли не всей восточной Европы. Он развивает кипучую деятельность: воюет, основывает новые города (на западе — Юрьев, на востоке — Ярославль), укрепляет и расширяет старые.

Особое внимание Ярослав уделяет строительству и расширению Киева. Он укрепляет его новой линией мощных валов с Золотыми воротами, сооружает Софийский собор, дворцы и монастыри.

Софийский собор становится крупным культурным центром страны. При нем действуют первая известная на Руси библиотека и скрипториум, в котором переписываются книги и делаются переводы с иностранных язы-

- 5 -

ков; некоторое время при соборе ведется летописание. Вскоре появляются первые переводы книг выдающихся писателей древности на древнерусский язык. Среди них «Хроника» Георгия Амортола, «Хроника» Синкелла, «История Иудейской войны» Иосифа Флавия, «Житие Василия Нового», «Христианская топография» Козьмы Индикоплова, «Александрия», «Повесть об Акире Премудром» и др. Во времена Ярослава Мудрого появляется на Руси и первое оригинальное произведение: «Слово о законе и благодати...» видного писателя-публициста XI в. Илариона, написанное с большим патриотическим пафосом, прославляющее Владимира и продолжателя его дел Ярослава.

Еще при Владимире в Киеве открываются школы для детей «нарочытой чади», т. е. имущих слоев населения. Подобные школы по повелению Ярослава Мудрого организуются и в Новгороде, где в обучение было взято, согласно летописным известиям, триста детей.

Большие политические и культурные успехи позволили Илариону с гордостью говорить о Руси времени Ярослава Мудрого: «Не в худе бо и неведоме земли владычествоваша, но в Руське, яже ведома и слышима есть всеми четырьми конци земли». И действительно, о Руси знали далеко за ее пределами. О ней пишут летописи, скандинавские саги, хронисты: немецкий — Титмар Мерзебургский, византийский — историк-император Константин Багрянородный, позже польский — Аноним Галл.

Киев этого времени — крупный центр ремесла, торговли и средневековой культуры, поражающий размерами и многолюдностью иностранцев. Его площадь достигала, по подсчетам исследователей, около 350 га. В древнейшей части города возвышалась Десятинная церковь, построенная Владимиром, в расширенном «городе Ярослава» архитектурной доминантой являлся величественный Софийский собор. Главным въездом в город были южные Золотые ворота. Вокруг Софийского собора располагались монастыри и княжеские дворцы. Все остальное место занимала жилая застройка. Она не была столь плотной, как в средневековых западноевропейских городах; сравнительно большие площади занимали сады, огороды, палисадники. Неудивительно, что спустя 64 года после Титмара Мерзебургского Адаму Бременскому Киев казался «соревнователем Константинополя» и «славнейшим украшением Востока».

- 6 -

Наглядным свидетельством известности и авторитета Руси являются связи княжеского дома с представителями королевских династий европейских государств. Из эпоса и западных хроник известно, что норвежский викинг Гаральд Смелый, живший некоторое время в Киеве при дворе Ярослава, был женат на дочери князя Елизавете. Для того чтобы получить руку русской княжны, Гаральду пришлось многие годы скитаться со своими спутниками по свету на службе у византийского императора. Он воевал в Сицилии, Малой Азии, Византии, на суше и на море и скопил большие богатства.

После многочисленных приключений Гаральд вернулся в Киев и женился на Елизавете. В 1047 г. он стал норвежским королем, известным под именем Гаральда III Гардрода.

Ярослав Мудрый — строитель. Рисунок А. ван Вестерфельда, 1651 г., с фрески XI в. (Софийский собор в Киеве).

Другая дочь Ярослава Мудрого Анна была королевой Франции. В 1048 г. французский король Генрих I Капетинг направил в Киев посольство во главе, по одним сведениям, с Шалонским епископом Рогером, а по другим — епископом Мосским Готье и министром двора Гаселеном де Шавиньяком. Посольство проделало долгий и опасный путь по бездорожью средневековой Европы для того, чтобы просить руки Анны Ярославны для короля Франции. 14 мая 1049 г. в кафедральном соборе в городе Реймсе состоялось бракосочетание Анны с французским королем. После смерти Генриха в 1060 г. Анна долгое время была воспитательницей, а затем руководительницей в государственных делах своего малолетнего сына Филиппа I — короля Франции. До наших дней сохранились во Франции реликвии, связанные с именем Анны Ярославны: подписи на документах, Реймское евангелие, привезенное Анной из Руси, часовня в городе Сенлисе, неподалеку от Парижа.

- 7 -

Старинные хроники повествуют о том, что третья дочь Ярослава Мудрого Анастасия была замужем за венгерским королем Андреем I. При дворе Ярослава Мудрого в Киеве находили себе убежище и покровительство видные политические деятели из стран, окружавших Русь. Здесь жили викинги из Норвегии, в том числе король Олаф Толстый, его брат Гаральд, сын Магнус, сын ярла Брусы Ригвольд и др. Некоторое время у Ярослава укрывался будущий король Венгрии Андрей I. Иногда эти беглецы оставались навсегда жить на Руси, как, например, упоминаемый в Киево-Печерском патерике Шимон (Симон), сын варяжского князя Африкана, переселившийся со всем своим родом в Киев и ставший воеводой у Всеволода Ярославича.

Очень и очень мало памятников за долгие девять с лишком веков от времени Ярослава Мудрого дошли до наших дней. Тогда на Руси сложилась яркая древнерусская культура, ставшая впоследствии основой культур трех братских народов: русского, украинского и белорусского. От того далекого времени из вещественных памятников в Киеве сохранились Софийский собор в пышном барочном убранстве XVIII в. — лучшая постройка Ярослава и руины Золотых ворот. О Софийском соборе написано много, а мы расскажем о Золотых воротах, попытаемся увидеть в руинах Золотоворотского сквера ту мощную твердыню и величественное сооружение, которым восхищались наши далекие предки много столетий назад.

НЕСТОР-ЛЕТОПИСЕЦ О ЗОЛОТЫХ ВОРОТАХ

Перелистав страницы летописи, под 1037г. мы читаем: «В лето 6545 (1037). Заложил Ярослав город великий, у него же града суть Златая врата; заложил же и церковь святая Софья, митрополю, и посемь церковь на Золотых воротах святая Богородица благовещение, посемь святого Георгия монастырь и святая Ирины».

Летописец с пафосом повествует о строительной деятельности Ярослава Мудрого в Киеве. Не следует, конечно, понимать его слова буквально. Город Киев давно уже существовал, и закладывать его вновь не было

- 8 -

никакой необходимости. Летопись сообщает о закладке новых укреплений вокруг расширенной городской территории, так называемого «города Ярослава». Чтобы читателю было понятно, о каких укреплениях идет речь, он добавляет, что у них «есть Золотые ворота». Далее говорится о закладке митрополичьего Софийского собора — главного храма Древней Руси, постройке церкви Благовещения на Золотых воротах и монастырей Георгия и Ирины.

Исследователи летописи давно уже заметили, что все эти грандиозные сооружения нельзя было построить за один год. Они пришли к выводу, что под 1037 г. в летописи подводится итог и воздается хвала Ярославу Мудрому за его пятнадцати-двадцатилетнюю строительную деятельность в Киеве. Из сообщения летописи, к сожалению, нельзя установить точную дату постройки того или иного здания, а можно судить только о том, какое из них было сооружено раньше, а какое позже. Первым построен был «город великий», затем Софийский собор, надвратная церковь на Золотых воротах, монастыри Георгия и Ирины.

Правда, о постройке монастыря Георгия можно судить более определенно благодаря чудом уцелевшему другому письменному источнику, так называемому проложному «Сказанию об освящении церкви Георгия в Киеве перед вратами св. Софии».

Почему же мы так подробно рассматриваем летописную запись 1037 г.? Во-первых, потому, что это одно из самых ранних известий о Золотых воротах; во-вторых, в ней содержится интересная подробность, имеющая прямое отношение к истории их сооружения. В записи сначала говорится о строительстве «города великого», т. е. укреплений, затем Софии и только после этого о церкви Благовещения на Золотых воротах. Выходит, что некоторое время главные ворота новых укреплений функционировали без надвратного храма. Ведь не могли же построенные укрепления оставаться вообще без ворот.

Правда, можно допустить, что летописец попросту поставил впереди более значительную постройку — Софийский собор, а затем уже менее значительную — церковь Благовещения. Такое предположение было бы вполне вероятным, если бы не существовало еще одного письменного свидетельства, которое, возможно, является

- 9 -

даже более ранним, чем летописная запись. Это написанное в 1037—1050 гг. «Слово о законе и благодати...» Илариона, приближенного лица Ярослава Мудрого.

Очень много места в «Слове» уделено деятельности Владимира Святославича. Его деяния и деяния бабки Владимира княгини Ольги сравниваются автором с деяниями византийского императора Константина I (334—337) и его матери Елены, при которых христианство стало государственной религией в Византийской империи. Пишет Иларион и о продолжателе «добрых дел» Владимира его сыне Ярославе, который «неоконченное тобой окончил», и перечисляет постройки, осуществленные при нем: Софийский собор, укрепления города, церковь Благовещения. Интересно, что таких построек он упоминает меньше, чем Нестор. Он воздает хвалу Ярославу Мудрому за сооружение Софийского собора, богато украшенного «золотом и серебром, камнями дорогими и сосудами» и успевшего уже прославиться среди окружавших Русь стран, и за сооружение церкви Благовещения. Иларион ни одним словом не упоминает о монастырях Георгия и Ирины, которые, несомненно, должны были быть поставлены им в заслугу Ярославу.

Но самым удивительным является даже не это. Воздавая хвалу за церковь Благовещения, Иларион говорит о постройке ее не на Золотых воротах, как это отмечено в летописи, а на Великих воротах. Это подтверждает правильность чтения и понимания летописной записи 1037 г., согласно которой сначала были построены укрепления с воротами, но без надвратного храма, затем София и только после нее возвели церковь Благовещения. Из «Слова» Илариона выходит, что до постройки надвратного храма ворота назывались Великими, название же «Золотые», несомненно, более позднее.

Из летописной записи 1037 г. и «Слова» Илариона, таким образом, можно почерпнуть такие сведения о Золотых воротах в Киеве: они были построены одновременно с укреплениями «города Ярослава», одновременно или несколько ранее Софийского собора, т. е. в 1037 г. Первоначально ворота назывались Великими. После постройки Софии на воротах была сооружена церковь Благовещения. Надо полагать, что промежуток времени, когда главные городские ворота функционировали без надвратного храма, был небольшим и не превышал нескольких лет.

- 10 -

Дополнить сведения о Золотых воротах можно на основании «Сказания об освящении церкви Георгия...» В нем рассказывается, как Ярослав Мудрый задумал построить в Киеве церковь в честь своего патрона Георгия. Здесь надо заметить, что в древности многие имели по два имени: светское и христианское, крестильное. Так, христианское имя Ярослава Мудрого было Георгий, а его супруги Ингигерд — Ирина. Поэтому он и решил построить храм своему патрону Георгию, а другой — в честь Ирины. Из «Сказания» становится ясно, что церковь Георгия была сооружена в начале 50-х годов XI в., так как ее освятил митрополит Иларион, первый поставленный из русских, а не из греков, собором епископов в Софийском соборе в 1051 г.

В «Сказании» говорится, что при постройке церкви Георгия оказалось мало рабочей силы. Тогда князь приказал возвестить на торгу, что работающим будут платить в день по ногате «и бысть множество делающих». Для расплаты с рабочими «повеле (князь. — С. В.) куны возить на телегах в комары Золотых врат». Этими кунными мехами и оплачивалась работа на строительстве. Меха возили «в комары Золотых врат».

Возникает вопрос: что это за «комары»? В Древней Руси комарами назывались сводчатые каменные перекрытия в светских и культовых постройках. Следовательно, выражение «возили в комары Золотых врат» можно понимать так, что куны меха, предназначавшиеся для оплаты работ, свозили под своды Золотых врат. Надо заметить, что грубая ошибка в чтении и понимании этого термина привела к плачевным последствиям во время одного из исследований Золотых врат в первой половине XIX в., о чем речь будет идти ниже.

Перед ученым, который обращается к тому или иному письменному источнику, неизбежно возникает вопрос: насколько правдива информация, заложенная в нем, не искажены

ли факты при многочисленных переписках, не тенденциозно ли они освещены. Такая проверка необходима и в нашем случае. Оказывается, «Сказание» упоминается уже в месяцеслове Мстиславова евангелия 1115 г., сохранившегося до наших дней и написанного писцом Алексой по заказу князя Мстислава — сына Владимира Мономаха и правнука Ярослава Мудрого, княжившего в то время в Новгороде. А это значит, что «Сказанию» вполне можно доверять.

- 11 -

Итак, по письменным свидетельствам можно сделать вывод, что Ярослав Мудрый к 1037 г. построил большие укрепления вокруг расширенной части верхнего города, Софийский собор и церковь Благовещения на Золотых воротах. Сооружение же патрональных монастырей Георгия и Ирины следует отнести к более позднему времени, 50-м годам XI в.

Где же находилась территория расширенного Ярославом города, известны ли ее границы и площадь? Еще совсем недавно ответить на эти вопросы было нелегко, потому что к середине XIX в. во время планировки улиц остатки древних валов постепенно исчезли. Южная граница с сохранившимися до наших дней руинами Золотых ворот и северная, примыкавшая к древнейшей части Киева — «городу Владимира», не вызывали у исследователей особых разногласий. Более или менее ясной была и западная граница, проходившая по краю плато (ныне — ул. Ярославов Вал), а вот о юго-восточной границе «города Ярослава» долгое время было много споров и различных толкований.

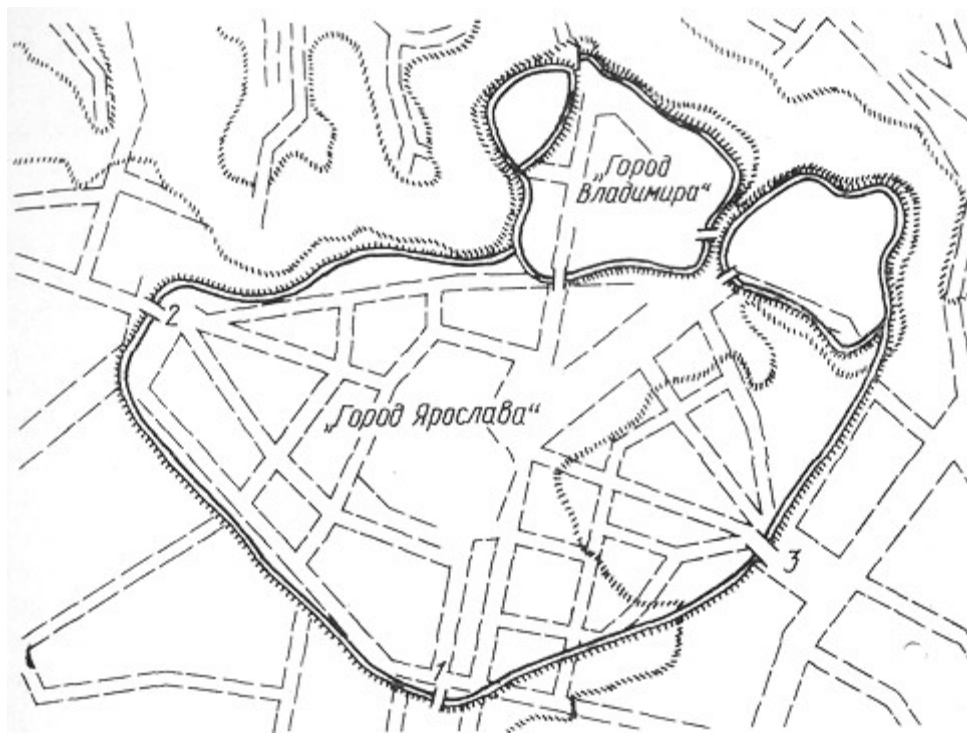
Из летописных источников следует, что где-то с этой стороны находились Лядские ворота, упомянутые во время борьбы за Киев в 1151 г., когда его осадили войска Вячеслава, Изяслава и Ростислава, выступившие против Юрия Долгорукого. Но где находились эти ворота, было неизвестно.

Большинство ученых XIX в. склонялись к тому, что юго-восточная граница укреплений XI в. проходила по верхней части горы (примерно по нынешней ул. Владимирской). И только в наше время появились новые, более близкие к истине мнения. Так, в 1948 г. опубликовали свой план верхнего Киева А. Тихонович и Н. Ткаченко; юго-восточную границу укреплений они провели не по верху горы, а от Золотых ворот опустили вниз, к современной площади Октябрьской революции. План, уточненный и дополненный в результате археологических исследований В. Богусевича и П. Раппопорта в 1952 г. у телецентра (ул. Малая Подвальная), в настоящее время наиболее точно отражает границы укреплений «города Ярослава». Они шли от Золотых ворот на северо-восток по направлению ул. Малой Подвальной к пл. Октябрьской революции, где и были Лядские ворота, археологически зафиксированные в 1981 г. Укрепления поднимались по ул. Челюскинцев, огибали территорию

- 12 -

Укрепления верхнего Киева в XI—XIII вв. План.
1 — Золотые ворота; 2 — Львовские ворота; 3 — Лядские ворота.

бывшего Михайловского монастыря и вплотную подходили к валам «города Владимира» и шли вдоль ул. Большой Житомирской до Львовской площади, где были Львовские ворота. На участке от Золотых ворот до Львовских укрепления располагались по краю плато, по современной ул. Ярославов Вал. Протяженность укреплений «города Ярослава» составляла 3,5 км, они охватывали площадь в 80 га — в 8 раз больше древнейшей части Киева, «города Владимира».

Городские укрепления были сооружены из земли с деревянными конструкциями — срубами — внутри. Высота огромного земляного вала с находившейся на нем деревянной стеной и брустверами-заборами достигала 16 м. Установить это удалось не сразу.

Главной постройкой, определившей планировку и архитектурное лицо «города Ярослава», стал Софийский собор. Из летописного повествования известно, что до сооружения собора это место было «полем вне града», на котором произошла кровопролитная битва с печенегами, решившая судьбу Руси и Киева.

- 13 -

Как мы видели, в летописном тексте после постройки «великого града», Софии, церкви Благовещения на Золотых воротах упоминаются монастыри Георгия и Ирины. Неподалеку от Софийского собора, с западной стороны, во время археологических исследований обнаружены остатки не двух, а трех храмов XI в. Один находится на пересечении ул. Владимирской и Иренинской. Фундаменты и части стен этого здания были открыты К. Лохвицким в 1833 г. Остатки другого храма нашли на месте пересечений ул. Рейтарской и Стрелецкого переулка, а фундаменты третьей церкви того же времени открыты Д. Милеевым во дворе примыкающего к Софийскому заповеднику жилого дома по ул. Стрелецкой. Сказать точно, какая из названных построек являлась церковью Ирины и какая церковью Георгия, пока еще трудно.

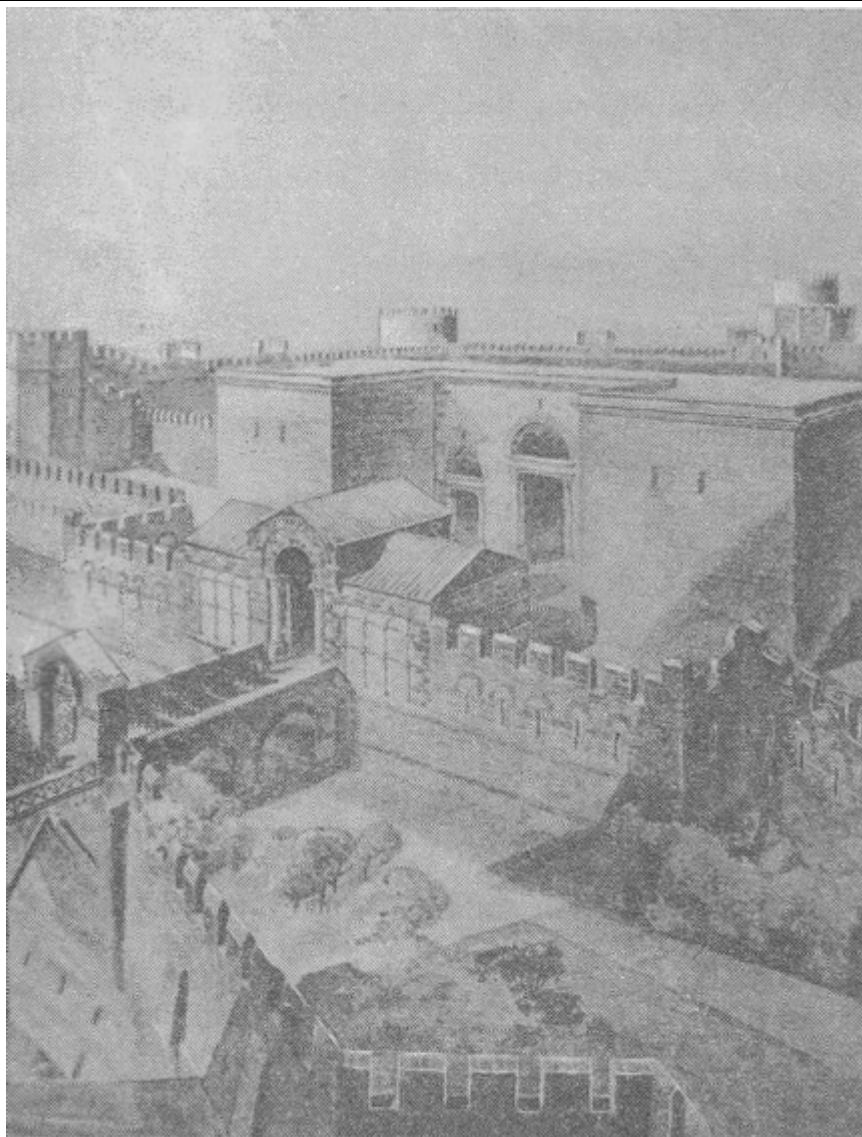
В древности от Золотых ворот к Софийским воротам «города Владимира» шла мимо Софийского собора главная улица, частью которой в настоящее время являются улицы Золотоворотская и Владимирская. Направление ее было не случайным: она являлась

продолжением древней дороги, шедшей на юг по «полю вне града» от Софийских ворот еще до расширения территории верхнего города Ярославом.

Перечисление летописцем под 1037 г. построек Ярослава Мудрого невольно заставляет вспомнить выдающийся город средневекового мира Царьград (Константинополь) — столицу Византийской империи, с которой Древняя Русь была связана тесными экономическими и культурными отношениями. В Царьграде были одноименные постройки: главный храм империи София Константинопольская, построенный при императоре Юстиниане в 532 г. зодчими Анфимием Тралльским и Исидором Милетским, неподалеку от него — церковь Ирины; главным триумфальным въездом в город являлись Золотые ворота. Сходство в названиях константинопольских и киевских сооружений дореволюционными авторами объяснялось подражанием постройкам Царьграда.

Здесь мы вплотную подошли к вопросу о названии Золотых ворот в Киеве, которое часто выводилось из названия Золотых ворот в Константинополе. Однако согласиться с тем, что здесь имело место простое заимствование, трудно. Бесспорно, главный храм Древней Руси — Софийский собор — назван так под влиянием главного храма Византии — Софии Константинопольской.

- 14 -

Золотые ворота в Константинополе (IV в.). Реконструкция.

Что же касается других построек, то тут можно усомниться в зависимости их от константинопольских. Напомним, что крестильное имя Ярослава было Георгий, а его супруги Ингигерд — Ирина. Если Ярослав задумал создать монастыри в честь патронов своего и супруги, то это совершенно не имело никакого отношения к тому, были ли в Царьграде одноименные храмы или нет. А если бы имена патронов Ярослава и Ирины были бы другими, заставило бы это отказаться от постройки патрональных монастырей в Киеве? Конечно, нет. Просто эти

- 15 -

постройки носили бы другие названия. Надо полагать, в данном случае имело место простое совпадение.

А теперь о названии Золотых ворот. Оно и сейчас часто выводится от названия Золотых ворот в Константинополе. Но если вспомним, что Иларион назвал их в своем «Слове» Великими, а не Золотыми, то уже одно это указывает, что они строились не как подражание константинопольским. Если бы их сооружали по образцу константинопольских, то тогда с самого начала их называли бы Золотыми.

Помимо сказанного отметим, что Золотые ворота в Царьграде в архитектурном отношении не имеют ничего общего с киевскими. Они представляли собой триумфальную арку с тремя пролетами. Главная, наиболее высокая арка предназначалась для триумфальных императорских шествий. Киевские же ворота были однопролетными. Они прорезали земляной вал, а не служили проходом в каменной стене. Важнейшей отличительной чертой киевских Золотых ворот являлся надвратный храм, весьма редко встречавшийся среди византийских построек.

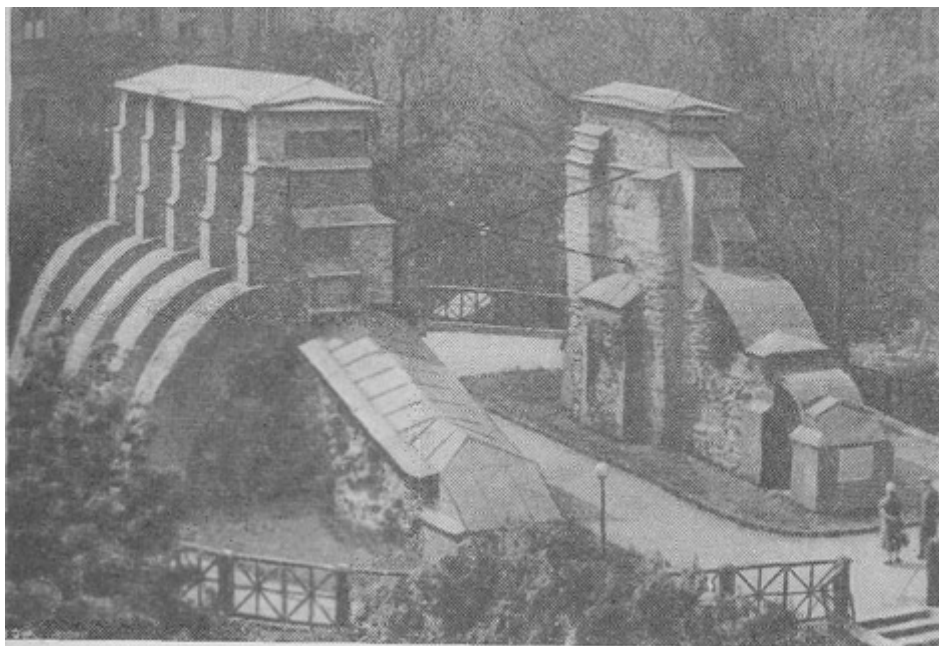
Другая версия относительно названия Золотых ворот в Киеве, видимо, появилась с легкой руки польского хрониста XV в. Я. Длугоша, который писал: «Кроме того, чтобы показать пышность, как свою, так и города, он (Ярослав. — *С.В.*) соорудил с большой щедростью и роскошью ворота, повернутые в сторону Польши, и приказал называть их Золотыми, потому что створы этих ворот и их купол украсил вызолоченными листами».

Мы не знаем, какими письменными источниками располагал Я. Длугош, говоря о «позлащенности» створ Золотых ворот в Киеве, но его замечание о позолоченном куполе надвратной церкви, на наш взгляд, заслуживает гораздо большего доверия. Известно, что Золотые ворота только одним Иларионом в его «Слове» названы Великими и что именно на них Ярослав приказал построить надвратный храм, после чего во всех других письменных источниках их именуют исключительно Золотыми. Подобное превращение представляется вероятным только в том случае, если надвратный храм имел позолоченный купол.

По-видимому, аналогом этому является и название собора Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве. Мы имеем в виду Михайловскую Златоверхую церковь,

- 16 -

Золотые ворота в г. Киеве. Вид с северо-востока до восстановления.

построенную Святополком-Михаилом в 1108 г. Трудно поверить, что это название, встречающееся во многих списках летописи, является позднейшей припиской. Во всяком случае, с XIV в. оно зафиксировано и в других письменных источниках.

Таким образом, у нас есть достаточно ранний пример того, как из-за позолоты купола церковь получила название «Златоверхая». Поэтому очень вероятно, что и Золотые ворота в Киеве так называли по той же причине. Правда, следует заметить, что название «Золотые» было традиционным: его носили ворота во многих древних городах (Спалато, Иерусалим, Трир и др.).

Более поздние летописные известия о Золотых воротах в Ипатьевской летописи связаны с теми или иными историческими событиями, происходившими поблизости от них в XII в.

Под 1146 г. в летописи описывается битва под Киевом Изяслава Мстиславича с Игорем Ольговичем, которая должна была решить судьбу киевского стола. В войске Изяслава Мстиславича были, как их называет летописец, «свои поганые», т. е. некрещенные, язычники, кочевые союзные племена: берендеи, коуи, торки, печенеги. Обобщающее их название на Руси было «черные

- 17 -

клобуки». Так вот, один из таких вспомогательных отрядов, «переехавше Берендичи черес Лыбедь и взяша Игоревы товары перед Золотыми вороты и под огороды», т. е. отряд берендеев, переправившись через речку Лыбедь, захватил обозы войск Игоря, находившиеся на дороге перед Золотыми воротами.

Особенно интересное упоминание о киевских городских воротах, в том числе и Золотых, содержится в летописном рассказе о борьбе за Киев Изяслава Мстиславича с Юрием Долгоруким. В 1151 г. Юрий переправился с войском через Днепр ниже Киева у Заруба. А рать Изяслава Мстиславича и. его союзников, ожидая Юрия, расположилась перед укреплениями города: «Изяслав не ходяща в город стаща товары перед Золотыми вороты оу Язины, а Изяслав Давыдович ста межи Золотыми вороты и межи Жидовськими, противу Бориславлю двору». Вспомогательное войско «своих поганых» расположилось так: «Кооуеве и Торчи и Печенези тоуда стаща от Золотых ворот по тем огородам до Лядьских ворот, а оттоле оли и до Клова и до Берестового».

Изяслав Мстиславич, таким образом, перед битвой стал со своими войсками и обозами у Золотых ворот возле местности, которая называлась Язина. Его союзник Изяслав

Давыдович расположил свою рать между Золотыми и Жидовскими (Львовскими) воротами, напротив двора киевского боярина Борислава. Отряды торков, печенегов, коуев растянулись по огородам от Золотых до Лядских ворот (находились на нынешней площади Октябрьской революции) и далее до Клова (ул. Карла Либкнехта) и Берестова (сейчас Парк вечной славы).

Летописец, описывая переговоры Изяслава и его союзников — дяди Вячеслава и Ростислава — во время этой битвы с послом Юрия, упоминает такую деталь, как икону богородицы на Золотых воротах: «...и рече Вячслав, озряся на святую Богородицю яже есть над Золотыми вратами, а той ны пречистей Госпожи судити с сыном своим и Богом нашим, в сии век и в будущий, то рек отпусти Гюргиева мужа» (т. е. посла Юрия. — С.В.).

Первая стычка на берегу речки Лыбеди оказалась неудачной для Юрия. Его войско было оттеснено и отступило со значительными потерями к Белгороду. Между убитыми летописец особо отмечает половчанина Севенча Боняковича: «И многих избиша ту же и Севенча Боняко-

- 18 -

вича — дикого половчанина оубиша иже бяшет рекл хоцю сечи в Золотая ворота яко же и отец мой». Этот «дикий половчанин», хвастаясь «посечи Золотые ворота, как и его отец», вспоминает поход своего отца — половецкого хана Боняка.

В 1096 г. при князе Святополке Изяславиче Боняк совершил два неожиданных набега на Русь и дошел до самого Киева. В мае этого года он разграбил окрестности Киева и сжег княжеский двор на Берестовом, а в июле Боняк внезапно появился у Киева, едва не проник в город. Видимо, во время этого похода Боняк, пытаясь войти в город, «сечи в Золотая ворота», т. е. его воины сделали неудачную попытку вырубить створы Золотых ворот.

О том же мечтал и его сын, половецкий хан Севенч Бонякович. Вполне понятно, что слова «дикого половчанина»: «хоцю сечи в Золотыя врата» — имели скрытый символический смысл. Он, несомненно, мечтал не только «посечь» Золотые ворота, но и взять Киев приступом, по выражению летописца, «на копье». Видимо, это и привело Севенча Боняковича к участию в походе на Киев в 1151 г.

В летописи под 1161 г. Золотые ворота упоминаются во время наступления на Киев Изяслава Давыдовича, боровшегося за киевский стол с Ростиславом Мстиславичем. Войско Изяслава Давыдовича и его союзников перешло замерзший Днепр у Вышгорода и приблизилось к северо-западной окраине города, в жестокой схватке оттеснив рать двоюродного брата Ростислава — дорогобужского князя Владимира Андреевича. Половцы, бившиеся на стороне Изяслава Давыдовича, просекли деревянную стену (столпие), шедшую от горы до Днепра. Это вызвало панику среди защитников: «побегоша берендиче к Оугорьскому, а друзии к Золотым воротом».

В роковой для Киева 1240 г. несметные полчища монголо-татар во главе с ханом Батыем подошли осенью к городу и осадили его. Оборону Киева возглавил воевода Дмитр — мужественный и знающий воин. Но силы были слишком неравны. Монголо-татары не решились атаковать твердыню города — Золотые ворота. Они предпочли для главного удара более уязвимое место возле Лядских ворот, там, где местность понижалась в сторону Крещатицкой долины. Поставив «проки» —

- 19 -

метательные орудия, они день и ночь били по городским укреплениям. Затем начался штурм. Киевляне мужественно защищались, но вынуждены были отойти к Десятинной церкви и здесь героически оборонялись до последней возможности. Киев был взят и разграблен. Его жители убиты, а оставшиеся в живых проданы в рабство.

То, что главный удар монголо-татары направили на Лядские ворота, совсем не означает, что они не пытались атаковать Золотые ворота. Во время археологических раскопок у Золотых ворот, и особенно во рву перед ними (по ул. Золотоворотский проезд), было обнаружено нагромождение костей, метательных каменных ядер, скелетов и т. д.

Скупые летописные известия о Золотых воротах позволяют в самых общих чертах судить о постройке. Это было мощное для своего времени оборонительное сооружение с надвратным храмом. Оно являлось символом крепости обороны города. Недаром «посечь» Золотые ворота означало взять город штурмом.

Золотые ворота в Киеве, сохранившиеся до наших дней в руинах, представляют собой редкий памятник древнерусской архитектуры, в котором удачно сочетались черты оборонительного и культового зодчества Киевской Руси.

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ЗАПИСАЛИ, НАРОД СЛОЖИЛ ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

После монголо-татарского нашествия упоминания о Золотых воротах в Киеве исчезают со страниц летописей. И только в конце XV в. вновь появляются известия о них в официальных документах и записках путешественников. В 1499 г. в грамоте великого князя литовского Александра, определяющей повинности и подати киевских мещан, говорится: «Теж поведал нам Юрий Пацевич (киевский воевода. — С. В.), штож, которые купцы коли едут с Киева и возы свои товаром тяжко накладывают, для мыта, ишбы возов меньшей было; и в которого купца воз поломится с товаром; на одну сторону по Золотыи ворота, а на другую сторону — по Почайну реку, ино тот воз с товаром бировали на воеводу киевского; и мы тое врядили по старому, как и перед тым бывало».

- 20 -

В грамоте идет речь о том, что купцы, проезжавшие через Киев, должны были платить пошлину с воза. Чтобы плата была меньшей, они старались перегружать возы, оси которых часто не выдерживали и ломались. Если возы ломались по дороге от Золотых ворот до речки Почайны, т. е. в пределах города, то тогда товар с этих возов становился собственностью киевского воеводы. Из этого документа видно, что в конце XV в. Золотые ворота служили въездом в город и через них, как и ранее, шел торговый тракт, которым пользовались купцы, следовавшие далее на север. Из города дорога вела к реке Почаине, которая протекала по Оболони и впадала в Днепр несколько ниже современной киевской гавани.

В 1517 и 1526 гг. о Киеве сообщает барон Сигизмунд Герберштейн — посол германского императора к великому князю московскому. В «Записках о Московии» он писал: «Киев — древняя столица Руси. Самые развалины города и памятники, от которых можно видеть обломки, доказывают, что он был великолепным и истинно царским городом. И теперь еще на соседних горах видны следы церквей и опустевших монастырей». С. Герберштейн отмечает, что сам он в Киеве не был, но много о нем наслышан.

В 1544 г. литовский дипломат Михалон Литвин путешествовал по Литве и Украине, составляя описание замков, крепостей и городов. Свой труд, написанный на латинском языке, он озаглавил «О правах татар, литовцев и московитян». О Киеве он замечает: «Есть у нас знаменитая крепость и город Киев, который, впрочем, пренебрегается, как и другие, хотя и гласит одна пословица роксоланская, что с его высоты видны многие места».

Крепость, упоминаемая М. Литвином, это, несомненно, замок, существовавший в XVI—XVII вв. на Замковой горе, а город Киев — его подольская часть.

В 1545 г. королевские люстраторы (чиновники), описывая Киев и Киевский замок на Замковой горе, об охране города со стороны поля писали: «Сторожу от поля по валу у ворот Золотых повинни держати мещане ж, а теперь сторожи тое у ворот Золотых нет, а дают мещане старожовщины тое воеводе на год по 15 коп грошей».

Из этого сообщения можно заключить, что в середине XVI в., как и ранее, Золотые ворота продолжали

- 21 -

функционировать и возле них выставлялась охрана («сторожа»), на содержание которой киевские жители ежегодно давали воеводе деньги.

Обширные записи о Киеве и о его древностях сделал в своем дневнике Эрих Ляссота. В 1594 г. он ездил по поручению германского императора Рудольфа II Габсбурга к запорожским казакам, чтобы передать им знамя и деньги и побудить их продолжать борьбу с крымскими татарами.

Э. Ляссота проезжал через Киев и довольно подробно описал его: «Киев с древних времен был знаменитой столицей особого княжества и имел собственных князей (которые назывались царями или князьями) из роду нынешних великих князей русских или московских. Киев был очень укреплен на обширном пространстве и украшен великолепными церквами и зданиями, общественными и частными, как можно судить об этом по древним развалинам, равно и по валу, охватывающему город и простирающемуся, говорят, на девять миль в окружности. Между церквами киевскими в особенности была великолепна и красива церковь, называемая св. Софией, по обширности не было ей подобной; построена она царем Владимиром по образцу св. Софии Константинопольской. Церковь эта существует и ныне, но очень обветшала, а преимущественно обветшали ее своды, внутри церковь отделана мозаичной работой, пол же выложен красивыми цветными камушками».

А вот как Э. Ляссота описывает остатки Золотых ворот: «Кроме того можно было видеть развалины красивых ворот, которые и ныне еще служат воротами. Одни говорят, что назывались они Золотыми; по словам же других, назывались Железными воротами. Это было красивое и величественное здание, как можно заключить по уцелевшим остаткам».

В 1594 г. Золотые ворота, как видим, продолжали оставаться действующими.

Спустя два года, в 1596 г., о Киеве писал Рейнольд Гейденштейн — дипломат, юрист и историк, доверенный секретарь королей Стефана и Сигизмунда III: «Упомянув о Киеве, столь славном и людном городе, не излишне будет вкратце припомнить о его положении и древностях. За несколько веков князья киевские были владыками всех России, как той, которая теперь называется Москвою, так и той, которая доселе зовется Русью».

- 22 -

Властвовали князья до моря Черного и Дуная. Столицею их был Киев. Когда он был построен, как давно существует, не достигает ли быть может времени Колхиды и Энея, неизвестно: закрыла все дальняя старина и равнодушие историков. Остались, однако, памятники прежнего величия: стена кругом города, а в ней ворота старинной структуры, все позлащенные и такие высокие, что две повозки, поставленные одна на другую, не достигают их вершины. В самом городе немало уничтоженных храмов, которые все были греческого обряда. Остался доселе один из них, св. София, но и то в таком жалком виде, что богослужение в нем не совершается. Есть еще и иные памятники и развалины. Огромные валы и стены свидетельствуют, что город, должно быть, когда-нибудь был очень многолюден и велик».

Не может быть сомнения, что «позлащенные» ворота это и есть Золотые ворота, прорезавшие большой вал «города Ярослава».

В 1638 г. монах Киево-Печерского монастыря Афанасий Кальнофойский в книге «Терратургима» приводит некоторые данные о Киеве, и в частности о надвратной Троицкой церкви Киево-Печерского монастыря, которая, по его мнению, была «устроена таким же фасадом, как и церковь Благовещения на воротах Киевских Златых». Это сделанное мимоходом замечание А. Кальнофойского послужило в дальнейшем причиной недоразумений при попытках

реконструировать внешний вид памятника. Дело в том, что нижняя часть Троицкой надвратной церкви кроме среднего проезда имеет еще два боковых, заложенных в древности. Слова А. Кальнофойского заставляли некоторых исследователей искать в Золотых воротах боковые проезды, игнорируя примыкание валов, отпечатки деревянных конструкций которых хорошо видны на стенах руин.

Во время национально-освободительной войны украинского народа с польской шляхтой Киев в 1651 г. был захвачен вражескими войсками. Во главе польско-литовского войска стоял князь Януш Радзивилл. Его сопровождала большая свита из секретарей, переводчиков, хронистов и многочисленных искателей приключений и авантюристов. Они на все лады прославляли Радзивилла, провозглашая его защитником и спасителем Речи Посполитой. В свите князя находился голландский художник Абрагам ван Вестерфельд, который должен был

- 23 -

запечатлеть в своих рисунках поход Радзивилла, его подвиги и наиболее замечательные места и города, их памятники и достопримечательности. Этому художнику наша современная наука, изучающая древний Киев, обязана очень многим. Он зарисовал целый ряд киевских древностей и руин зданий, многие из которых в то время еще существовали. Несколько рисунков он посвятил Софийскому собору, Киево-Печерской лавре, Золотым воротам и еще целому ряду развалин неизвестных зданий.

Рисунки А. ван Вестерфельда долгое время не были известны ученым. И только в 1904 г. Я. Смирнову удалось разыскать их в Варшаве среди бумаг последнего польского короля Станислава-Августа Понятовского. К сожалению, это были не оригиналы, а хорошие копии, выполненные в XVIII в. Ученому достаточно было беглого взгляда на эти рисунки, чтобы оценить их важное значение для изучения истории и культуры древнего Киева. Я. Смирнов доложил о своей находке на одном из археологических съездов, и вскоре рисунки были изданы и стали достоянием науки.

Руины Золотых ворот на рисунках А. ван Вестерфельда изображены трижды. На первом из них показан Радзивилл у Золотых ворот, на втором Золотые ворота изображены с более дальней точки, вдали виден Софийский собор и Михайловский собор Златоверхого монастыря. Третий рисунок — Радзивилл у Софийского собора; вдали слева видны Золотые ворота, из которых появляются отряды польского войска, направляясь на площадь к Софийскому собору.

А. Ригельман (XVIII в.) в «Летописном повествовании о Малороссии» упоминает военные события, происходившие на Украине в 1651 г.: «Князь Радзивилл прибыл до Киева. Августа 16-го отправлен был от одного принца (т. е. Радзивилла — *С. В.*) полковник Нольд с некоторою партией войска для разведывания о казаках, который, сыскав множество их вместе с татарами, поблизу ворот Киевских, называемых Золотых, о том отрапортовал князю».

Во время национально-освободительной войны 1648 г. Золотые ворота в Киеве дважды стали местом триумфальных встреч, имевших важное историческое значение. В 1648 г. у Золотых ворот киевляне устроили торжественную встречу гетману Богдану Хмельницкому, возвращавшемуся с войском после славной победы у Желтых

- 24 -

Вод. 16 января 1654 г. жители Киева и духовенство встречали здесь посольство русского царя Алексея Михайловича во главе с боярином Василием Бутурлиным.

В 1653 г. Киев посетил архидиакон Павел Алеппский, сопровождавший антиохийского патриарха Макария в Москву. Во время путешествия П. Алеппский вел подробный дневник, в котором Киеву посвящено много страниц. Коснемся только сведений, относящихся к Золотым воротам: «Надобно заметить, что древний город Киев расположен на этом самом месте: до сих пор видны ворота, земляные валы и рвы. Мы осматривали развалины высоких ворот с каменною

башнею, которые называются святыми воротами (золотые); оне некогда были обложены золотом, но сожжены татарами, когда они опустошили и сожгли город. Этот город обширен и великолепен: за стенами его был монастырь Печерский, а внутри церковь св. Софии и напротив нея Михайловский монастырь, которого купол блистал золотом».

Описывая Софийский собор, П. Алеппский обратил внимание на одну интересную деталь: «Высота царских врат — шесть локтей; возвышается над ними арка, уподобляющаяся той, которая в городских воротах». Он сравнивает сохранившуюся в его время одну из высоких арок Золотых ворот (она видна на рисунке А. ван Вестерфельда) с триумфальной, восточной аркой Софийского собора. Действительно, современные обмеры памятников доказали справедливость подобного сравнения.

В 1654 г. Украина воссоединилась с Россией. Первым воеводой в Киеве был назначен князь Ф. Куракин. С этого времени на территории верхнего города началось сооружение крепости — острога. В основу ее были положены древние укрепления «города Владимира» и «города Ярослава». Судить о том, что собой представляла эта крепость, можно по так называемой «Росписи Киеву 1682 г.» и плану Киева 1695 г. О крепости XVII в. в «Росписи» говорится: «От поперечного вала до Золотых ворот 91 сажень; у набату калитка и подлаз под большой вал. Золотые проезжие ворота. Перед ворота вывод, перед ворота подъемный мост. У Золотых же ворот промеж каменных стен проезжие ворота, да сверху вставлена железная большая решетка. Перед Золотыми ворота вывод земляной, по мере кругом 43 сажени. В Золотые ворота ездят к реке Лыбеди. У Золотых ворот

- 25 -

калитка. По правую сторону Золотых ворот сквозь большой вал подлаз, да ход в ров».

Из «Росписи» видно, что новая крепость, построенная московскими воеводами, занимала приблизительно половину территории древнего «города Ярослава». С юго-восточной стороны крепости был сооружен «поперечный вал». Отмечается, что у Золотых ворот имеется «большая железная решетка». Упоминание о таких же решетках есть и при описании других ворот — Львовских и Печерских.

Описание киевской крепости, приведенное в «Росписи», хорошо согласуется с планом Киева 1695 г., составленным полковником Ушаковым. На нем видно, что крепость XVII в. занимала только часть древнего верхнего города. С юго-восточной стороны (примерно по ул. Владимирской) проходил упоминавшийся выше «поперечный вал», деливший территорию древнего города на две части. Перед Золотыми воротами изображен «вывод», или «земляной городок», — вынесенное вперед предмостное укрепление. Со стороны города ворота защищены решеткой. Это, несомненно, та «большая железная решетка», о которой говорится в «Росписи». Такую же решетку видим на воротах Львовских, как их назвал Ушаков.

В 1701 г. Киев дважды посетил паломник — московский житель Иван Лукьянов: «Приехали мы в Киев в день недельный и у ворот Золотых нас караул остановил, потом пятидесятник пошел к генералу об нас докладывать и генерал велел нас пустить в город».

Описания Золотых ворот, оставленные путешественниками в XVI—XVII вв., мало что дают для представления о первоначальном виде сооружения. Исключение составляют замечательные рисунки А. ван Вестерфельда, во времена которого Золотые ворота, хотя уже и лежали в развалинах, но еще сохраняли отдельные арки, своды проезда и остатки надвратного храма. Из документов XVI—XVII вв. известно, что, несмотря на ветхость, Золотые ворота все это время продолжали служить въездом в город с его южной стороны. На плане Ушакова дорога, идущая от них, названа «Дорога от Золотых ворот через Софийскую мельницу». Правда, кроме этой от Золотых ворот, согласно плану Ушакова, шло еще две дороги в разных направлениях.

- 26 -

А теперь коснемся преданий и легенд, которыми овеяны руины Золотых ворот. Их сохранилось немного, и, пожалуй, наиболее древняя из них относится еще к событиям XI или XII в. Это легенда о мече «щербце», записанная польским хронистом Анонимом Галлом. В легенде рассказывается: польский король (Болеслав I Храбрый, а скорее, Болеслав II), который как родственник по жене помогал Изяславу Ярославичу вернуть киевский стол, отобранный у него братом, Святославом Ярославичем, при въезде в город в знак победы ударил мечом по Золотым воротам. Его поврежденный от удара меч получил название «щербец». Меч этот якобы был получен польским королем от самого архистратига Михаила. Какой-то меч, именуемый «щербец», есть в Краковском музее в Польше. Однако вряд ли это тот самый меч, о котором идет речь в легенде. Его форма свидетельствует о гораздо более позднем, чем XI в., происхождении.

Сказать с уверенностью, имел ли место факт, рассказываемый легендой, трудно, так как польские летописцы часто склонны к чрезмерному восхвалению героев своих хроник.

Что касается самих створ Золотых ворот, то по преданию они были привезены Владимиром из Корсуня и отсюда похищены Болеславом Храбрым во время нападения на Киев. Их отвезли в Польшу и поместили в кафедральный костел в городе Гнезно. На них якобы виден след от легендарного меча «щербца». Другая легенда приурочивает появление врат в кафедральном соборе в Гнезно к походу литовского князя Витовта на Херсонес.

Уже в начале XX в. появились убедительные опровержения этих легенд. Искусствоведческий анализ врат из Гнезно показал, что они являются произведением немецких литейщиков и чеканщиков XII—XIII вв.

Еще в одной легенде о Золотых воротах, несомненно местного происхождения, рассказывается, что их медные створы снял половецкий хан Боняк и увез с собой в степь как трофей. Здесь видим отголоски летописных событий 1096 г., когда Боняк прорвался к Киеву и едва не ворвался в город через Золотые ворота.

В XIX в. в бывшей Киевской губернии была записана легенда о Михайлике и Золотых воротах. В ней рассказывается следующее. Войска хана Батыя приближа-

- 27 -

лись к Киеву со стороны Вышгорода, Триполья, Почтовой Виты и других городов, находившихся вблизи Киева. А в Киеве в то время жил восемнадцатилетний «рыцарь» Михайло (Михалко, Михайлик). (В некоторых вариантах легенды он назван «семилеток».) Враги, узнав о Михайлике по его меткой стрельбе из лука, стали требовать выдачи богатыря. Перепуганные киевляне, собрав вече, согласились выдать Батыю героя. Опечаленный Михайлик ударил копьем по Золотым воротам и понес их створы неизвестно куда. Оканчивается легенда так:

Кияне — громада!
Плохая ваша рада!
Если бы вы меня не отдали,
Пока свет стоит, татары Киева не взяли.

В некоторых вариантах легенды говорится, что хан Батый в молодости якобы был монахом Печерского монастыря в Киеве. В монастырь он пришел мальчиком-сиротой и назвался «батин сын». Батый, покидая монастырь, пообещал не уничтожать его. Монахи попросили, чтобы он дал расписку, но он не умел писать и сделал оттиск своей руки на бумаге. Когда он стал военачальником татар, то долгое время не мог взять Киев, так как в нем жил Михалко, тот самый, который построил Михайловский собор. Батый знал, что, пока Михалко в Киеве, города ему не взять. Однажды Михалко, объезжая сторожевые посты, увидел, как на горе в Вышгороде сидит Батый и обедает. Михалко пустил стрелу из лука с привязанной запиской, в которой советовал Батыю снять осаду Киева. Стрела попала в руку Батыю, он уронил серебряную ложку и, разгневавшись, послал к киевлянам гонцов с требованием выдать Михалка. На вече Михалко клялся, что разобьет войско Батыя, но перепуганные киевляне, несмотря на то, что он был их любимцем, решили выдать героя Батыю. Узнав об этом, Михалко попросил разрешения

проститься с Киевом. Он надел полное вооружение и на плацу перед Золотыми воротами обратился к киевлянам с известными нам уже словами: «Кияне — громада!..» Сказав речь, Михалко воткнул копьё в Золотые ворота и с ними ушел из города. Батый, узнав об этом, взял Киев и уничтожил всех жителей, даже детей. Киев опустел, и в Софийском соборе львица родила львят под церковным престолом. Уцелел только Печерский монастырь, потому что мо-

- 28 -

нахи вывесили перед его входом оттиск руки Батыя и он вспомнил о своей клятве.

Легенда о Михайлике и Золотых воротах в свое время внимательно изучалась многими видными собирателями народного фольклора — Л. Майковым, А. Веселовским и др. Ими было высказано мнение о связи легенды с древнерусскими былинами. Л. Майков считал, например, что в образе Михайлика, возможно, соединены черты былинных богатырей Василия Пьяницы и Михайлушки, сына Даниила Игнатьевича.

Легенда о Михайлике, отражающая борьбу киевлян с монголо-татарами, в то же время, видимо, являлась попыткой народа объяснить, как были разрушены Золотые ворота и куда девались их створы, обитые золочеными листами.

ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА — ЛЮБИМАЯ РЕЛИКВИЯ КИЕВЛЯН

Золотые ворота, служившие вплоть до XVIII в. въездом в Киев, к началу XIX в. вдруг бесследно исчезли. Высказывалось мнение, что они были засыпаны землей по распоряжению императрицы Анны Иоанновны генерал-фельдмаршалом Б. Минихом, который, обнося старый Киев валом, уничтожил остатки Благовещенской церкви «и врата сами оставил в валу, засыпал и заравнял их землею, так что и примет никаких не было». Но, как оказалось, Б. Миних не был к этому причастен.

В 1743 г. киевский генерал-губернатор, военная коллегия и артиллерийская канцелярия получили постановление сената, где говорилось: «Показанных в Киеве церковных стен не ломать, а волганг и помянутый выход (т. е. Золотые ворота. — С. В.) как потребно починить, исправить, зделав для твердости каменный фундамент в самой крайней скорости; понеже, как выше показано, оные стены из древних более пятисот лет стоят, и прежними инженерами ломаны не были».

Спустя еще семь лет снова понадобился ремонт Золотых ворот. Для осмотра сооружения и заключения о мерах по его ремонту был назначен инженер-подполковник Д. Дебоскет. 20 мая 1750 г. Д. Дебоскет пред-

- 29 -

ставил генерал-губернатору такое описание состояния ворот: «Брусья и доски, положенные вместо земляного волганга, весьма погнили и пришли во всеконечную негодность, по ним с немаловажным страхом пешие люди ходят, а артиллерию перевозить никак невозможно, посему вместо сих ворот за их худобою и ветхостью надлежит построить новые. От бывшей же каменной церкви есть старые и весьма ветхие стены и своды, от них проезжающим и пешим людям тоже представляется немалая опасность, и буде паче чаяния оные своды упадут, убьют всех, а чтобы людям вреда не учинить, всемерно нынешним временем надлежит снести каменные стены и своды, в которых имеются в разных местах разделившиеся щели»,

Докладная записка Д. Дебоскета послужила поводом для переписки между генерал-губернатором, военной коллегией и артиллерийской канцелярией. Генерал-губернатор настаивал

на «починке Золотых врат без интересного убытка правительству и с сохранением в то же время вида древности в старых церковных стенах и сводах». В конце концов военная коллегия предоставила Д. Дебоскету право решить вопрос по своему усмотрению.

19 июля 1750 г. Д. Дебоскет представил «мемориал», в котором он обосновывал необходимость сооружения новых ворот вблизи старых. О Золотых воротах он писал: «Стоят не в надлежащем по инженерным регулам месте, яко в фазе, а не в куртине, поэтому следует построить другие ворота в лучшем месте, каменные, на что хотя несколько против деревянных ворот кошту излишнего употребится, однако оные несравненно против деревянных прочнее будут. А прежние Златые врата в починку негодные и стоящие в ненадлежащем месте, для сохранения вида древности надлежит засыпать внутри их сторон землю крепкою, при этом на них старые церковные каменные стены и своды по-прежнему оставить и, ежели понадобится, то подделать их снизу новым камнем». Далее предлагалось: «Ход по волгангу людям и для перевозки артиллерии, дабы оным сводам излишней тягости и к разрушению опасности быть не могло, не делать, но вместо того сделать по обеим сторонам этих ворот въезды. Построить же новые ворота на старом месте, не разобрав церковных сводов, никак невозможно».

- 30 -

---

9 августа 1750 г. проект Д. Дебоскета, одобренный местными властями, был отослан сенату. Военная коллегия просила проект утвердить, «дабы возможно было, не упуская нынешнего благополучного времени, старые ворота исправить, а новые зачав построить». 2 октября того же года указом сената проект был одобрен. В 1755 г. Золотые ворота были засыпаны землей, а рядом сооружены новые одноименные ворота, просуществовавшие до 1799 г.

В 30-х годах XIX в. место в валу, где были зарыты Золотые ворота, пришлось отыскивать тогдашним археологам. Так, в 1832 г. в связи с осуществлением проекта по расширению и благоустройству города встал вопрос о срытии вала «города Ярослава». Необходимо было открыть и Золотые ворота. В 1832—1833 гг. археолог-любитель К. Лохвицкий, собрав деньги по подписке, а частично на «свой кошт» открыл остатки Золотых ворот. Руины ворот уже не имели сводов и остатков надвратной церкви, о которых говорилось в проекте Д. Дебоскета.

Когда и каким образом могли исчезнуть эти важные части постройки? Некоторые авторы относили их исчезновение за счет недобросовестного отношения Д. Дебоскета к памятникам русской старины, другие полагали даже, что выступавшую из засыпки часть сооружения он мог взорвать.

Обратимся снова к проекту. Д. Дебоскет полагал, что руины Золотых ворот не пригодны для ремонта, а новые ворота советовал построить в другом месте. Золотые же ворота он считал необходимым «для сохранения вида древности» засыпать внутри и снаружи «крепкой землей», древние своды оставить и «подделать их снизу новым камнем», проезда через ворота не делать, а въезды расположить рядом по сторонам ворот. Следовательно, проектом не предусматривалась полная засыпка ворот землей вместе со сводами и остатками надвратной церкви. На эту немаловажную деталь проекта прежде никто не обратил внимания. А между тем именно здесь, видимо, следует искать причину, почему своды ворот не сохранились.

Золотые ворота пробыли под землей около 80 лет. Если все было сделано так, как рекомендовал Д. Дебоскет, то своды проезда и остатки храма должны были выступать над валом. Мы не знаем, были ли они «под-

- 31 -

деланы новым камнем», но, судя по большой ветхости сводов, не так уж трудно предсказать их судьбу. 80 лет было вполне достаточно, чтобы атмосферные осадки и резкие перепады температуры сделали свое дело. Но это все — более или менее вероятные догадки.

Важный пробел в истории Золотых ворот неожиданно был восполнен в наши дни. Историку архитектуры В. Ленченко в Центральном государственном архиве военно-морского флота СССР посчастливилось разыскать документы, относящиеся к киевским Золотым воротам. Это чертежи под названием «План Старокиевской крепости о работах 1766 года», направленные киевской инженерной командой в канцелярию главной артиллерии и фортификации. Из плана видно, что спустя 11 лет после засыпки Золотых ворот при приведении вала Старокиевской крепости в соответствие с требованиями фортификации того времени верхние части постройки были разрушены. На чертеже видны разобранная арка и часть стены надвратного храма высотой около 8 м. Это именно те части сооружения, которые зафиксированы на рисунках А. ван Вестерфельда.

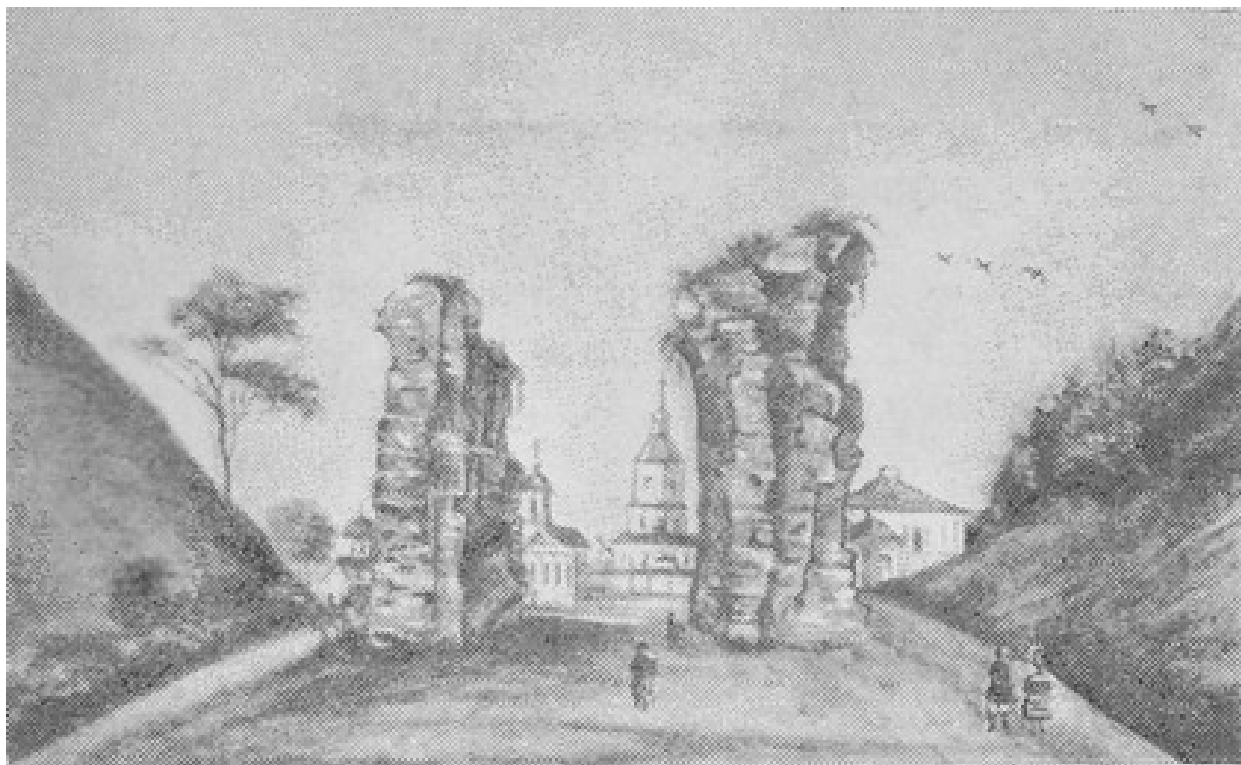
Первая попытка спасти в середине XVIII в. «вид древности» Золотых ворот с помощью засыпки их землей потерпела полную неудачу. Значительная и очень важная часть постройки — остатки надвратного храма и арки — оказалась безвозвратно утраченной.

К середине XIX в. в России и на Украине возник значительный интерес к памятникам домонгольского времени. Поэтому открытие К. Лохвицким Золотых ворот в Киеве, построенных Ярославом Мудрым и неоднократно упоминаемых в летописи, вызвало энтузиазм у любителей отечественной истории и старины.

25 июня 1834 г. возле вновь увидевших свет Золотых ворот устроили пышные торжества.

Что можно сказать о главном герое этих торжеств? Сведения о нем весьма скудны и противоречивы. Кондрат Андреевич Лохвицкий был чиновником особых поручений при киевском генерал-губернаторе. По имеющимся сведениям, он стал заниматься изучением памятников киевской старины под влиянием Е. Болховитинова, известного своими историческими и археологическими познаниями. Под его руководством К. Лохвицкий в 1824 г. провел археологические раскопки на территории Десятинной церкви.

- 32 -

Вид Золотых ворот в Киеве после раскопок К. Лохвицкого.
Рисунок неизвестного автора.

Как сообщает Н. Оглоблин, писавший об открытии Золотых ворот в Киеве по материалам К. Лохвицкого, ему не трудно было найти место ворот, так как он был знаком с историей памятника в XVII—XVIII вв. Раскопки Золотых ворот первоначально производились «складчиною любителей священных древностей», т. е. по подписке и «частью на свой кошт». Начиная с 1833 г. на раскопки ворот стали отпускаться небольшие средства из казны, выдававшиеся «Комитетом по раскрытию и сохранению киевских древностей». Однако этих денег было недостаточно, что видно из постоянных жалоб и докладных записок К. Лохвицкого киевскому генерал-губернатору.

В первые же годы после открытия Золотых ворот встал важный вопрос: как защитить руины от непогоды и придать им вид заботливо охраняемого памятника старины. Надо отдать должное К. Лохвицкому, открыв Золотые ворота, он не успокоился на этом и стал с присущей ему энергией бороться за их сохранность. Вскоре после официального открытия Золотых ворот он обратился в «Комитет по раскрытию и сохранению киевских древностей» с просьбой: «Покрыть Златые врата надобно скорей, позалить известью, в три слоя дерном, где я намерен по швам дерну посеять семян цветов воздушных». Эти работы были выполнены только в 1836—1837 гг.

- 33 -

По распоряжению «Комитета» примерно в это же время были приняты и другие меры для сохранения и, как бы мы сказали сейчас, приведения руин в экспозиционное состояние. Инженер Ф. Мехович связал стены ворот железными затяжками с кольцом, соорудил контрфорсы у восточной стены, сохранившиеся до наших дней. По рисункам В. Беретти была отлита чугунная решетка.

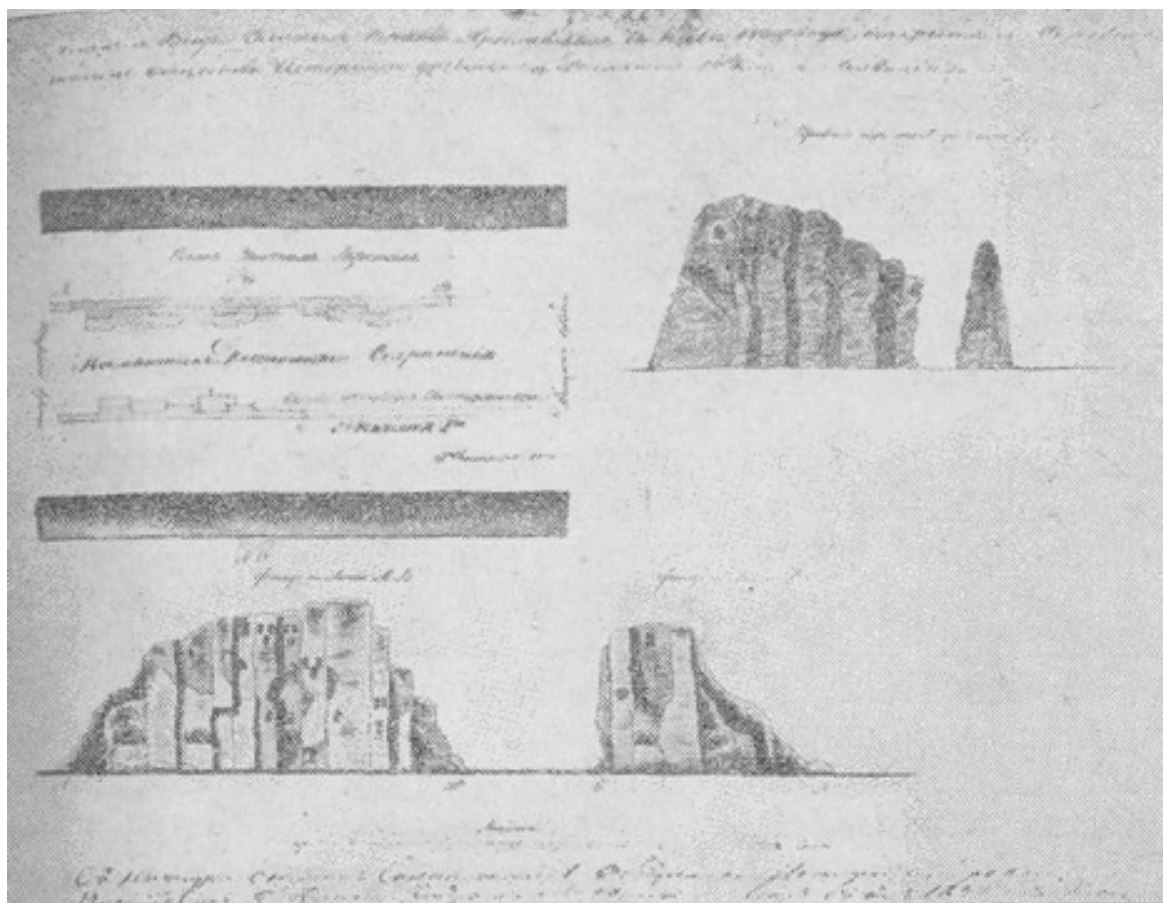
К. Лохвицкий очень болезненно отнесся к проведению этих работ, фактически отстранивших его от участия в дальнейшей судьбе памятника. С горечью писал он: «Проломали в остатках Златых врат четыре дыры насквозь и продели в них два железных прута с кольцом, а потом замазали свежю известью, через что без всякой нужды подвергли порче и самому разрушению бесповоротно восьми веков священную древность. А с другой южной стороны приделали новые контрфорсы из булыжных кругляков на свежей известке, что портит памятник, достойный сохранения, который без всякой неприличной новой переделки самостоятельный в течение восьми сот лет, может столько без всякой помощи стоять, потому что фундамент углублен на сажень и в толщину на две сажени, на цементе греческом, который так дикий камень с кирпичами связал, что никакое влияние воздушных перемен не может повредить, потому что со всем усилием каменщики ломали две недели пробивали оные четыре окошка для железных прутьев под предлогом скрепления Золотых Ворот». Скептическое отношение К. Лохвицкого, видимо, во многом может быть объяснено тем, что эти работы велись «по журналу Комитета, вопреки моего мнения». Обострение отношений с «Комитетом» в конце концов заставило К. Лохвицкого выйти из числа его членов.

После официального открытия для всеобщего обозрения руины Золотых ворот, стоявшие на людном месте, описанные летописцами и овеянные легендами, стали одним из популярнейших памятников киевской старины. Уже тогда историческая ценность Золотых ворот хорошо осознавалась. По поводу их открытия писали: «Памятник драгоценный и находка важная».

Всеобщее внимание и интерес к Золотым воротам побудили к первым попыткам их описания и изучения.

Первый обмер руин был сделан К. Лохвицким. Эти весьма несовершенные чертежи сохранились до наших дней. Они озаглавлены: «План и вид Златых врат Ярослав-

- 34 -

Золотые ворота в Киеве. Первый обмерный чертеж руин, выполненный К. Лохвицким (1832).

лавовых в Киеве 1832 года, открытых соревнователем Общества истории и древностей Российских 5-го класса Лохвицким». Чертеж представляет собой план руин, выполненный под линейку, раскрашенные фасады восточной и западной стен со стороны проезда и примитивный перспективный рисунок. На фасадах видны многочисленные гнезда от лесов и деревянных конструкций. Чертеж снабжен масштабом и подписью: «С натуры снимал Соревнователь Общества истории и древностей Российских Кондрат Лохвицкий, 15 июля 1834 года».

В 1834 г. план Лохвицкого был проверен и исправлен инженерами корпуса путей сообщения Залесским и Веселаго. Вычертил план наново Николай Михеда. К сожалению, этот обмер до сих пор не удалось разыскать.

Любителям киевской старины ко времени открытия К. Лохвицким Золотых ворот хорошо было известно «Сказание об освящении церкви Георгия...». В нем, как уже говорилось, речь шла о том, что Ярослав Мудрый приказал возить на телегах куны для расплаты с рабо-

чими, строившими неподалеку от Софийского собора и Золотых ворот Георгиевскую церковь. Куны возили «в комары Златых врат». Во времена Лохвицкого многие полагали, что «комары» — это какие-то помещения под Золотыми воротами. К. Лохвицкий так писал об этом: «При сих вратах были каморы или кладовыя (но теперь их нет), как из Пролога ноября 26 дня явствует».

Открывая руины Золотых ворот, К. Лохвицкий был одержим идеей найти эти пресловутые «каморы». Следы его неудачных попыток и сейчас хорошо видны на восточной стене ворот. Исследователь ошибочно считал, что полуциркульные декоративные арочки, находящиеся внутри проезда, являются замурованными входами (он их называл «окошки») в

какие-то внутренние помещения. Одна из таких арочек пробита насквозь, но за ней никаких помещений не оказалось.

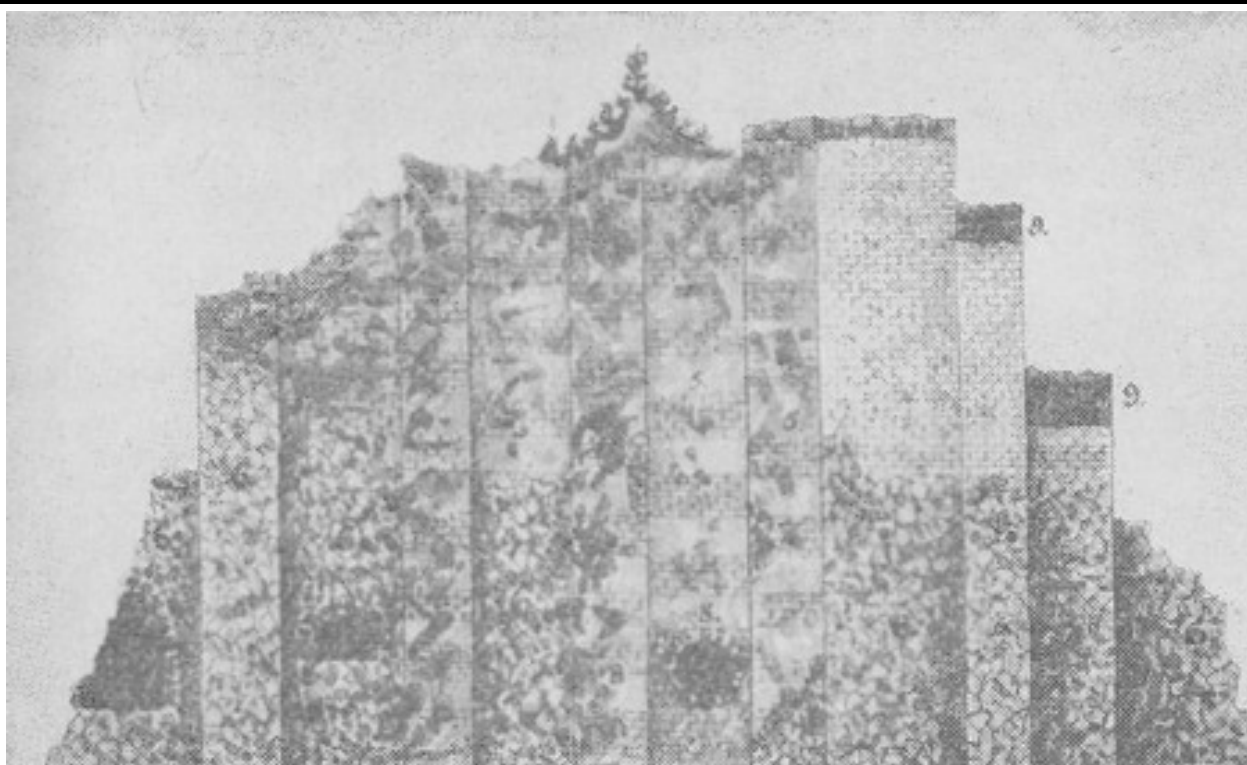
Вновь увидевшие свет руины Золотых ворот необходимо было снабдить соответствующей надписью. Инициатива в этом также принадлежала К. Лохвицкому. Он предложил и первый вариант текста. Однако к воплощению в жизнь этой идеи был привлечен председатель строительного комитета по г. Киеву барон Фитингоф. Не без указания киевского генерал-губернатора он изменил предложенный К. Лохвицким текст, и вскоре на руинах ворот появилась доска с такой надписью: «По соизволению Государя императора Николая I, Отрыты из вала в 1832-м году, Остаток Златых Врат, сооружены при великом князе Ярославе I. Около 1073 г. по Р. Х.»

По описанию очевидцев, доска была довольно красива. Она представляла собой шиферную отполированную плиту в бронзовой раме, взятую К. Лохвицким из раскопок Ирининской церкви, с вырезанными на ней и позолоченными буквами.

Текст, вырезанный на доске, был резко раскритикован К. Лохвицким, справедливо указавшим на безграмотность надписи и неправильную дату сооружения Золотых ворот — 1073 г. вместо 1037 г. К. Лохвицкий считал также, что его имя как первооткрывателя памятника несправедливо опущено в надписи. В результате его хлопот внизу на доске несколько позже сделали приписку: «Открыл Златыя Врата 5-го класса Лохвицкий в Киеве, 9 сентября 1832 года».

В 1835 г. текст надписи на Золотых воротах по указанию генерал-губернатора рассматривался на совете

- 36 -

Обмерный чертеж руин Золотых ворот (восточная стена),
сделанный Н. Самойловым (1833).

университета, где были сделаны критические замечания. Видимо, в связи с этим дата постройки ворот была исправлена на 1037 г. Дальнейшая история доски с так называемой неприличной, по словам Н. Оглоблина, надписью, сочиненной бароном Фитингофом, нам неизвестна.

Н. Закревский в 1864 г. приводит, видимо, уже исправленный текст надписи: «По соизволению Государя императора Николая I открыты из вала в 1832 году. Сооружены при Великом князе Ярославе I, около 1037 года по Р. Х.»

В 1927 г., судя по фотографиям археологических раскопок В. Ляскоронского, доска с надписью еще висела на восточной стене Золотых ворот.

Приведенные сведения о К. Лохвицком показывают, что это был весьма энергичный человек, по-настоящему любивший и понимавший значение открытых им киевских памятников древности. Его заслуги в открытии Золотых ворот и принятии первых необходимых мер для их сохранения несомненны.

Первой публикацией, специально посвященной Золотым воротам в Киеве, является небольшая книжечка, изданная в Москве в 1834 г. Она называется «Златая врата Ярославовы, сооруженные в начале XI ст. и открытые из земли в 1832 году с точным видом и историческим

- 37 -

описанием оных Н. Самойловым». Книга написана по свежим следам и под сильным впечатлением от раскопок К. Лохвицкого. Н. Самойлов кратко излагает наиболее известные исторические факты, связанные с Золотыми воротами. Он повторяет утверждения польских хронистов о существовании Золотых ворот еще в 1018 г., во время, похода на Киев Болеслава Храброго.

Н. Самойлов, хотя и связывает постройку Золотых ворот с именем Ярослава Мудрого, однако приводит и сообщение киевского Синописа, где говорится, что Ярослав Мудрый обновил уже существовавшие ворота. О разрушении ворот он справедливо отмечает: «Сими то варварами (т. е. монголо-татарами. — С. В.) при общем разрушении церквей, должно полагать, разрушена Благовещенская церковь над Златыми вратами, равно и самые врата местами разбиты».

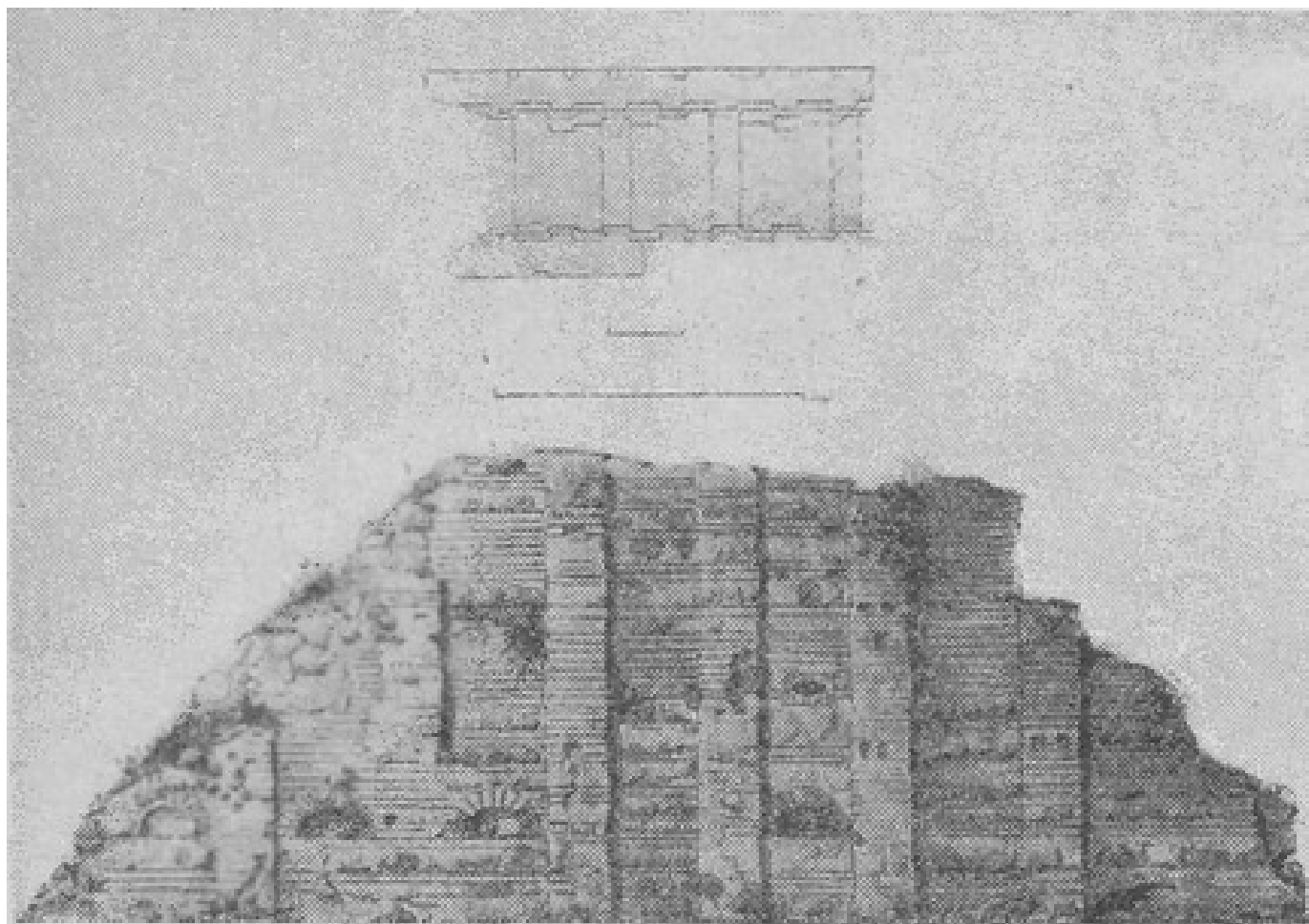
Н. Самойлов высказал ряд характерных для того времени мнений о Золотых воротах. Так, например, пристройки внутри проезда, о которых речь будет ниже, он ошибочно считал первым ремонтом ворот, произведенным в 1320 г. при литовском великом князе Гедемине. Эту мысль впоследствии повторяли многие авторы, писавшие о Золотых воротах, — Н. Закревский, К. Шероцкий, В. Обремский.

Как и К. Лохвицкий, Н. Самойлов утверждал, что, ворота в нижней части имели какие-то «каморы». По этому поводу он писал: «Под воротами должны быть каморы, о которых упоминается в прологе под 26 ноября..., но при настоящем открытии любопытные каморы сии не отысканы».

Он упоминает об иконе Казанской божьей матери, которая некоторое время находилась в храме на Золотых воротах. На ней была следующая надпись: «Образ Пресвятыя Богородицы от Златых врат перенесен. Лета от Адама 7207, от Рождества Христова 1699, октября 20 дня...».

Пожалуй, наибольшей заслугой Н. Самойлова является сделанный им обмерный чертеж Золотых ворот, помещенный в его работе и выполненный им собственноручно, о чем свидетельствует сопроводительная надпись. Этот обмер (фасады восточной и западной стен и план), хотя и далек от современных требований к археологическим чертежам, все же является шагом вперед по сравнению с рисунками К. Лохвицкого.

- 38 -

Обмерный чертеж восточной стены Золотых ворот в Киеве,
выполненный Ф. Солнцевым (XIX в.).

В 1843 г. в Киеве произошло важное культурно-историческое событие: в Софийском соборе обнаружили фрески XI в. Возглавил работу по раскрытию уникальных фресок академик Ф. Солнцев. Во время пребывания в Киеве Ф. Солнцев, интересуясь древностями города, сделал обмерный чертеж восточной стены Золотых ворот, сохранившийся до наших дней. В его правом углу стоит подпись: «Рис. Ак. Ф. Солнцев». Чертеж, хотя и снабжен масштабом, недостаточно точен, но на плане, приложенном к обмеру, впервые показаны такие важные детали, как отпечатки торцов бревен вала и цоколь у восточной стены.

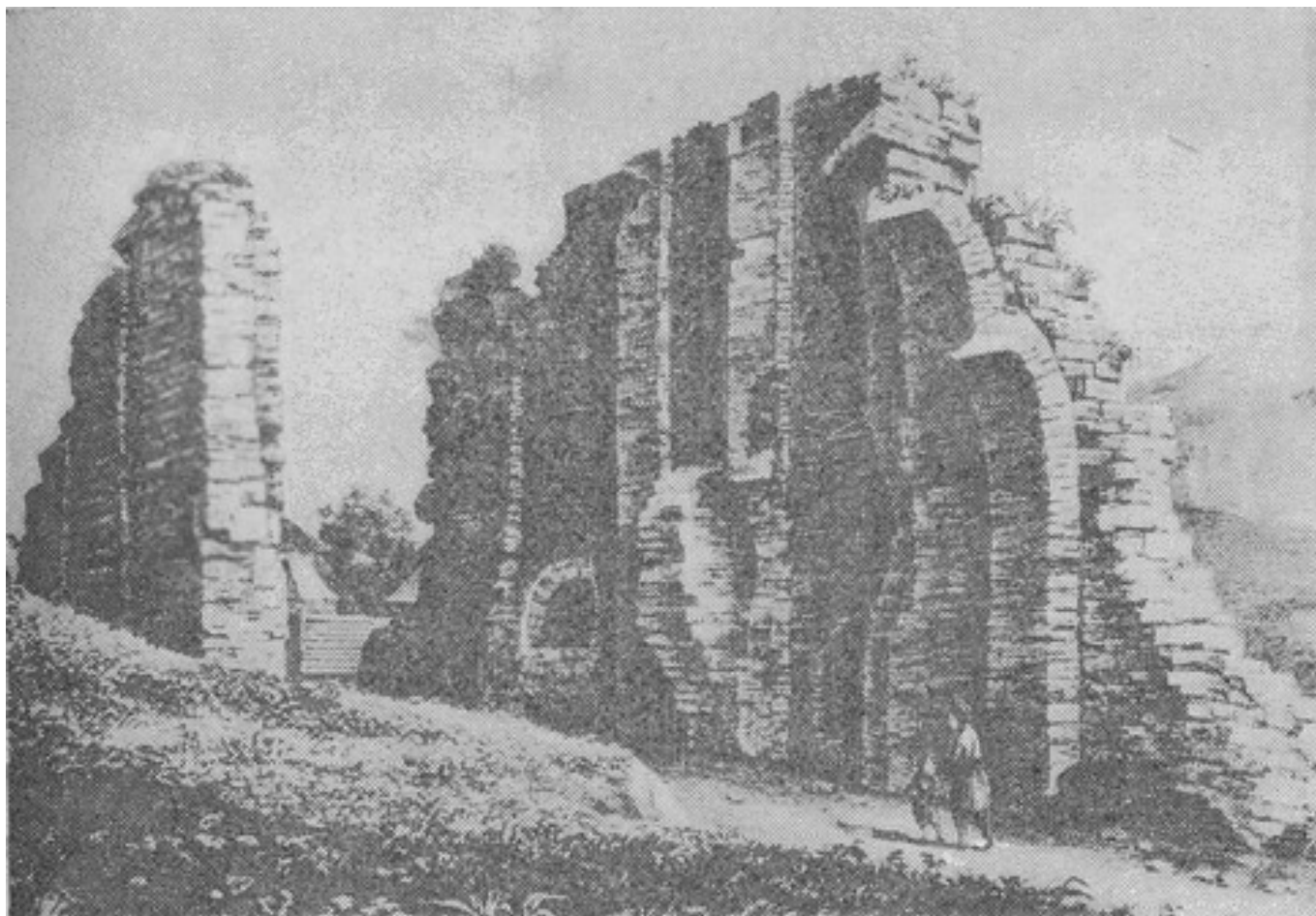
Автор фундаментального «Описания Киева» Н. Закревский, коснувшись истории памятника, уточнил, что Золотые ворота были засыпаны землей не Б. Минихом в 1732—1737 гг., а позже, в 1750 г. Автор бегло излагает историю их открытия К. Лохвицким, сообщает основные размеры сооружения. В альбоме, приложенном к «Описанию Киева», есть рисунок Золотых ворот с подписью: «Златые врата 1651 г.». Именно в этом году ворота зарисовал А. ван Вестерфельд, но у Н. Закревского приведен не его рисунок, а импровизация, отдаленно напоминающая рисунок 1651 г.

Золотые ворота в Киеве. Рисунок М. Сажина (1848).

Дальнейшая судьба Золотых ворот и их сохранность живо интересовали киевскую общественность XIX в. Вот что писал Д. Сапожников в 1886 г. на страницах одного из журналов: «Минувшим летом в газетах промелькнуло известие, что киевская городская дума принимает какие-то меры к реставрации Золотых ворот или, точнее, к охранению от разрушения этого древнейшего памятника киевской старины. Мы порадовались за думу и киевлян... и были уверены, что тут предпринимается нечто достойное Киева и его древностей». Но, с горечью замечает автор, «молчат киевские газеты, молчит и киевская дума, у киевских же Золотых ворот все обстоит по-прежнему». Д. Сапожников дальнейшую судьбу Золотых ворот представлял себе в мрачных красках: «По позднейшим нашим сведениям, один из немногих остатков древнего величия Киева не достаточно предохранен от влияния стихийного и судьба, по всей вероятности, сулит ему недолгое уже существование». В этих высказываниях чувствуется неподдельное беспокойство о судьбе Золотых ворот.

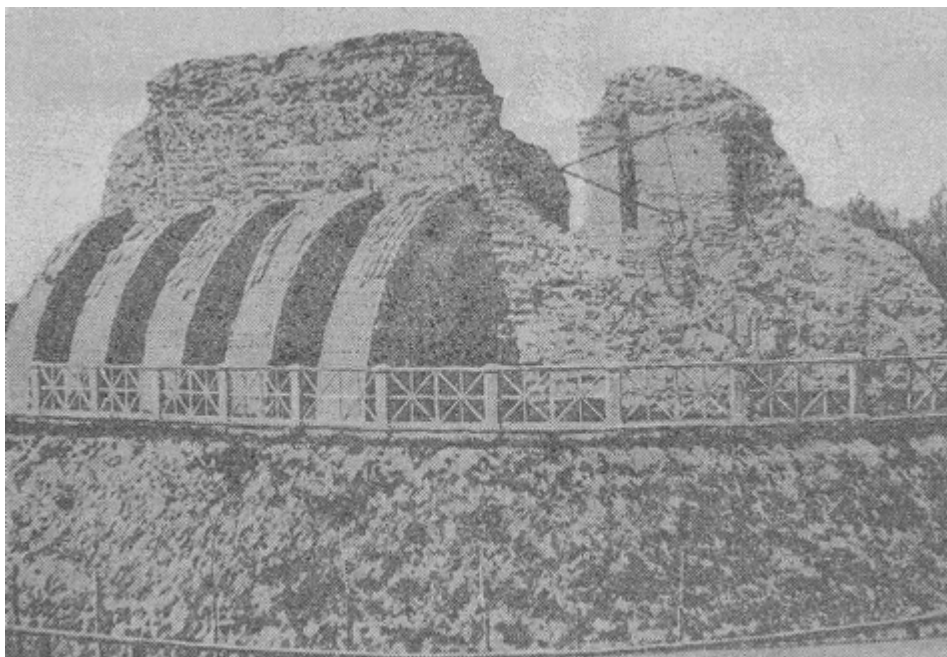
Многочисленные толпы путешественников и паломников, посещавших Киев в XIX в., интересовались всем, что было связано с его историей. К этому времени по-

Золотые ворота в Киеве. Рисунок Задорожного (XIX в.).

явились в продаже и виды Киева, его наиболее известных памятников и мест. Предприимчивые фотографы и мелкие торговцы развернули оживленную торговлю изготовленными фотографическим и полиграфическим способами открытками, на которых изображены Софийский и Михайловский Златоверхий соборы, Киево-Печерская лавра, Золотые ворота и другие древние постройки. До наших дней уцелело несколько небольших (6*9) фотографий, тонированных в цвет сепии и наклеенных на тонкий картон, изображавших Золотые ворота в Киеве с разных сторон.

Большинство снимков сделано с юго-западной стороны. Руины находятся на холме, образовавшемся в ходе планировки окружающих улиц. Они ограждены чугунной решеткой, хорошо знакомой киевлянам. Стены уже соединены железными затяжками, против которых в свое время протестовал К. Лохвицкий. На восточной стене — доска с надписью. Со стороны современного Золотоворотского проезда на холм ведет деревянная лестница. Привлекает внимание прекрасная сохранность облицовочного штукатурного слоя восточной стены.

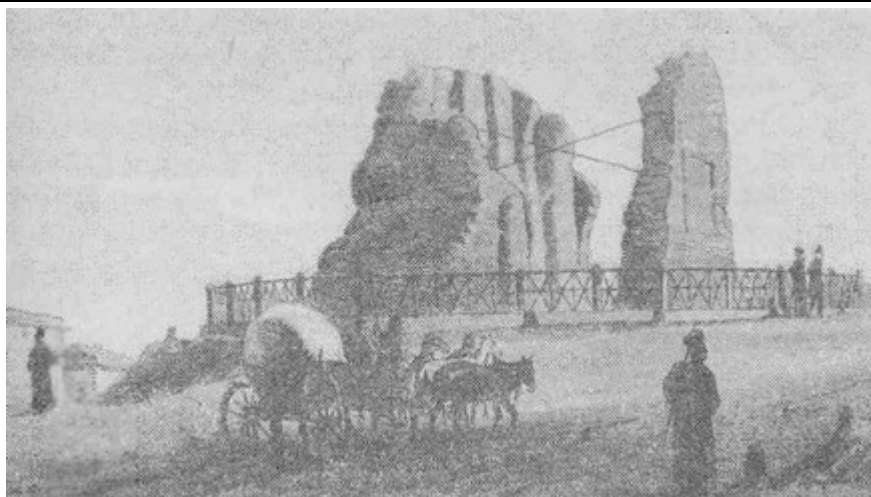

Золотые ворота в Киеве. Фотография 80-х годов XIX в.

На другом снимке, примерно 80-х годов XIX в., Золотые ворота сфотографированы с северо-восточной стороны. Здесь в первую очередь бросаются в глаза пять мощных контрфорсов у восточной стены, покрытых черепицей. На продолжении стен ворот, идущих на север (на фото — вправо), еще нет предохранительной обкладки кирпичом и железного покрытия. На переднем плане видно деревянное ограждение дороги, проходившей мимо холма с руинами Золотых ворот к новым Золотым воротам, сооруженным около 1750 г. примерно на перекрестке современных улиц Ярославов Вал и Лысенко.

О большой популярности памятников киевской старины в XIX в. можно судить также на основании того, что изображения их, как, например, Золотых ворот, стали появляться в зарубежных изданиях с подписями на польском и французском языках. Хорошо известен цикл рисунков М. Сажина, посвященных Киеву. Золотые ворота рисовали Задорожный, В. Тимм и многие другие. Безусловно, эти рисунки не ставили своей целью как можно точнее зафиксировать внешний вид памятника, и все же они, как и фотографии, представляют значительный интерес для исследователей, показывая состояние

- 42 -

Золотые ворота в Киеве. Литография В. Тимма (1851).

руин в XIX в., когда они имели значительно лучшую сохранность. Фотографии и зарисовки XIX в. позволяют нам сейчас, спустя примерно 100–120 лет, судить о процессе разрушения Золотых ворот и эффективности мер, предпринятых по их сохранению и прошлом и начале нынешнего века.

Золотые ворота стали неизменно фигурировать во всех путеводителях по Киеву, они вошли как объект первостепенного значения в маршрут экскурсий по городу. Один из первых вопросов, возникавших почти у каждого, кто осматривал руины Золотых ворот, был: какой вид имели они в древности? Ответа на этот вопрос не было. Слово оставалось за учеными.

Несмотря на меры, предпринятые для сбережения Золотых ворот, в периодической прессе и научных публикациях того времени постоянно поднимался вопрос об их сохранности, высказывались опасения об их дальнейшей судьбе. Обкладки кирпичом, постройка контрфорсов и железных покрытий не дали ощутимых результатов. Руины, находившиеся под открытым небом, постоянно подвергались сильному воздействию атмосферных осадков и температурных перепадов. Все это не могло ускользнуть от заботливого глаза подлинных любителей старины.

- 43 -

РУИНЫ ЗОЛОТЫХ ВОРОТ НЕ ДАЮТ ПОКОЯ УЧЕНЫМ

В 1910 г. в Киеве было организовано «Киевское общество охраны памятников старины и искусства». Поначалу его деятельность ограничивалась заседаниями и дискуссиями. В первую очередь обратили внимание на Золотые ворота, на их внешний вид и сохранность. Общество настояло, чтобы городская управа произвела хотя бы текущий ремонт руин, окрасила и укрепила железные покрытия, отвела воду.

Однако было ясно, что подобных мер недостаточно. 17 мая 1912 г. губернский инженер В. Бессмертный в присутствии членов общества А. Мердера и С. Вельмина произвел предварительный, а 23 мая детальный осмотр ворот. Комиссия в своем заключении записала: «В разных местах сооружения кладка столь обветшала, что осыпается сама собою, образуя у основания стен целые осыпи, одна из пилястр отделяется от стены большою щелью, то же явление замечается еще в трех выступах стены. У стен выросли деревья, корни которых могут быть вредны для фундамента сооружения, а листва их поддерживает в нем сырость. Контрфорсы у восточной стены просели, покрылись трещинами и не выполняют возложенных на них функций. Доска с надписью (вероятно, со времен К. Лохвицкого. — С. В.) не читается». Комиссия предлагала установить предохранительные навесы над наиболее слабыми поврежденными частями и флюотирование (покрытие бесцветным водоупорным составом) сохранившихся частей памятника. Несмотря на настоятельные требования общества, городская управа, ограничивалась лишь незначительными и временными мерами.

Члены общества на своих заседаниях выдвигали и обсуждали все новые и новые проекты для надежного длительного сохранения руин. Высказывались суждения о необходимости постройки над Золотыми воротами крыши или даже здания с отоплением, при котором можно было бы организовать музей древнего Киева.

Любопытное мнение принадлежит киевскому археологу А. Эртелю, известному исследованиями Зверинецких пещер и археологическими раскопками подземных ходов на подворье Софийского собора: «Лично я считал бы долгом Киевского общества охраны памятников ста-

рины по отношению к Золотым воротам и русскому народу выполненным лишь тогда, когда по его инициативе ворота были бы: 1. Освобождены совершенно от безобразных приделков современной кладки. Эти приделки не только бездарны сами по себе, но еще и способствуют скорейшему разрушению ворот, так как их кладка не сливается в одно целое с древней кладкой. 2. Необходимо было бы, пользуясь описаниями, сохранившимися рисунками и руководствуясь пока оставшимися следами архитектурных деталей всего сооружения, восстановить древний внешний вид постройки. Настоящее предложение, хотя и имеет на первый взгляд характер как будто фантазии, но технически оно совершенно выполнимо и при том без особых хлопот и затрат. 3. Необходимо было бы устроить на верху ворот хотя бы небольшую часовню (как это было при великом князе Ярославе). Последнее обстоятельство, хотя и представляло бы трудности значительные, но все же не непреодолимо».

Таким образом, именно А. Эртелем впервые была высказана идея о необходимости восстановления Золотых ворот на основании имеющихся научных материалов.

Поступали все более тревожные сообщения о состоянии Золотых ворот. На одном из заседаний археолог А. Спицын отметил, что «в настоящем виде остатки ворот являются лишенным какого-либо смысла нагромождением стен, дурно и грязно содержимых, и не представляют ни малейшего интереса ни для киевлянина, ни для туриста. Было бы необходимо привести их в более приличный наглядный и осмысленный вид».

Споры о Золотых воротах, активнейшими участниками которых были историки В. Завитневич, Ф. Истомин, А. Левицкий, архитекторы и строители В. Леонтович, В. Обремский, П. Бутенко, П. Голандский, военный инженер В. Пещанский и многие другие, привели к тому, что членов комиссий стали все более глубоко интересоваться вопросы, связанные с конструктивными и архитектурными особенностями сооружения.

Внимание привлекли поздние пристройки, хорошо различимые внутри проезда ворот. Высказывались мнения, что они могли появиться в татарское или литовское время, против чего возражали историки. Так, В. Завитневич считал, что пристройки могли быть сделаны в связи с сооружением церкви Благовещения в период конфликта Руси с Византией в 1043 г. В это время достраивать Зо-

лотые ворота могли не греки, а их ученики — местные мастера.

Самое интересное мнение относительно памятника высказал профессор кафедры строительства Киевского политехнического института П. Голандский. Из его сообщения на заседании общества видно, что он внимательно изучал в натуре руины Золотых ворот и в своих выводах исходил исключительно из этих наблюдений.

П. Голандский выдвинул четыре тезиса, которые считал неопровержимыми, ибо они подтверждены фактическими данными.

Во-первых, в руинах Золотых ворот прослеживаются две части постройки: ранняя и более поздняя.

Во-вторых, ранняя часть постройки относится ко времени Ярослава Мудрого и сделана греческими мастерами. Свою мысль исследователь обосновывал так: «Архитектор, знакомый с приемами византийского строительства, никогда не ошибается и всегда отличит византийскую работу от всякой другой, встречающейся на большой территории бывшего распространения византийского политического господства или культурного влияния Византии во всем районе существования памятников византийского строительства, которые сбереглись в лучшем или худшем состоянии до наших дней».

Рассматривая особенности византийской строительной техники, П. Голандский выделял два главных признака: особенность кладки и ее материал (техническая сторона дела) и внешний вид постройки, поверхность стен, перекрытия, силуэты масс, орнаментация (т. е. декоративная

сторона). Все это настолько типично для византийских построек, что не остается никаких сомнений в их происхождении. На основании этого он заключал: «Высокие стены в остатках Золотых ворот с пилястрами, пятой арки, которая сохранилась на одной из них, с темными горизонтальными рядами кирпича, прерывающимися светло-розовыми горизонтальными полосами затертого раствора, с неглубокими плоскими нишами в два уступа, с двойными арочками в нижних частях стен, между пилястрами, которые их перекрывают, — все это сделано художниками (даже и для настоящего времени) — византийскими мастерами, исполнявшими свою работу определенным традиционным методом, как в отношении техники, так и декорации».

- 46 -

Третий тезис П. Голандского относился к пристройкам внутри проезда Золотых ворот. Он считал, что «...они являются позднейшим произведением, исполненным другими, не такими умелыми руками. Эти мастера не следуют собственной традиции, а подражают византийской работе, при этом повторяя ее, так сказать, внешнюю сторону. Здесь видно, несомненно, работу не учеников византийцев, а всего лишь их копиистов».

Любопытны также отмеченные исследователем особенности материала в пристройках внутри проезда, где он различал два вида материала: в нижних частях стен — кирпич и камень, аналогичные с кирпичом и камнем основной постройки времени Ярослава Мудрого; выше в стенах — кирпич худшего качества и иной бутовый камень. Белый известковый раствор, на котором сложены пристройки, П. Голандский считает не византийским. Он плохого качества и состоит из извести с примесью крупнотолченой керамики, в то время как раствор из первоначальной части ворот содержит помимо извести «пудру» — мелкотолченую и крупнотолченую керамику и небольшое количество кварцевых осколков.

В четвертом тезисе П. Голандский отмечает, что внутренние пристройки были сделаны тогда, когда стены времени Ярослава Мудрого уже стояли. Об этом свидетельствует то, что стены первоначальной постройки имеют вполне законченный вид и декорацию, характерную для внешних фасадов. Пристройки внутри проезда сооружены тогда, когда Золотые ворота уже начали разрушаться. При ремонте строители частично использовали кирпич и бутовый камень от первоначальной постройки, а частично изготовили новый.

Ответить на вопросы, возникавшие во время споров и дискуссий в Киевском обществе охраны памятников старины и искусства, могли только тщательные архитектурно-археологические раскопки. Вначале предполагалось пригласить для этого историка архитектуры Д. Милеева. В 1915 г. археологическая комиссия обратилась к своему члену академику архитектуры П. Покрышкину с просьбой провести археологическое исследование фундаментов под остатками Золотых ворот в Киеве. В сентябре того же года приступили к работе. Исследователь поставил перед собой задачу установить глубину заложения фундаментов и выяснить их конструктивные особенности.

- 47 -

К этому времени историкам архитектуры было уже хорошо известно, что в памятниках древнерусского зодчества X—XI вв. дно фундаментного рва обычно уплотнялось с помощью деревянных кольев, поверх которых укладывали дубовые бревна-лежни. Все это было необходимо для того, чтобы осадка сооружения, происходящая, пока не затвердеет известковый раствор, была более равномерной.

По указанию П. Покрышкина поперек проезда была прокопана траншея глубиной немного больше 4 м. По данным Л. Добровольского, писавшего об этих раскопках, было установлено, что подошва фундаментов Золотых ворот находится на глубине 3,24 м от современного верхнего уровня земли. Древнейший горизонт проезда XI в. определен на глубине

0,86 м от того же уровня. Таким образом, по П. Покрышкину, первоначальная глубина заложения фундамента составляла 2,38 м.

Под фундаментом исследователь не заметил каких-либо следов деревянных конструкций, лежней, колышков и т. д. Он отметил нависание пилястр в проезд относительно фундамента, а также высказал мнение, что кладка второго периода строительства не имела фундаментов. П. Покрышкин выявил большой перекоп внутри проезда, сделанный, по его мнению, до 1651 г., о чем заключил по рисунку А. ван Вестерфельда, на котором свод над местом раскопа показан уже разрушенным. Перекоп круто спускался от верха фундамента восточной стены к его подошве и доходил до остатков фундамента западной стены. Исследователь предположил, что этот перекоп мог разрушить фундаменты стен второго периода строительства.

На дне траншеи был обнаружен обломок кладки, возможно, фрагмент свода, сложенный из керамических сосудов, так называемых голосников, замуровывавшихся в своды зданий для их облегчения, а иногда с целью улучшения акустики построек. П. Покрышкин отметил в заполнении проезда напластование восьми слоев щебня, серого песка и строительного мусора. Там же открыты остатки сруба, отнесенные исследователем ко времени после 1651 г. Среди находок П. Покрышкин особо отмечает большое количество фрагментов штукатурки с остатками фресковой живописи.

24 сентября 1915 г. П. Покрышкин в рапорте археологической комиссии сообщил о результатах раскопок

- 48 -

в Киеве. Кроме отмеченных выше соображений о конструктивных особенностях постройки, он сделал ряд практических предложений о мерах по сохранению руин Золотых ворот, отметил опасность, угрожающую облицовке XI—XII в., «так как она ничем не связана с первоначальной кладкой ворот и отделилась от нее, а в нижних частях сильно выветрилась, местами более половины. Укрепление этих частей должно быть произведено в ближайшее время с устройством лотков для отвода воды». Исследователь считал, что в кирпичном футляре, сделанном в XIX в., нужно только разобрать пять контрфорсов с южной стороны; все прочие кирпичные доделки могут остаться. «Устройство крыши над воротами хорошо защитило бы развалины и избавило бы от необходимости делать многие добавки в кладке верхних частей, а главное от флюотирования. Щели между первоначальной кладкой и облицовкой XI—XII вв. не следует заполнять, потому что в противном случае будет затруднено изучение архитектуры Золотых ворот».

Предложения П. Покрышкина не нашли поддержки на заседании археологической комиссии. Речь шла лишь о неприглядном виде Золотых ворот. Один из присутствовавших, Г. Котов, предложил эксплуатировать ворота в качестве части какого-либо сооружения, которое вмещало бы и другие архитектурные памятники и находки. И. Китнер и А. Спицин категорически высказались против сооружения крыши над руинами ворот. Единогласно была отвергнута мысль и о флюотировании. Постановили заключение П. Покрышкина со сделанными поправками направить Киевскому обществу охраны памятников старины и искусства с просьбой составить смету и изыскать средства на неотложный ремонт Золотых ворот под наблюдением П. Покрышкина. Таким образом, археологическая комиссия по существу уклонилась от принятия действенных мер для сохранения Золотых ворот в Киеве. Заметим, что крыша, которую предлагал сделать П. Покрышкин, несомненно, значительно уменьшила бы разрушение памятника.

А. Эртель попытался изучать Золотые ворота в натуре с помощью бурения скважин ручным способом. Несмотря на то что многие авторы, как, например, Л. Добровольский, считали эти работы ценными, сейчас, после археологических раскопок 1927, 1948 и 1972—73 гг., можно сказать, что они еще больше запутали

вопрос. Так, одна из скважин, сделанная за 6 шагов от южной оконечности западной стены, показала лесс уже на глубине 0,5 м (!!!). По данным 1972 г., материковый лесс в этом месте находится на глубине около 3,5 м.

А. Эртель не смог установить, продолжался ли фундамент западной стены к югу от ее остатков. Он высказал мнение, что фрагменты фундамента западной стены могли находиться глубже. Выяснить этот вопрос суждено было в другое время и другому исследователю — В. Ляскоронскому.

В 1926 г. известный исследователь оборонительных сооружений Киевщины Л. Добровольский в своей статье «Киевские укрепления и Золотые ворота» подвел итоги изучения памятника в дореволюционное время. Он коснулся не только научной стороны дела, но и тех мер, которые предпринимались для их сохранности, а также дискуссий по этому вопросу. Л. Добровольский пришел к выводу о необходимости тщательного и обстоятельного архитектурно-археологического изучения Золотых ворот и принятия надежных мер для их сохранения. Чрезвычайно любопытно его мнение о причинах большой популярности Золотых ворот в Киеве: «Золотые ворота с Благовещенской церковью на них, — также со времен Ярослава, — удачно соединяли в себе элементы древних построек военного и церковного характера. А постройки этих двух типов — военного и церковного — были наиболее распространенными и поэтому являются типичными памятниками монументальной средневековой древности, показателем внешнего состояния древней культуры. В этом, конечно, главная причина широкой популярности киевских Золотых ворот».

ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА РАСКРЫВАЮТ СВОИ ТАЙНЫ

После Великой Октябрьской социалистической революции и основания на Украине Всеукраинской Академии наук (ВУАН) при ней был организован археологический комитет, который выделил средства для изучения Золотых ворот. Раскопки начались в сентябре 1927 г. Ими руководил В. Ляскоронский. Ввиду ограниченности средств цель исследования заключалась в том, чтобы определить состояние фундаментов западной стены, сохранившейся наполовину.

На юг от западной стены был выкопан котлован площадью около 40 м² и глубиной до 5 м. В ходе работ выяснилось, что в этом месте ранее находился фундамент южной части западной стены. Частично уцелел фрагмент, примыкавший к западной стене. Далее к югу сохранилось лишь несколько отдельно лежащих камней. Остатки фундамента были сложены из бутового камня на растворе цемянки. С восточной стороны к ним по касательной примыкало деревянное сооружение из вертикально вкопанных столбов и прибитых толстых досок. Эту конструкцию назвали «тын».

Как выяснилось во время археологических исследований в 1972—1973 гг., обнаруженный В. Ляскоронским «тын» являлся креплением бортов дороги XVII—XVIII вв., проходившей в проезде Золотых ворот.

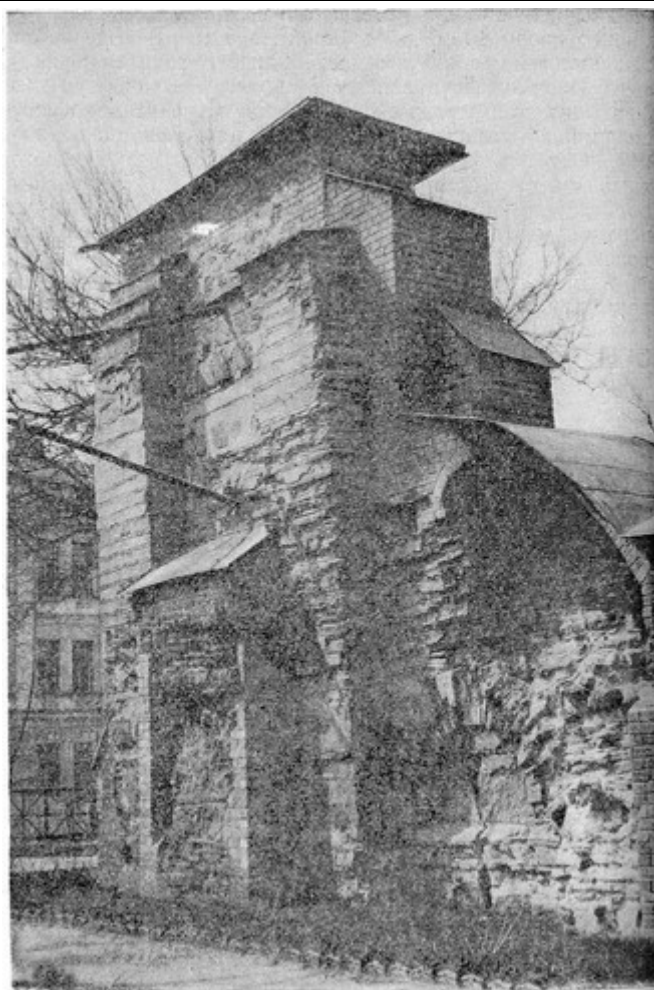
Следующий этап археологического исследования Золотых ворот относится к 1948 г. Сотрудник Института археологии АН УССР В. Богусевич и архитектор Е. Корж по заданию Академии архитектуры УССР должны были сделать обмеры руин, установить глубину заложения фундаментов, уточнить уровень древнего проезда ворот. Во время раскопок заложили восемь шурфов — внутри проезда ворот, у южной оконечности восточной стены, у южной

оконечности западной стены, с наружной стороны в месте примыкания к восточной стене срубов вала.

Изучение наслоений земли (стратиграфии) позволило установить уровень древнего проезда XI в. на глубине 1,35 м от современной поверхности земли. Один из шурфов был углублен до самой подошвы западной стены, которая оказалась на глубине 3 м от современной поверхности земли, что дало возможность судить о глубине заложения фундаментов ворот. Ниже начинался материковый лесс. Под фундаментом не обнаружили никаких следов деревянных конструкций (бревен-лежней, колышков и т. д.), известных по другим постройкам того времени.

В шурфе с наружной стороны восточной стены открыли остатки полусгнивших бревен. По мнению исследователей, это фрагменты бревен внутривальных деревянных конструкций. Во время раскопок нашли многочисленные обломки штукатурки с фресковой росписью различных цветов, а также обломки голосников.

- 51 -

Золотые ворота в Киеве. Западная стена. Вид до восстановления

- 52 -

Внутри проезда ворот в его южной части обнаружили остатки деревянных оборонительных сооружений XVII—XVIII вв. в виде сруба многогранной формы.

Главным результатом раскопок 1948 г. явилось установление уровня первоначального проезда и глубины заложения фундамента западной стены ворот.

Летом 1961 г. Ю. Асеев вместе со студентами Киевского художественного института провел обмер руин Золотых ворот и сделал шурф внутри проезда ворот у восточной стены, установив уровень проезда XI в. на глубине 0,9 м от современной поверхности земли. В этих исследованиях принимал участие и автор этих строк (занимался изучением граффити — надписей и рисунков, выцарапанных в древности на стенах Золотых ворот).

Итак, в послевоенный период Золотые ворота дважды подвергались археологическим исследованиям (1948 и 1961 гг.). Уровень же проезда XI в. определен был по-разному. Так, если еще П. Покрышкин установил его на глубине 0,85 м, то Ю. Асеев — 0,9 м, а В. Богусевич — 1,35 м. Эти расхождения отметил в своей книге «Древний Киев» М. Каргер.

Точно определить уровень древнего проезда Золотых ворот важно потому, что с ним была тесно связана не только глубина заложения фундаментов постройки, но и расчет высотных точек сооружения, поскольку отсчет необходимо вести от поверхности земли XI в. Глубина же заложения фундаментов постройки по этой причине колебалась от 1,65 м у В. Богусевича до 2,3–2,35 м у П. Покрышкина и у Ю. Асеева.

На стенах Золотых ворот граффити XI–XII вв. оказалось мало: всего несколько фрагментов надписей и один поврежденный рисунок. Он выцарапан на обмозке западной стены каким-то острым предметом и изображает охоту на вепря. В центре композиции — оцетинившийся вепрь, слева от него — непропорционально большого размера гончая, приподнявшаяся на задних лапах и лающая в сторону зверя, позади которого справа — фрагментарно сохранившаяся фигура охотника с копьем в правой руке. Автор рисунка, несмотря на условность композиции и ограниченность средств для ее исполнения, очень реалистично передал характерную позу лающей собаки: ее морда поднята высоко вверх, шея вытянута, длинные уши висят вдоль спины, в открытой пасти вид-

- 53 -

Охота на вепря. Граффити XI в. на западной стене Золотых ворот.

ны крупные зубы и язык. На шее гончей плетенный, по-видимому из кожаных ремешков, ошейник. Передние лапы с длинными когтями вытянуты в сторону зверя.

Изображение вепря, находящееся на уровне передних лап пса, передает состояние настороженности и испуга. Правда, голова его несколько испорчена выбоинами в штукатурке, но все же достаточно отчетливо видны глаз, уши и линия, отделяющая голову от туловища. Щетина,

стоящая на спине дыбом, изображена косыми черточками. Совсем натурально, в виде характерной небольшой петельки, нарисован хвостик зверя. Передние ноги вепря плохо видны, но зато хорошо и точно передана задняя, окороковая часть.

Фигура охотника уцелела частично: утрачены голова и левая нога. Изображение охотника очень мало по сравнению с изображением собаки. Правая рука его вытянута вперед и держит копье с острым широким наконечником, направленным в сторону вепря. Отчетливо видна и ладонь свободной руки.

В нижней части рисунка, по-видимому, находилось изображение второго охотника, от которого сохранилась только верхняя часть копья. Под изображением собаки

- 54 -

читается надпись, состоящая из одного слова «Никола» (возможно, имя автора рисунка). Немного выше этого слова, слева, видны остатки еще одной фрагментарно сохранившейся надписи: «...оскъма конь». С уверенностью здесь читается только последнее слово «конь». Видимо, предыдущее слово поясняло, кому именно принадлежал грубо выцарапанный рядом конь.

Неподалеку от рисунков в этом же месте находится неоконченная надпись: «Господи, помози рабу своему...». Имя автора отсутствует. Подобные надписи с обращениями к богу широко известны в славяно-русской археологии. Они довольно часто встречаются на стенах зданий, древних кирпичах — плинфе, различных ремесленных изделиях, имеющих отношение к церкви или церковным делам. Подобная надпись на стене Золотых ворот важна и потому, что она подтверждает летописное сообщение о существовании надвратной церкви Благовещения.

Еще одна надпись обнаружена на восточной стене ворот внутри проезда. Она состоит всего из одного слова — имени «Трохмъ», т. е. Трофим.

Граффити, относящиеся к XI в., несмотря на недостаточную сохранность, представляют интерес как редкие образцы народного изобразительного искусства того времени.

Особенно распространенным в Древней Руси был сюжет «охота на вепря». Неслучайно среди светских росписей башен Софийского собора в Киеве имеется фреска, на которой изображены вепрь, охотник, пронзающий его копьем, и собака. Хотя на софийской росписи и несколько иная расстановка фигур, граффити на Золотых воротах и живопись в соборе связывает не только их очевидная сюжетная близость, но и некоторые другие признаки. В северо-западной башне собора есть изображение гончей, преследующей оленя. По ее огромным размерам и длинным, лежащим вдоль спины ушам легко угадывается та же порода собаки, что и на граффити Золотых ворот. Сравнивая сцены охоты на граффити с Золотых ворот и на фреске собора, можно заметить, что, несмотря на гораздо большие возможности техники фрески по сравнению с выцарапыванием, рисунок, изображающий охоту на стене ворот, обладает некоторыми реалистическими чертами, опережающими фреску. Исследователи живописи собора не раз отмеча-

- 55 -

ли, что мастер изобразил вепря с совершенно невозможным для него поворотом головы назад, в сторону охотника. Анатомически неверно нарисована на фреске и ладонь левой руки охотника.

Сюжет, посвященный охоте на вепря, довольно распространен в средневековом искусстве. Очень похожее изображение есть, например, на византийской шкатулке X—XI вв. из Тройского собора в Эдинбурге (Англия).

Граффити Золотых ворот, несмотря на их малочисленность и плохую сохранность, представляют собой интересные фрагменты, пополняющие наши скудные сведения о киевском народном искусстве и письменности XI в.

При изучении граффити Золотых ворот у автора этих строк появилась мысль попробовать свои силы в воссоздании первоначального внешнего вида древнего сооружения. В Софийском соборе в Киеве в то время проводили обмерные работы и исследования молодые талантливые архитекторы П. Волков, Г. Логвин, Ю. Нельговский, А. Пшеничный, Ю. Асеев, Г. Говденко и др.

Навыки, выработавшиеся в результате длительных поисков софийских граффити и их последующей научной обработки, а также постоянное общение с архитекторами и музейными работниками оченьгодились во время работы по Золотым воротам.

Руины Золотых ворот в Киеве представляют собой две параллельные стены, идущие с севера на юг на расстоянии 6,4 м одна от другой. Длина восточной стены около 25 м. Западная стена почти вдвое короче, так как ее южная часть не уцелела. Толщина стен сравнительно невелика — от 1,25 до 1,5 м без пилястр. Высота стен от современного уровня земли достигает 8 м. Внутри проезда стены ворот расчленены пилястрами (выступами), завершавшимися арками, на которые опирался свод. В некоторых местах на пилястрах сохранились очень важные детали, так называемые пяты арок, т. е. те места, где пилястры начинали закругляться, переходя в арки. С наружных сторон на обеих стенах хорошо видны отпечатки тесаных на шесть или восемь граней дубовых бревен — деревянных конструкций, находившихся внутри вала, примыкавшего к Золотым воротам.

Кладка стен Золотых ворот близка кладке Софийского собора. Это так называемый опус микстум — сме-

- 56 -

шанная кладка из рядов древнего кирпича — плинфы и естественного камня: гранита, кварцита, шифера и др. В качестве раствора применялась цемянка: смесь извести с толченой керамикой, что придавало раствору большую прочность, гидравличность и характерный для построек XI—XII вв. розово-коричневый цвет.

Внутри проезда ворот к стенам XI в. примыкает кладка более позднего времени. Она также выполнена в технике смешанной кладки, но плинфа здесь больше и толще, а раствор со значительно меньшей примесью керамики имеет не розовый, а белый цвет. Об этих пристройках, или прикладках, как их называют некоторые исследователи из-за того, что они не перевязаны с первоначальной кладкой, а приложены к ней, высказано много различных суждений. И все же не совсем ясны были их назначение и время появления, хотя четко фиксировалось их значительное отличие от первоначальной кладки ворот. Эти пристройки внутри проезда ворот зачастую сбивали исследователей и приводили к неверным выводам. Так, некоторые считали, что пристройки появились в связи со строительством надвратного храма, другие полагали, что на них опирался боевой настил внутри проезда. Между тем последние археологические находки и анализ рисунков А. ван Вестерфельда говорят о другом.

Долгое время очень загадочным казалось и расположение уцелевших на пилястрах пят арок первоначальной части постройки. Пяты арок известны на западной и восточной стенах. Однако непонятным представлялось то, что на других пилястрах на той же высоте не было никаких признаков пят арок. Казалось бы, вывод напрашивался сам собой: пяты арок находились на большей высоте, чем руины в настоящее время. Но эта простая мысль как-то не приходила никому в голову. Автором данных строк была опубликована статья о Золотых воротах в «Украинском историческом журнале» (1968, № 5), где говорилось об этом.

Изучая в натуре руины Золотых ворот, можно было убедиться в их чрезвычайно бедственном состоянии. Постепенно накапливались все новые и новые материалы: рисунки, гравюры, обмеры и фотографии Золотых ворот. Даже беглого взгляда на фотографии XIX в. было более чем достаточно, чтобы убедиться, насколько разрушился памятник за последние 100 лет.

- 57 -

Одной из причин, почему процесс разрушения Золотых ворот не привлекал к себе пристального внимания общественности, видимо, являлось то, что весной периодически убирали упавшие со стен Золотых ворот камни, а осыпи цемьянки засыпали черноземом и сеяли траву. Убедившись в плохом состоянии и постепенном разрушении Золотых ворот, автор этих строк в 1970 г. написал докладную записку и сделал сообщение об этом на одном из заседаний Киевской городской организации общества охраны памятников истории и культуры, дал заметку в газету «Літературна Україна». Выход из создавшегося положения представлялся таким: надо, чтобы руины оказались под крышей, т. е. сделать то, о чем говорил в свое время исследователь киевских древностей А. Эртель — восстановить ворота в первоначальном виде.

Обществом охраны памятников истории и культуры была создана специальная комиссия для обследования состояния памятника, в которую вошли историки, археологи и архитекторы. Однако комиссия вынесла решение лишь о временных мерах: необходимости отвести воду, подрезать ветви деревьев, сделать водозащитные козырьки, поставить сторожа. Все это не могло, конечно, оградить памятник от дальнейшего разрушения.

Вскоре обществом была создана вторая комиссия, которая, обследовав Золотые ворота и тщательно рассмотрев вопрос, пришла к заключению, что неотложные временные меры следует принять, но для сохранения руин их необходимо восстановить в первоначальном виде, чтобы остатки постройки оказались под крышей, где можно было бы создать необходимый температурно-влажностный режим. Выводы комиссии были учтены, и вскоре Золотые ворота включили в план реставрационных работ Госстроя УССР.

В 1971 г. на одном из заседаний ученого совета Госстроя УССР была создана авторская группа из специалистов различных профилей. В нее вошли архитектор Н. Холостенко («Киевпроект»), реставратор Е. Лопушинская («Укрпроектреставрация»), археолог — автор настоящей книги (Институт археологии АН УССР). Нужно было разработать проект реставрации Золотых ворот, который бы надежно защитил их от разрушения. В первую очередь необходимо было тщательно и всесторонне изучить памятник, чтобы снять имевшиеся

- 58 -

противоречия, уточнить многочисленные возникавшие вопросы и получить возможно более полные сведения о первоначальном виде постройки.

В июне 1972 г. начались археологические раскопки, продолжившиеся летом 1973 г. В первую очередь следовало тщательно проверить материалы В. Ляскоронского: ведь никаких данных, кроме небольшой заметки в печати, не сохранилось.

Нужно было выяснить протяженность постройки с севера на юг. Считалось, что восточная, более длинная стена имела 25 м в длину. Но ведь могли же какие-то ее части оставаться скрытыми в земле? Большая неясность, как мы видели, была и в определении исследователями древнего уровня проезда ворот. Необходимо было тщательно изучить состояние фундаментов, их конструктивные особенности, глубину закладки и т. д., попытаться установить местонахождение фасадов постройки со стороны города и поля, проверить сведения о цоколе стен внутри проезда, обозначенные на обмерных чертежах Е. Корж, определить высоту, конфигурацию и конструктивные особенности вала, примыкавшего к Золотым воротам с обеих сторон. В связи с этим надо было исследовать отпечатки бревен на стенах ворот и выяснить происхождение и назначение деревянных полусгнивших срубных сооружений, встречавшихся во время раскопок внутри проезда. Необходимо было уточнить высоту арок, привязав их к уровню проезда XI в.

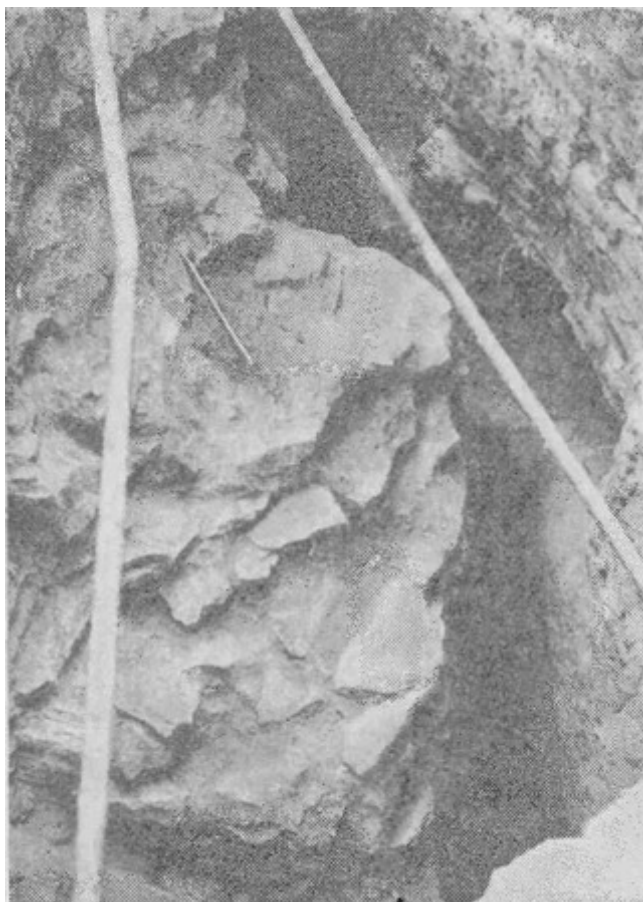
Кроме того, надеялись обнаружить во время раскопок какие-нибудь архитектурные детали или же фрагменты украшения церкви, которые помогли бы уточнить, каким было внешнее оформление, внутреннее убранство храма, или определить время его сооружения.

С самого начала решили проверить сведения В. Ляскоронского о состоянии южной части западной стены. Не верилось, что от нее ничего не сохранилось. Ведь фундамент этой стены

находился на значительной глубине, и, чтобы его разобрать, необходимо было приложить значительные усилия. Да и зачем его разбирать?

В 1972 г. было заложено восемь раскопов, в том числе три больших, на юг от западной стены. Первые камни фундамента появились в раскопе 1 на глубине 1,2 м (см. рис. на с. 66) от современной поверхности земли. Когда же достигли глубины около 2 м, основной массив сохранившейся части фундамента западной стены принял

- 59 -

Золотые ворота в Киеве. Южная часть фундамента восточной стены (1973).

вполне определенные очертания и форму. Он оказался сложенным из валунов и колотого камня на растворе розовой цемьянки. Протяженность сохранившейся части с севера на юг была всего 3,7 м. Еще далее на юг от фундамента сохранилось всего несколько больших камней. Подошва фундамента, т. е. его нижняя часть, в этом месте находилась на глубине 2,95 м от современной поверхности земли.

В южном торце сохранившейся части фундамента неожиданно выявили интересные строительные особенности: при сооружении фундамента в дно рва были вбиты три ряда дубовых колышков толщиной 5-8 см и длиной 0,5-0,6 м. Эти колышки использовались для уплотнения грунта и уменьшения осадки сооружения. С той же целью в древности применяли и бревна-лежни,

- 60 -

расположенные как раз над колышками и представлявшие собой темно-коричневые прослойки в фундаменте.

Как колышки, так и бревна-лежни встречались при археологических исследованиях Десятинной церкви, княжеских дворцов X в., Софийского собора в Киеве. Теперь их впервые обнаружили при раскопках Золотых ворот. Это были те самые особенности закладки древних фундаментов, которые тщетно пытались найти В. Богусевич и Е. Корж в 1948 г.

На юг от уцелевшей части фундамента западной стены, как упоминалось, уцелели только отдельные камни. К ним по касательной примыкало большое деревянное сооружение из бревен и досок: «тын» В. Ляскоронского. В нижней части «тына» можно было различить три строительных периода (или ремонта) сооружения. Основу его составляют три больших бревна, которые заходят на линию фундамента западной стены и, следовательно, могли быть расположены таким образом только тогда, когда южная часть этой стены была разобрана. Бревна были засыпаны слоем строительного мусора и лесса, поверх которого находились толстые доски настила.

Не оставалось никакого сомнения, что это остатки дороги XVII—XVIII вв., проходившей внутри проезда Золотых ворот. Нижние бревна дороги относятся, вероятно, к XVII в., а доски настила и крепление ее бортов («тын») — к XVIII в. Эти дороги зафиксированы на плане Киева 1695 г. у Золотых ворот, о них же писал в своем рапорте киевскому губернатору Д. Дебоскет, сообщая о прогнивших досках.

Следы дороги внутри проезда ворот прослежены и в других местах. Особенно четко и убедительно они выглядели в раскопе 9 с северной стороны проезда (см. рис. на с. 71). Дорога имела ширину 3,4 м и состояла из продольных бревен с дощатым настилом. С севера на юг она довольно значительно понижалась. Ее датировка подтверждается и находкой польской серебряной монеты 1625 г. короля Сигизмунда.

Так в результате раскопок в 1972 г. получил убедительное объяснение тот факт, что предыдущие исследователи постоянно находили бревна и доски внутри проезда ворот, а также наличие глубокого перекопа, на который они натыкались в этом месте. Перекоп, впервые обнаруженный П. Покрышкиным, сделан в связи с

- 61 -

прокладкой дороги, для которой использованы найденные бревна и доски. Южная часть дороги поворачивала таким образом, что заходила на фундамент западной стены, из чего можно было сделать такое заключение: разборка этой части фундамента также была связана со строительством дороги.

Направление и особенно большое углубление дороги в ее южной части, достигавшее подошвы фундамента, вызывают резонный вопрос: для чего нужно столь большое углубление дороги, отклонение ее от оси проезда к западу, связанное с трудоемкими работами по разборке южной части фундамента, видимо, уже разрушенной к этому времени западной стены?

Известно, что в древности перед Золотыми воротами со стороны поля (сейчас — в сторону оперного театра) находился ров шириной около 15 м и глубиной 8–10 м. Остатки его обнаружены в 1967 г. во время прокладки траншеи теплоцентрали по ул. Золотоворотский проезд. Через ров к Золотым воротам перебрасывался подъемный мост, убиравшийся или сжигавшийся при приближении врага.

В XVII—XVIII вв., поскольку Золотые ворота продолжали функционировать как въезд в город, ров перед ними, хотя и несколько оплывший, должен был представлять серьезное препятствие для гужевого транспорта. Можно было построить мост, но, как показали раскопки, сделано было другое: дорогу в проезде ворот сильно углубили, выбросив землю в ров и таким образом спрофилировав оба участка дороги. Отклонение дороги к западу от оси проезда, видимо, было связано с каким-то препятствием, находившимся во рву перед воротами. Это могли быть остатки рухнувшей в эту сторону боевой площадки ворот.

Большой перекоп в проезде ворот нарушил в нем всю древнюю стратиграфию, все слои земли оказались безнадежно перемешанными и поэтому не могли помочь уточнению уровня древнего проезда.

Одним из важных вопросов реконструкции первоначального вида Золотых ворот являлось определение полной протяженности сооружения по оси север–юг. Чтобы выяснить фактическую длину стен Золотых ворот, были заложены два раскопа: один — у южной оконечности восточной стены, другой — у северного конца западной стены.

- 62 -

Результаты, полученные в них, превосходили все ожидания (хотя и в совершенно другом отношении, чем предполагалось). В шурфе у западной стены уже на глубине 0,4 м от современной поверхности земли из-под кирпичного пилона XIX в. появилось продолжение фундамента древней стены длиной 1,5 м. С той ее стороны, к которой примыкал вал, были выявлены отпечатки продольных бревен и три торца бревен сруба внутривальных конструкций. Эта находка представляла большую важность, так как она давала возможность не только уточнить длину западной стены, но и указывала, где именно оканчивалась последняя клеть сруба со стороны города.

Для уточнения длины восточной стены у ее южного конца заложили большой раскоп в виде буквы П. Выяснилось, что стена из-под пилона XIX в. продолжалась на юг еще на 1,0 м. Ее торец представлял собой вертикальную стенку из колотого камня на растворе розовой цемянки (см. рис. на с. 60).

Еще более интересные наблюдения сделаны с обратной стороны стены, примыкавшей к валу. На ней также хорошо были видны неизвестные ранее отпечатки бревен внутривальных конструкций. Они представляли собой довольно глубокие дыры в стене от торцов бревен сруба и продольные отпечатки бревен, по которым можно было насчитать от трех до пяти венцов сруба, сложенных из толстых кантованных бревен.

Благодаря этой находке значительно уточнялись наши знания о конструктивных особенностях вала, примыкавшего с обеих сторон к Золотым воротам. До тех пор считалось, что внутри вала, у его основания находился сруб, состоявший из шести клеток. Новые отпечатки еще трех клеток доводили их число до девяти, и таким образом существенно дополнялось сложившееся представление о конструкции и размерах киевского вала. Уточненная протяженность стен Золотых ворот оказалась 26,8 м.

Давно отмечено, что на восточной стене ворот в одном месте отпечатки торцов бревен поднимались вверх двумя рядами. Это означало, что здесь к главному срубам примыкал еще один сруб меньшего размера. Чтобы уточнить конструктивные особенности малого сруба, против двух рядов отпечатков бревен на расстоянии 2,5 м от стены ворот был заложен шурф (12). Уже на глубине

- 63 -

0,7 м в нем начали появляться коричневые следы сгнивших бревен, которые постепенно, по мере углубления раскопа, приняли вполне определенные очертания угла клетки малого сруба (далее будем называть его приставным) и отрезка бревна клетки главного сруба. Не оставалось никаких сомнений: в этом месте к главному срубам из шести клеток примыкал приставной сруб из трех клеток, располагавшийся под склоном вала, обращенным в сторону поля.

Следующим вопросам, который предстояло выяснить, был первоначальный уровень проезда XI в. Мы уже рассказывали о разногласиях, существовавших по этому поводу. Древняя стратиграфия внутри проезда, как отмечалось, оказалась совершенно нарушенной и не могла помочь разрешению вопроса. Можно было надеяться, что где-то уцелел нетронутый участок культурного слоя XI в., который помог бы уточнить имеющиеся сведения.

Однако ответ пришел из совершенно неожиданного источника. Изучая фундаменты ворот, заметили, что в некоторых местах цемяночный раствор, на котором они сложены, выступал в виде больших наплывов в сторону проезда (как, например, в раскопе 1А). Эта особенность могла быть объяснена только тем, что при заполнении фундаментного рва часть раствора вылилась на поверхность земли XI в. Уровень проезда XI в., судя по этим напылам, находился на глубине 1,49 м.

Еще больше уточнить уровень древнего проезда ворот удалось благодаря находкам в раскопе в северной части проезда. В этом месте на восточной стене обнаружены шиферные прокладки толщиной 10 см, идущие горизонтально на глубине 1,32 м. На эти шиферные плиты опирался цоколь постройки. Такие же плиты выявлены и под цоколем западной стены, где они находятся на глубине 1,36 м. Итак, сам собой напрашивался вывод: шиферные плиты положены на уровне первоначального горизонта ворот, видимо, с целью гидроизоляции стен от фундаментов сооружения. Эта находка подтвердила правильность заключения В. Богусевича о том, что уровень проезда XI в. располагался на глубине 1,35 м от современной поверхности земли. При этом выяснилось, что фундаменты Золотых ворот первоначально были углублены на 1,46–1,98 м относительно уровня земли XI в.

- 64 -

В 1972—1973 гг. в кирпичной кладке XIX в. сделали несколько так называемых зондажей для того, чтобы обследовать участки древней кладки, находившейся за пристройками XIX в. Особенно интересными и неожиданными оказались находки в южном торце восточной стены. Были обнаружены остатки неизвестной ранее арки (а точнее — ее пяты), которая дала возможность определить высоту воротного проема со стороны поля (7,53 м) и полную высоту арки, оказавшейся значительно ниже прочих арок проезда ворот.

С помощью другого зондажа на той же восточной стене обнаружена еще одна важная деталь — пята свода, позволившая заключить, что в этом месте к главному объему ворот со стороны поля примыкал еще один меньший по высоте объем (как увидим далее — боевая площадка).

После этих находок и уточнения уровня проезда XI в. стал возможным расчет высоты большинства арок проезда. В этом помогли ранее известные и вновь обнаруженные пяты арок. Известна была и ширина ворот между пилястрами — 6,4 м.

Мы не станем здесь подробно описывать все эти расчеты. Приведем лишь один пример. На пилястрах восточной стены сохранились две пяты арок, одна из них — на высоте 7,2 м. Зная радиус арки (0,5 ширины проезда ворот = 3,2 м) и ее толщину (0,9 м), можно вычислить и полную высоту, которая достигала 11,12 м (7,02 + 3,2 + 0,9). Другая арка (вновь открытая, определившая высоту воротного проема со стороны поля) оказалась значительно ниже — 8,43 м с учетом толщины самой арки.

Но, как упоминалось, в проезде ворот были пилястры, которые на высоте около 7 м не имели никаких признаков пят арок. Это указывало на то, что их пяты находились выше, чем сохранившиеся руины. Таких арок в проезде ворот было две. Их высоту удалось рассчитать благодаря тщательному обследованию руин в натуре и обмерам, сделанным в середине XIX в. Ф. Солнцевым. На его обмерах в верхней части восточной стены видны некоторые детали, не сохранившиеся до наших дней. Они и помогли определить высоту самых высоких арок проезда, достигавших 13,36 м. Как оказалось, это был уровень пола воротной башни и надвратного храма, располагавшегося на ней.

- 65 -

Остатки фундамента южной части западной стены Золотых ворот (1972).

Так было установлено, что внутри проезда находились арки трех разных высот: 8,43; 11,12; 13,36 м.

Выше неоднократно говорилось о более поздних пристройках внутри проезда ворот. По мнению некоторых исследователей, они не имели фундаментов. В ходе раскопок удалось обнаружить, что кладка этих пристроек в некоторых местах опускается на глубину до 1,2 м, а в большинстве случаев — не глубже 0,6–0,7 м, где опирается на выступ цоколя древнейшей части постройки. Цоколь прослежен в нескольких местах у восточной и

- 66 -

западной стен. Он выступает в проезд на 0,25 м и имеет высоту 0,7–0,8 м.

Наблюдения не дали ответа на вопрос, с какой целью были сделаны в проезде поздние пристройки. Это удалось установить на основании тщательного анализа рисунков А. ван Вестерфельда. Что же касается фундаментов поздних пристроек внутри проезда ворот, то глубина их закладки была тесно связана с подсыпкой земли в проезде ко времени строительства.

Среди обнаруженных строительных материалов надвратного храма и самих ворот привлекают внимание лекальные плинфы — кирпичи сложной конфигурации — и вмурованные голосники. Найдены лекальные плинфы трех видов. Первая — с полуциркульным закруглением

с одной стороны; такие кирпичи употребляли для выкладки столбов сложного профиля, так называемых пучковых или полуколонок. Для этой же цели могли использовать и второй вид плинф — кирпичи с одной заостренной стороной. Одна из плинф имела трапецевидную форму (третий вид). С помощью плинфы подобного профиля выкладывались части постройки, имевшие малый радиус закругления, как, например, малые апсиды, барабан купола и т. д.

К строительным материалам относятся и многочисленные обломки шиферных плит, широко применявшихся в древности при постройке зданий.

В средней части проезда найдены большие фрагменты цемяночного раствора с вмазанными в них обломками голосников. Голосники, судя по обломкам, формой напоминали глечики — кринки для молока, но несколько большего размера. Они имели сферическую форму и цилиндрическое горло без венчика, на котором иногда заметны следы простой орнаментации в виде волнистой линии. Судя по светло-серому цвету, голосники довольно слабо обожжены. На одном из обломков голосника начертан по сырому так называемый вавилон, который, по мнению исследователей, представлял собой набор пропорциональных отрезков, объединенных в одной фигуре, употреблявшихся мастером при строительных расчетах. «Вавилон» на голоснике в данном случае, очевидно, просто является чем-то вроде подписи мастера.

Большое количество обломков голосников, замурованных в раствор, указывает, что они широко использо-

- 67 -

Сосуды-голосники XI в., вмурованные в раствор (1972—1973).

вались при строительстве Золотых ворот для облегчения сводов как проезда, так и надвратного храма.

Были и другие важные находки, позволяющие судить о внутреннем убранстве надвратного храма. Начнем с пяти кубиков смальты, сделанных из стекловидной разноцветной массы, употреблявшейся в древности для красочных мозаичных изображений. Они обнаружены при раскопках Золотых ворот впервые. Два из них были желтого цвета, один — голубой, один — зеленый, а последний — светло-желтый, прозрачный.

Найдены также кубики разных цветов из натурального камня примерно тех же размеров, что и кубики из смальты. Судя по мозаичным изображениям в Софийском соборе, они также применялись в мозаиках.

Эти находки позволяют сделать вывод, что надвратный храм украшали настенные мозаики.

О внутреннем убранстве церкви на Золотых воротах можно судить и по многочисленным фрагментам штукатурки с остатками фресковой живописи. Подобные находки известны и по предыдущим исследованиям. Никаких сюжетных изображений на обломках фресок не обнаружено. Несколько фрагментов имеют следы разгранки — красной линии, которой обычно обрамлялись фресковые композиции. На одном из обломков видна написанная черной краской на красном фоне буква К. Малые размеры буквы (3,5 см) позволяют сделать вы-

- 68 -

Отпечаток ноги и следы дождевых капель на кирпиче-плинфе XI в. (1972—1973).

вод: фрески в надвратном храме были небольших размеров. В Софийском соборе подобные надписи имеют высоту около 8–10 см, а сами изображения достигают двух и более метров. В

надвратной церкви на Золотых воротах фресковые изображения, видимо, были примерно в два раза меньшими.

Находка более чем сорока фрагментов штукатурки с фресками позволяет заключить, что красочная палитра росписей из надвратного храма была близка фресковой живописи Софийского собора. Преобладающими цветами в ней являлись красный, белый, черный, коричневый, желтый, зеленый, голубой.

Мозаичные кубики, остатки фресковой живописи и фрагменты шиферных плит свидетельствуют о том, что внутреннее убранство надвратного храма Благовещения на Золотых воротах было выполнено в ранних традициях древнерусского зодчества, при которых широко применялось сочетание мозаичных настенных изображений с фресковыми росписями и украшениями из резного камня — мрамора или шифера.

Среди обломков фресковой штукатурки обнаружено несколько таких, по которым видно, что роспись была нанесена на розовую цемьянку — раствор первоначальной постройки, а не на белый раствор пристроек. Эти наблюдения опровергают предположение, что сооружение надвратного храма было связано с появлением в проезде ворот пристроек.

Во время раскопок обнаружено также много древнерусской керамики XI—XIII вв., но поскольку она была найдена в переотложенном состоянии (засыпке проезда), то ее роль для датировки памятника имеет второстепенное значение.

- 69 -

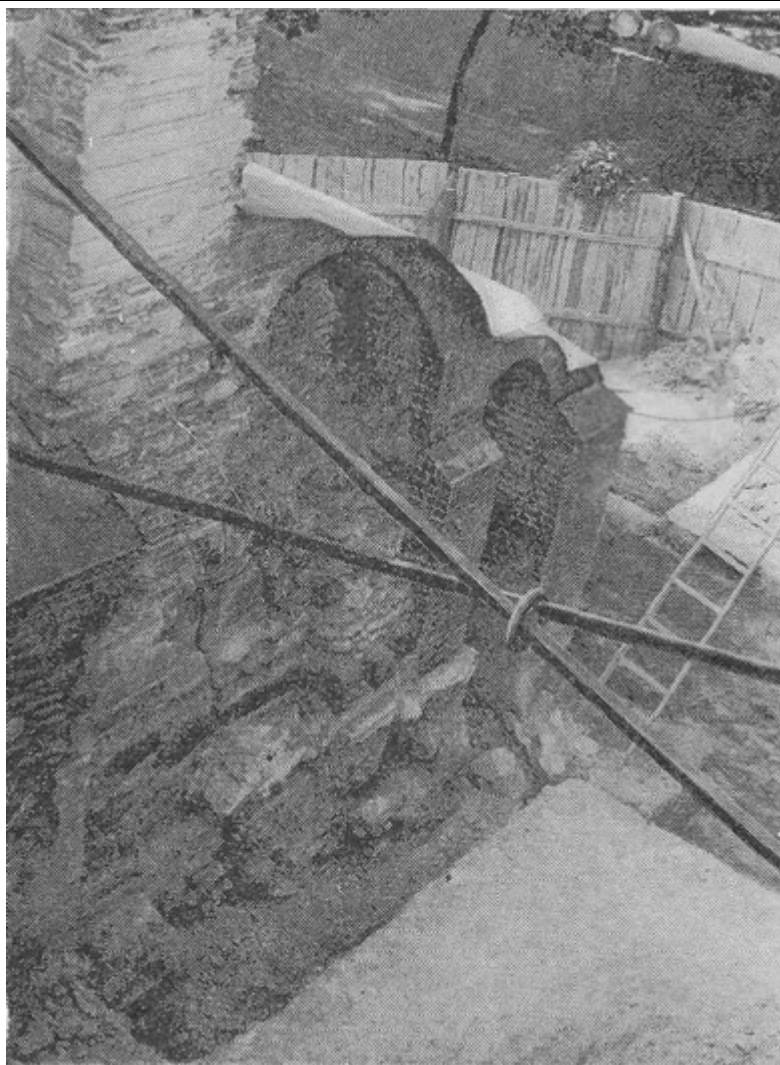
Археологические исследования 1972—1973 гг., таким образом, дали значительное количество новых материалов о Золотых воротах в Киеве. Не подтвердились высказывания скептиков о бесполезности нового архитектурно-археологического исследования памятника якобы потому, что о Золотых воротах все уже давно известно. Во время раскопок впервые определена полная протяженность стен и их фундаментов; уточнены конструктивные особенности фундаментов (колышки, лежни, глубина заложения) и первоначальный уровень проезда; выявлена дорога XVII—XVIII вв. внутри проезда; найдена малая арка, давшая возможность установить высоту воротного проема со стороны поля; обнаружен участок свода, позволяющий судить о том, где была боевая площадка со стороны поля; рассчитана высота большинства арок; существенно уточнены сведения о деревянных конструкциях вала, показавшие, что в его основе находилось не шесть клетей, как считалось, а девять. Получены дополнительные сведения и о внутреннем убранстве надвратного храма.

КАКИМ БЫЛ ВИД ЗОЛОТЫХ ВОРОТ В ДРЕВНОСТИ?

Не раз приходилось слышать недоумевающие высказывания о Золотых воротах: «Где же здесь ворота? Это просто какая-то бесформенная груда камней!» При этом вспоминались слова А. Спицина, сказанные еще в 1912 г., о необходимости привести Золотые ворота в Киеве в «более... наглядный и осмысленный вид».

Глядя на руины Золотых ворот, невольно думаешь: как жаль, что не сохранилось какого-нибудь рисунка или миниатюры, отражающей их первоначальный вид. Такова, к сожалению, судьба многих древних построек. Чтобы воссоздать хотя бы их примерный вид, ученым приходится по крупицам собирать различные сведения, тщательно исследовать руины.

До нашествия на Русь монголо-татарских полчищ в древнерусском оборонительном зодчестве заметное место занимали воротные башни с надвратными храмами. Церковь Благовещения на Золотых воротах в Киеве, сооруженная в 1037 г., была одной из первых подобных

Золотые ворота в Киеве. Общий вид раскопа у западной стены (1973).

построек. Несколько позже в летописях появляются известия и о других воротах с надвратными храмами. Самые известные из них — в Переяславе с надвратной церковью Федора, построенные в 1089 г. и служившие входом на территорию епископского двора. Это сооружение не сохранилось до настоящего времени. Известны только его фундаменты и стены высотой до 2 м, вскрытые археологами. До сегодняшнего дня под позднейшими барочными достройками хорошо сохранилась древняя Троицкая надвратная церковь Киево-Печерского монастыря. Несколько в худшем виде дошли Золотые

ворота во Владимире на Клязьме, построенные в 1164 г. по указанию Андрея Боголюбского, владими́ро-суздальского князя. Летопись упоминает и о сооружении ворот с надвратными храмами в Новгороде.

Чем же можно объяснить распространение подобных построек на Руси? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо хотя бы на миг почувствовать себя средневековым человеком с его предрассудками и верой в сверхъестественные силы. Только тогда станет

понятно, что в постройках храмов над въездными воротами первостепенное значение играла идея так называемого заступничества.

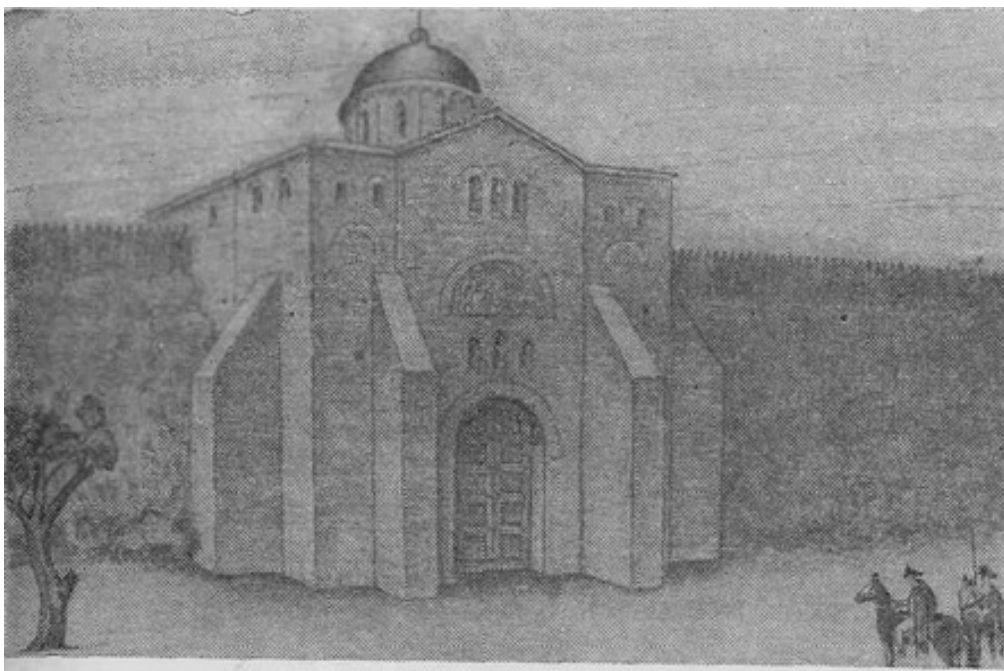
Так, заступницей Киева, «нерушимой стеной», в древности считалась Мария Оранта, изображенная в главной апсиде Софийского собора. Иларион, говоря о строительстве церкви на Золотых воротах, объяснял это тем, что Ярослав передал «люди твоя и град. скорой на помощь христианам богородице... ей же и церковь на великих воротах созда», т. е. Ярослав отдал людей и город под защиту киевской Оранте.

В Ипатьевской летописи объяснение посвящения церкви на Золотых воротах в Киеве благовещению выражено словами; «дать всегда радость градоу тому».

В обоих случаях мы видим отражение типичного мышления и идеологии средневекового человека, стремившегося всеми средствами обезопасить себя и свой город от врагов.

Ответить на вопрос: каким был первоначальный вид Золотых ворот — нелегко. Слишком мало сохранилось материалов. Первая попытка воссоздать вид Золотых ворот в древности принадлежит архитектору и художнику В. Кричевскому. В 1927 г. он, видимо, под влиянием археологических раскопок В. Ляскоронского, попытался реконструировать первоначальный вид древнего сооружения. Золотые ворота художник представлял себе в виде прямоугольной воротной башни, укрепленной контрфорсами (подпорными стенками), к которой с обеих сторон примыкал вал с идущим по нему частоколом. Верхняя часть башни венчалась надвратным храмом с большим куполом. По работе В. Кричевского видно, что он знал рисунки А. ван Вестерфельда. Его реконструкцию нельзя назвать научной, это просто художественная импровизация на тему Золотых ворот, выполненная, несомненно, с большой фантазией и вкусом.

- 72 -

Золотые ворота в Киеве. Реконструкция В. Кричевского.

После археологических раскопок (1948) В. Богусевича и Е. Корж была сделана новая попытка воссоздать первоначальный вид Золотых ворот. На рисунке Е. Корж они изображены со стороны поля, за ними видны Софийский собор, Георгиевская и Ирининская церкви. Ворота представлены в виде трех башен. Две из них — высокие — фланкируют более низкую башню с воротным проемом. Несколько ближе к городу, позади башен изображен четырехстолпный трехнефный одноглавый храм.

С этой реконструкцией не согласились видные советские ученые Н. Воронин и М. Каргер. Так, М. Каргер писал: «Выполненная в манере художественной импровизации, эта реконструкция не может быть предметом серьезного обсуждения ввиду отсутствия каких-либо доказательств».

Действительно, сейчас, когда после раскопок 1972—1973 гг. известен подлинный план нижней части ворот, ясно, что они не имели со стороны поля фланкирующих башен, примыкавших к основному объему здания.

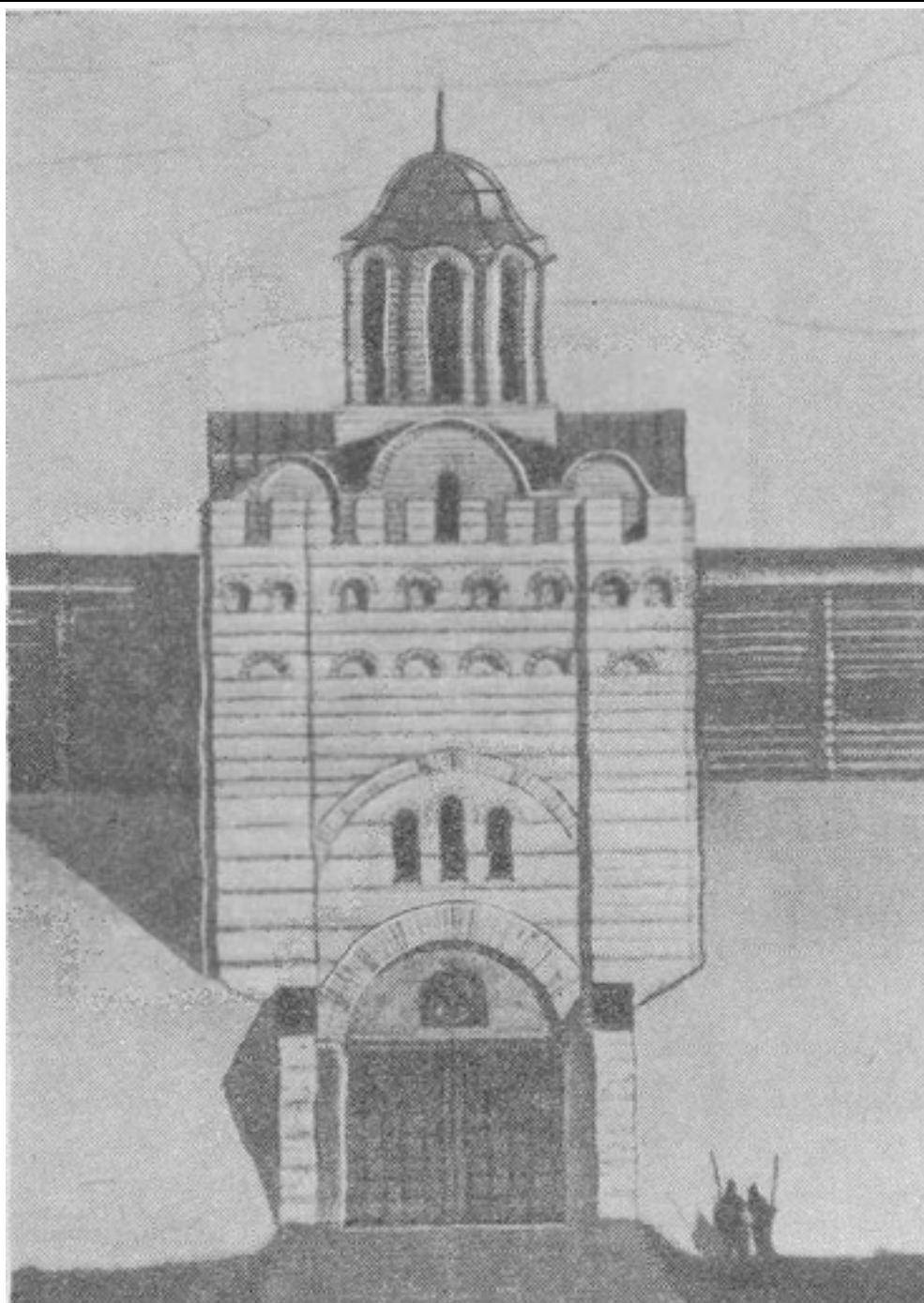
В 1961 г., вскоре после очередного исследования Золотых ворот, Ю. Асеев предложил свою реконструкцию памятника, опубликованную во многих изданиях. Золотые ворота на них представлены в трех видах: со стороны поля до ремонта их в XII в., со стороны поля после

- 73 -

Золотые ворота в Киеве. Реконструкция Е. Корж.

их достройки и со стороны города. В реконструкции Ю. Асеева правильно воссоздан главный объем ворот в виде прямоугольной воротной башни с надвратным храмом и валом с рублеными стенами и заборками-брустверами. Исследователь к решению вопроса о надвратном храме впервые привлек чертежи Золотых ворот во Владимире на Клязьме 1779 г. Исходя из этой аналогии, основой реконструкции Золотых ворот в Киеве стал четырехстолпный тип храма, столбы подкупольного квадрата которого опирались на арки проезда. Храм с аспидами в виде ниш в восточной стене ориентирован на восток аналогично Троицкой надвратной церкви Киево-Печерского монастыря. Ю. Асеев размещал храм на уровне боевых площадок, ибо лишь в 1972 г. были обнаружены остатки пониженного свода с напольной стороны ворот. Фрагмент стены перед воротами, изображенный на рисунке А. ван Вестерфельда, автор реконструкции принимал за контрфорсы, а не за руины башни, как Е. Корж. Для защиты воротных створ служил деревянный балкон, устройство которого исследователь связывал с пристройками внутри проезда ворот. Ю. Асеев выдвинул гипотезу о том, что лестница, по ко-

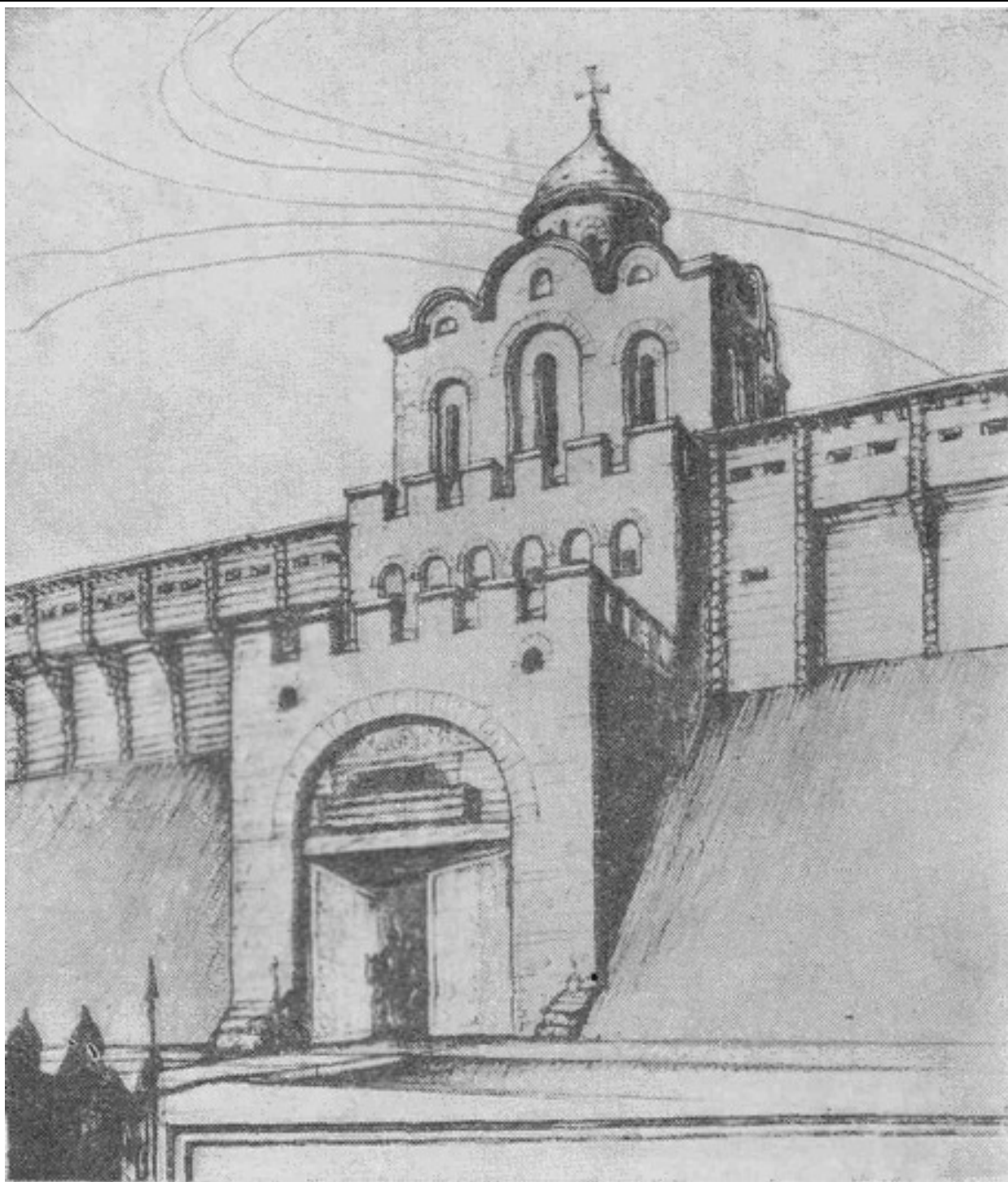

Золотые ворота в Киеве после перестройки в XII в. Реконструкция Ю. Асеева.

торой поднимались на боевую площадку, находилась в толще западной стены, что впоследствии явилось одной из причин ее разрушения. Вход на заборол-брустверы и в церковь осуществлялся по спускам, устроенным по обеим сторонам ворот.

Новая реконструкция Золотых ворот в Киеве представляла важный шаг вперед. Однако парапет боевой площадки с зубцами поднят слишком высоко и достигает закомар — арок, венчавших фасады церквей.

Перед площадкой у храма, как показали исследования 1972—1973 гг., находилась еще одна пониженная

Золотые ворота в Киеве. Реконструкция Н. Холостенко. Первый вариант.

боевая площадка. Воротный проем (в реконструкции на XI в.) слишком высок. После открытия малой арки высота его определяется точно — 7,53 м. Понятно, Ю. Асеев не мог опираться на данные, полученные позднее.

Следующая по времени реконструкция принадлежит архитектору Н. Холостенко. В ней учтены все новые материалы, полученные в ходе раскопок 1972—1973 гг.

В 1973—1975 гг. Е. Лопушинская предложила реконструкцию Золотых ворот в Киеве, принятую за один из вариантов реставрации памятника. Принципы, положен-

ные в основу этой реконструкции, сформулированы таким образом: «Решение ворот определяется тремя объемами. Средний объем фиксирован двумя повышенными и двумя пониженными подпружными арками, которые образуют переход к южному и северному объемам». С этими же высокими арками связывается и местоположение надвратного храма: «На место размещения церкви над сводами проезда указывает повышенная часть среднего объема, соответствующая отметке боевой площадки вала». О высоте вала автор пишет: «Вычисленная отметка площадки над сводом и есть отметка гребня вала».

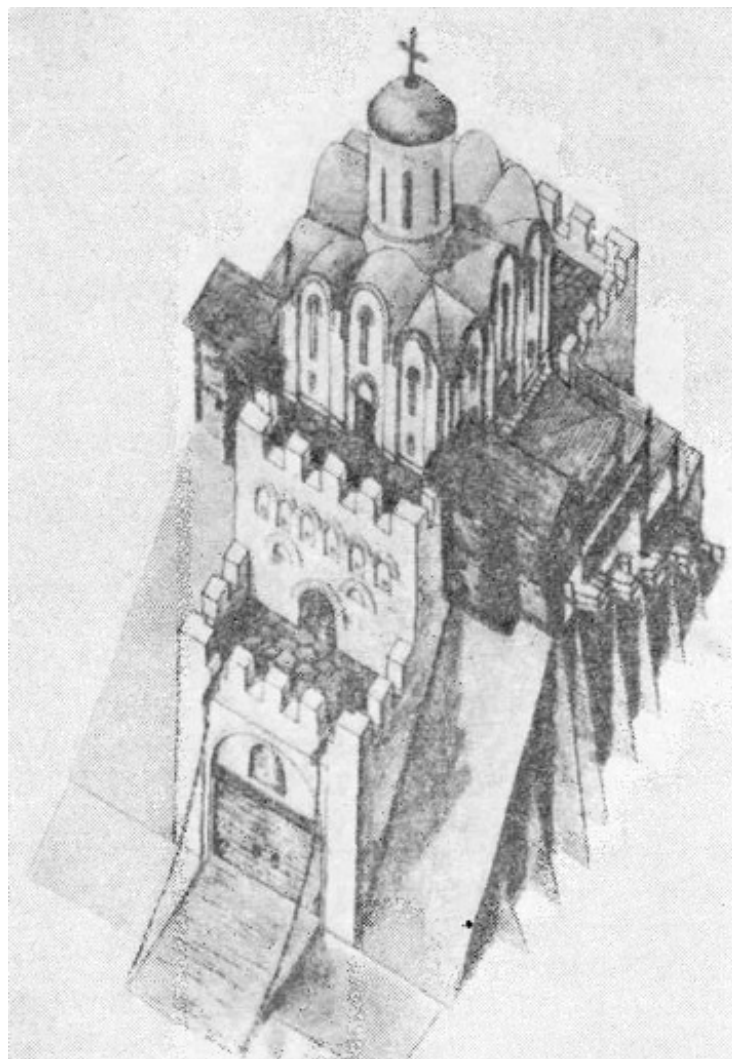
Таким образом, Е. Лопушинская считает, что две самые высокие арки проезда являлись центром всей композиции ворот: на них опирались столбы подкупольного квадрата церкви, а поперечная ось главного объема здания и храма на нем совпадала с продольной осью вала.

Подобная реконструкция отличается рядом противоречий. Так, подкупольный квадрат надвратного храма попадает в самое узкое место между пилястрами проезда, что не согласуется с закономерностями, присущими древнерусской архитектуре, согласно которым центральный неф храмов, а значит, и их подкупольный квадрат обычно были шире или равны боковым нефам. Надвратный храм слишком выдвинут в сторону поля, его боковые фасады затрудняют перемещение войск вдоль вала. Конструкция и высота вала не позволяют применить двухэтажные брустверы, свойственные оборонительным системам больших древнерусских городов.

Площадка перед храмом со стороны города с подъемной решеткой понижена, и поэтому круговой обход церкви в одном уровне («крестный ход») невозможен.

Реконструкция Е. Лопушинской, значительно дополненная и исправленная, в дальнейшем послужила основой для разработки проекта восстановления Золотых ворот в Киеве, в которой принимал участие и автор этих строк.

При работе над проектом была предложена еще одна реконструкция Золотых ворот, так называемая симметричная, в которой главное внимание уделялось городской части сооружения, чтобы преодолеть некоторые противоречия, отмеченные выше. Площадку с городской стороны частично приподняли таким образом, что-

Золотые ворота в Киеве. Реконструкция Е. Лопушинской.

бы сделать возможным обход храма, а другую ее половину понизили соответственно площадке с напольной стороны ворот. Высоту вала уменьшили, что позволило применить двухэтажные брустверы-заборы.

Авторы этой реконструкции исходили из неверного предположения, что оси вала, основного объема сооружения и храма на нем совпадали. Отсюда и главные противоречия: постановка церкви подкупольным квадратом в узкое место, неверное определение главного объема сооружения и др. Пониженная площадка со стороны города не обоснована и сделана в соответствии с такой

- 78 -

же площадкой с напольной стороны. Эта реконструкция базируется на теоретических предпосылках о симметричности сооружения, не подтвердившихся наблюдениями в натуре, и, как мы увидим далее, противоречащих главной аналогии киевского памятника — Золотым воротам во Владимире на Клязьме.

Какие же материалы могут быть использованы для восстановления первоначального вида Золотых ворот в Киеве? Из высказываний путешественников XVI—XVII вв., называвших их «воротами старинной структуры», трудно, конечно, сделать выводы о первоначальном виде памятника. Но такова закономерность изучения многих памятников древности: от общих описаний или даже впечатлений, от осмотра к подлинно научным исследованиям. Поэтому мало

дает и приводившееся выше высказывание Афанасия Кальнофойского о Троицкой надвратной церкви Киево-Печерского монастыря: «...устроенной таким же фасадом, как и церковь Благовещения на воротах Киевских Златых».

Несомненно, ценным источником для реконструкции Золотых ворот являются две зарисовки А. ван Вестерфельда, на которых изображены руины, намного лучше сохранившиеся, чем те, которые изучали ученые во второй половине нашего века.

Кроме материалов натурных исследований, важнейшую роль при всякой реконструкции играют аналогии. Есть два древних памятника, которые могут служить аналогиями для восстановления первоначального вида Золотых ворот. Это Троицкая надвратная церковь и Золотые ворота во Владимире на Клязьме. Даже самое беглое рассмотрение этих построек показывает, что именно на внешний вид Золотых ворот во Владимире можно опираться, реконструируя Золотые ворота в Киеве. Дело в том, что, как мы уже упоминали, нижняя часть Троицкой надвратной церкви состоит из трех пролетов, два из которых были заложены в древности, Золотые же ворота — как в Киеве, так и во Владимире — имеют всего один пролет. Кроме того, Троицкая надвратная церковь была сооружена в системе каменных оборонительных стен, окружавших Печерский монастырь в XII в., а не в черте земляных валов, как постройки в Киеве и Владимире.

Исследователи давно обратили внимание на совпадение названий главных ворот в Киеве и Владимире.

- 79 -

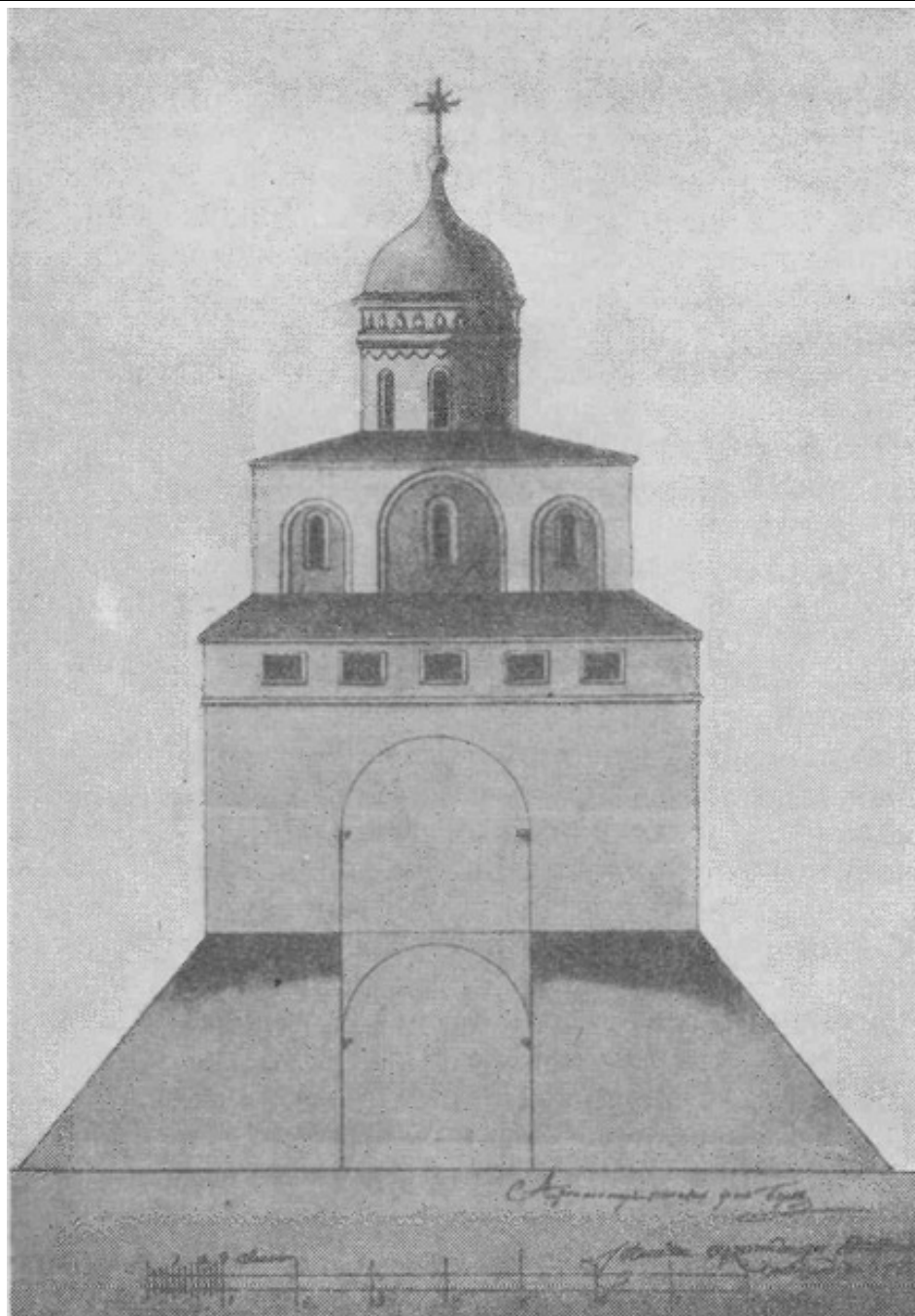
Золотые ворота во Владимире на Клязьме (1164). Вид с запада. (С обеих сторон — круглые башни, пристройки XIX в.).

Это тем более любопытно, если принять во внимание, что оба названия восходят к глубокой древности и относятся к близким по композиции и размерам постройкам. Дополняется это сходство и посвящением надвратных храмов богородице.

Ввиду того что сооружение во Владимире имеет большую важность для реконструкции Золотых ворот в Киеве, рассмотрим его более подробно.

Золотые ворота во Владимире, согласно летописи, сооружены в 1158—1164 гг. В большей своей части они сохранились до нашего времени, хотя и в несколько до-

- 80 -

Золотые ворота во Владимире на Клязьме. Фасад.
Чертеж Н. фон Берка и А. Гусева (1779).

строеном виде. Эта постройка высотой около 25 м представляет собой прямоугольную в плане воротную башню с надвратным храмом, правда, не древним, а сооруженным во время капитального ремонта в конце XVIII — начале XIX в.

- 81 -

К счастью, сохранились сведения о том, какой вид имела постройка до этих работ. Уже в наше время среди архивных материалов обнаружены два обмерных чертежа Золотых ворот конца XVIII в., сделанных в 1779 г. (до перестройки памятника) губернским архитектором Н. фон Берком и А. Гусевым. На первом изображены план на уровне проезда ворот и план верхней площадки с надвратным храмом, а на втором — напольный фасад здания (см. рис. на с. 81, 83).

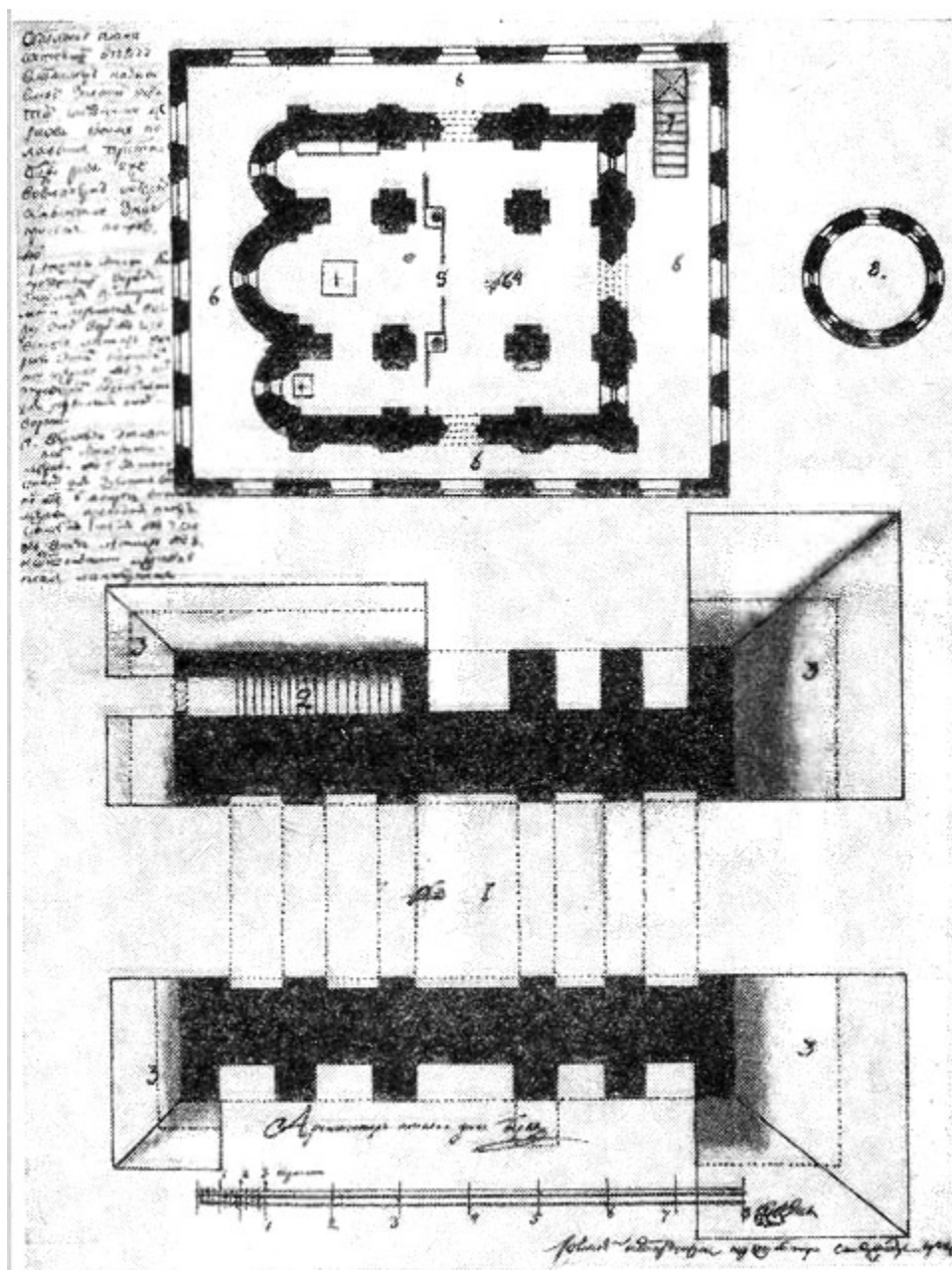
Чертежи снабжены масштабами в саженьях. Для удобства переведем все размеры в метрическую систему. План проезда представляет собой две параллельные стены протяженностью 17,64 м и шириной по фасаду 14,49 м, отстоящие друг от друга на 5,58 м. Внутри стены проезда расчленены шестью парами пилястр. В середине проезда хорошо заметно место, где находились воротные створы и над которым располагался подкупольный квадрат надвратного храма. По углам постройки на плане видны контрфорсы.

На верхней площадке, имеющей размеры 17,64*14,49 м, показан план трехнефного четырехстолпного одноглавого храма размером 11,07*11,16 м. Его стены расчленены профилированными пилястрами, отвечающими внутренним помещениям здания. Три нефа с восточной стороны завершены алтарными полукружиями. В середине храма — четыре столба поддерживающие купол и опирающиеся на арки проезда ворот. Справа на чертеже показан план барабана купола диаметром 4,5 м в виде круга с восьмью оконными проемами.

Фасад ворот со стороны поля представлен в виде прямоугольной башни с пятью окнами, видимо, переделанными из зубцов, и огромным воротным проемом высотой 12,42 м и шириной 5,58 м. Внутри проезда ворот показана перемычка, к которой примыкали воротные створы. С обеих сторон возле углов башни — мощные контрфорсы, изображенные также на плане проезда. Сверху башни — одноглавый трехнефный надвратный храм.

Советский историк архитектуры Н. Воронин, изучив обмеры Золотых ворот 1779 г., пришел к выводу, что храм, изображенный на чертеже, отражает первоначальную надвратную церковь XII в. «План и фасад надвратной церкви настолько отчетливы, — писал он, — что не вызывает, на наш взгляд, сомнений в том, что перед

- 82 -

Золотые ворота во Владимире на Клязьме. Планы на уровне проезда и пола надвратного храма.
Чертеж Н. фон Берка и А. Гусева (1779).

нами — не постройка В. Д. Ермолина и тем более 1691 г., а первоначальная церковь 1164 г., сохранный Ермолиным и Антипой Константиновым. Вся конфигурация ее плана, вплоть до деталей — профилей лопаток, уступчатых порталов, тяг в углах между апсидами, профилей

- 83 -

окон и т. п., говорит, что чертеж 1779 г. фиксирует древнюю Ризоположенскую церковь».

Важным для понимания взаимовлияний Золотых ворот в Киеве и Владимире является сообщение Ипатьевской летописи под 1175 г., содержащееся в «Повести Кузьмищи Кыянина об убийстве Андрея Боголюбского». В уста владимирцев, идущих за гробом Андрея Боголюбского, автор повести вложил такие слова: «И поча весь народ плача молвити, оуже ли Киеву поеха, господине, в тоу церковь теми Золотыми вороты, их же делать послал бяше той церкви на

величем дворе на Ярославле, а река: хочю создати церковь таку же, ака же ворота си Золота, да будет память всему отечеству моему».

Этот летописный отрывок не раз привлекал внимание ученых. Начиная от Н. Карамзина, большинство исследователей считали, что речь в нем идет об обете Андрея Боголюбского построить в Киеве на Ярославовом дворе церковь, для чего он уже послал мастеров, но смерть помешала ему выполнить этот план. В отличие от них исследователь древней киевской архитектуры П. Лашкарев на одном из заседаний I Археологического съезда в Москве (1869) во время споров об истоках владими́ро-суздальского зодчества высказал мнение, что в летописи говорится о желании Андрея построить во Владимире такой же храм, как церковь Благовещения на киевских Золотых воротах.

В наше время к тексту из «Повести Кузьмищи Кыянина» обращались Н. Воронин и М. Каргер. Первый считал, что в рассматриваемый отрывок летописи вкралась ошибка и слово «делать» следует читать как «делатель», т. е. князь посылал в Киев мастеров построить на Ярославовом дворе церкви «такую же золотую, как и эти ворота». По мнению М. Каргера, вместо слов «такую же золотую, как и эти ворота» следует читать: «такую же, как ворота эти Золотые».

Давайте попробуем проанализировать отрывок из летописи. Прежде всего заметим, что он состоит из прямой речи владимирцев и прямой речи самого Андрея. Привлекает внимание и употребление указательных местоимений «тоу», «ту», «теми», «той» в речи владимирцев, указывающих, что действие, о котором идет речь, происходило не во Владимире, а в Киеве, куда поехал князь: в ту (а не в сю) церковь, теми (а не сими) Золотыми воротами, мастеров послал к той (а не к сей) церкви и

- 84 -

т. д. Наоборот, в прямой речи Андрея: «Хочю создати церковь таку же, ака же ворота си Золота, да будет память всему отечеству моему», — видим указательное местоимение «си» (эти).

Поскольку из предыдущих слов владимирцев выходит, что, говоря эти слова, князь находился в Киеве, то, следовательно, он имел в виду киевские Золотые ворота.

Из слов владимирцев, вспоминающих деяния князя, можно заключить, что он, будучи в Киеве и глядя на Золотые ворота, высказал пожелание построить такие же в своей столице Владимире на Клязьме. И мы знаем, что он это исполнил: во Владимире до наших дней сохранились Золотые ворота — главный въезд в город.

Приведенные летописцем слова Андрея Боголюбского характерны для князя-заказчика. В них он указывает на киевские Золотые ворота с надвратной церковью как на образец для той постройки, которую задумал соорудить во Владимире.

Представляется правильным такое прочтение отрывка из летописи: «И начал весь народ причитать: Не в Киев ли ты поехал, господин, в ту церковь с теми Золотыми воротами, их же и ту церковь на Ярославовом дворе, посылал было делать. Говорил ты: хочу создать церковь такую же, как ворота сии Золотые, да будет память всему отечеству моему». Путаница в трактовке этого отрывка во многом происходила от того, что упоминаемую в нем церковь и Золотые ворота рассматривали как разные сооружения, а не как воротную башню с надвратным храмом.

При чтении летописи возникает и такой вопрос: что именно имели в виду владимирцы (или автор, записавший их причитания) под словом «делать»? Не могли же посланные в Киев мастера строить церковь Благовещения на Золотых воротах: ведь она сооружена еще в 1037 г.? Интересно, что владимирцы по отношению к киевским Золотым воротам употребляют слово «делать», а сам князь, желая построить церковь, похожую на Золотые ворота в Киеве, употребил слово «создати». Можно предположить, что под словом «делать» имелся в виду ремонт ворот, а слово «создати» означало постройку нового здания.

Как показали последние археологические исследования, в XII в. Золотые ворота в Киеве действительно нуждались в капитальном ремонте. Большие трещины зияли

на их стенах — в том месте, где находился надвратный храм.

Андрей Боголюбский, указав на киевские Золотые ворота как образец для новой постройки, должен был позаботиться о снятии с них «меры», т. е. того, что мы сейчас называем архитектурным обмером. Древнерусские источники неоднократно упоминают о «снятии меры» с храмов, взятых за образец для нового строительства. Так, например, в Киево-Печерском патерике сообщается, что для постройки церкви в Ростове князь Владимир Мономах приказал «снять меру» с Успенского собора Печерского монастыря «в высоту и в ширину и в долготу». Еще более схоже с отрывком из «Повести Кузьмищи Кыянина» сообщение летописи о постройке в 1472 г. в Москве церкви Богородицы по образцу одноименного храма во Владимире: «...митрополит Филипп... хотяше в ту меру видети храм създати... призывает еще преже того мастера каменосечца и посылает их в град Владимир видети тоя церкви и меру сняти с нея».

Итак, можно считать, что Андрей Боголюбский, задумав соорудить в своей столице главные триумфальные ворота, обратился к знаменитым Золотым воротам в Киеве. Для осуществления задуманного им плана необходимо было послать в Киев мастеров, которые бы осмотрели постройку, сняли бы с нее меру и, возможно, произвели ремонт сооружения.

Предложенная нами трактовка отрывка из «Повести Кузьмищи Кыянина» находит подтверждение и у других авторов. Так, в «Рассказах русских летописей XII—XIV вв.» (М., 1968), вышедших под редакцией Д. Лихачева, читаем: «...и начал весь народ причитать: — Не в Киев ли ты поехал, господине, теми Золотыми воротами в ту церковь, которую ты послал делать на великом дворе на Ярославем? Ты говорил: «Хочу создать церковь таку же (т. е. надвратную. — С. В.), как ворота сии Золотые, да будет память всему отечеству моему».

Убедительное подтверждение сведений, содержащихся в «Повести Кузьмищи Кыянина», получено при последнем архитектурно-археологическом исследовании Золотых ворот в Киеве. Выяснилось, что многие основные размеры построек в Киеве и Владимире совпадают.

Если владимирские Золотые ворота построены по

образцу киевских, хотя и с учетом новых тенденций, появившихся в древнерусском фортификационном искусстве XII в., то, следовательно, сам памятник, а также чертежи 1779 г., выполненные до его перестройки, приобретают особое значение для воссоздания первоначального вида Золотых ворот в Киеве. Кстати, о близости обеих построек говорили и раньше. Так, М. Каргер писал: «Несомненна близость основной композиции Золотых ворот Ярославова города к значительно более поздним Золотым воротам Владимира Залесского».

Чтобы воссоздать первоначальный вид Золотых ворот в Киеве, надо было решить ряд вопросов: реконструкцию вала, примыкавшего с обеих сторон к Золотым воротам; реконструкцию плана ворот и привязку к нему изображенных на рисунках А. ван Вестерфельда арок и столбов; определение главного объема воротной башни и расположение на ней храма, его ориентации, примыкание боевой площадки и т. д.

Реконструкция вала. К 1857 г. в связи с реконструкцией улиц верхнего города остатки укреплений времен Ярослава Мудрого постепенно исчезли. В начале XX в. сложилось мнение, что судить о древних валах Киева можно лишь по таким материалам, как рисунки А. ван Вестерфельда или планы XVII в., в частности 1695 г. подполковника Ушакова, на котором еще можно проследить укрепления «города Ярослава» и «города Владимира», перестроенные, правда, после 1654 г.

В действительности же небольшие фрагменты древних укреплений кое-где уцелели. Сохранилось, например, сообщение корреспондента газеты «Киевлянин» за 1872 г., что вблизи Золотых ворот на ул. Большая Подвальная (ныне — Ярославов Вал) обнаружен участок древнего вала высотой около 8 сажень, т. е. примерно 17 м! Неправдоподобность этого рассчитанного на сенсацию сообщения очевидна. Как мог быть незамеченным остаток вала высотой в

четырёхэтажный дом? Возможно, корреспондент ошибся в определении высоты вала, вычислив ее вместе с холмом, на котором находились остатки сооружения. Это сообщение в дальнейшем привело к неверному представлению о высоте вала у Золотых ворот.

Остатки деревянных внутривальных конструкций встречались и в наше время на улицах Ярославов Вал и Чкалова.

- 87 -

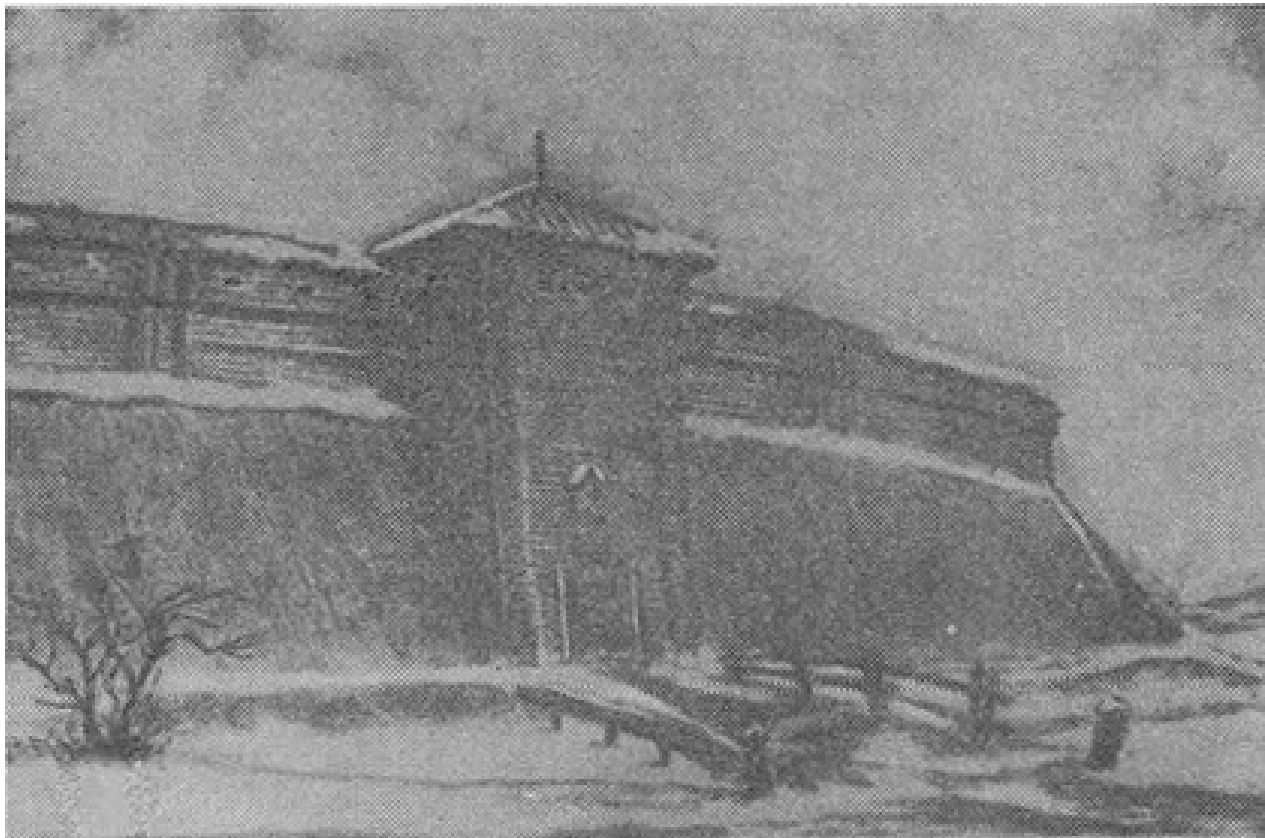
Ценные известия о конструктивных особенностях большого киевского вала получены в 1952 г. во время археологических работ в районе телецентра (ул. Малая Подвальная), проведенных В. Богусевичем и П. Раппопортом. В этом месте на площади 350 м² прослежены остатки вала XI в. Выяснилось, что у вала внутри была сложная система дубовых срубов-городень, имевших поперек вала размер 19,2 и по фасаду 6,7 м. Каждый такой сруб состоял из шести клеток, располагавшихся в два ряда. Размеры клеток колебались от 2,2 до 3,2 м. Лицевая (фасадная) сторона сруба в одном месте прослежена на высоту 7 м. Срубы сооружены из бревен диаметром 0,2–0,25 м, кантованных на шесть граней и соединявшихся между собой специальной врубкой в «обло». Перед главным срубом со стороны поля археологи обнаружили еще один небольшой сруб из трех клеток. Перед главным срубом в сторону поля шел передний склон вала, оползанию которого и препятствовал малый сруб. Срубы, плотно забитые лесом, поднимались уступами со стороны поля и города на значительную высоту и являлись основой всей конструкции.

Среди обмерных чертежей, сделанных во время работ у телецентра, большой интерес представляет профиль — разрез вала. На нем хорошо виден культурный слой XI в., понижающийся вправо, в сторону поля. Тут заметны периодически повторяющиеся темные точки, которые в некоторых местах в виде цепочек или пунктира поднимаются вверх: это следы торцов бревен срубов внутривальных конструкций. Слева направо их можно насчитать одиннадцать рядов, что соответствует шести клетям большого сруба и трем клетям малого. Справа на чертеже видно место, где торцы большого сруба примыкали к малому. Напольный склон вала (справа на чертеже) имел наклон относительно горизонта примерно в 45°. Задний склон вала деформирован.

П. Раппопорт писал, что линия переднего склона вала, видимо, сохранила свой первоначальный вид. На основании этого он сделал заключение о высоте вала у телецентра. Линию переднего склона вала исследователь продолжил до того места, где к главному срубу примыкал малый. Место пересечения соответствует высоте около 10 м, которую, округлив до 12 м, он принимал за высоту вала. Эта высота предельно близка к той, которую удалось установить при исследовании Золотых ворот.

- 88 -

Реконструкция укреплений древнерусского города по П. Раппопорту.

Работы у телецентра позволили реконструировать и план деревянных конструкций, находившихся в валу, и, что особенно важно, — ширину вала у его подошвы, составившую 27,7 м, — цифру, также очень близкую аналогичному размеру у Золотых ворот.

При сравнении данных, полученных во время археологических работ у телецентра и у Золотых ворот, оказалось, что размеры и конструктивные особенности, приемы строительства и использованные строительные материалы аналогичны. Это свидетельствует об одновременности возведения обеих построек.

Уже отмечалось, что на стенах Золотых ворот с внешней стороны есть отпечатки деревянных конструкций вала. На восточной стене заметны восемь рядов торцов бревен клетей срубов, на западной стене известны еще три. Во время раскопок в 1972—1973 гг. возле южной оконечности восточной стены обнаружено еще два отпечатка торцов бревен сруба, а у северного конца западной стены открыт еще один ряд отпечатков бревен. Если подсчитать все известные отпечатки торцов бревен срубов, то можно заключить, что на каждой стене ворот было по одиннадцать отпечатков бревен. Они соответствовали 9 клетям большого и малого срубов. Отдельные клетки имели размеры 3,0*3,0 м, а кое-где — 2,35*2,6 м.

- 89 -

Археологические раскопки и отпечатки на стенах Золотых ворот позволили реконструировать срубы, примыкавшие к стенам (см. рис. на с. 95).

Интересно и то, как малый сруб из трех клетей примыкал к главному. На чертеже видно, что он несколько сдвинут в сторону от стены ворот для того, чтобы торцы его бревен не совпадали с торцами главного сруба, а приходились бы между ними. Такой прием давал возможность расположить оба сруба близко друг к другу. Однако в результате сдвига малого сруба между ним и стеной ворот образовалась щель шириной около 0,5 м, которая была забутована строительным раствором. Казалось бы, по этой причине фасад со стороны поля

должен был быть несколько шире, чем главный объем воротной башни. Но подобное предположение противоречит одному из рисунков А. ван Вестерфельда.

На основании раскопок и изучения руин ворот удалось установить, что на уровне проезда XI в. ширина вала по деревянным конструкциям составляла 26,8 м, т. е. была предельно близка размеру вала у телецентра. Практически одинаковая ширина вала в обоих случаях позволила предположить, что и высота их была также равной.

Что же, собственно, могли знать мастера, начиная сооружение Золотых ворот, о будущей постройке? Наука пока не располагает сведениями о том, пользовались ли в XI в. чертежами, планами, эскизами и т. д. Можно с уверенностью утверждать, что кроме общего представления о композиции будущей постройки строители должны были исходить из каких-то конкретных данных, в частности из габаритов вала «города Ярослава», несомненно, существовавшего к этому времени на других участках обороны города и вблизи будущих ворот. Мастерам была известна ширина вала у основания, его высота, а также уровень боевой галереи брустверов-заборол. Знали они и из скольких срубов состоял вал и какова была ширина его гребня. Все это нашло отражение в конструктивных особенностях Золотых ворот. Размеры вала, несомненно, должны были быть взяты за основу и увязаны с высотами арок и площадок будущей постройки.

Во время исследования Золотых ворот стали известными три высоты арок проезда: высокие — 13,36 м, средние — 11,12 м и низкие — 8,43 м. Напомним, что высота вала у телецентра была около 12 м. Наиболее близка

- 90 -

к этой цифре высота средних арок. Следовательно, высота гребня вала у Золотых ворот, как наиболее вероятная, может быть принята 11,12 м.

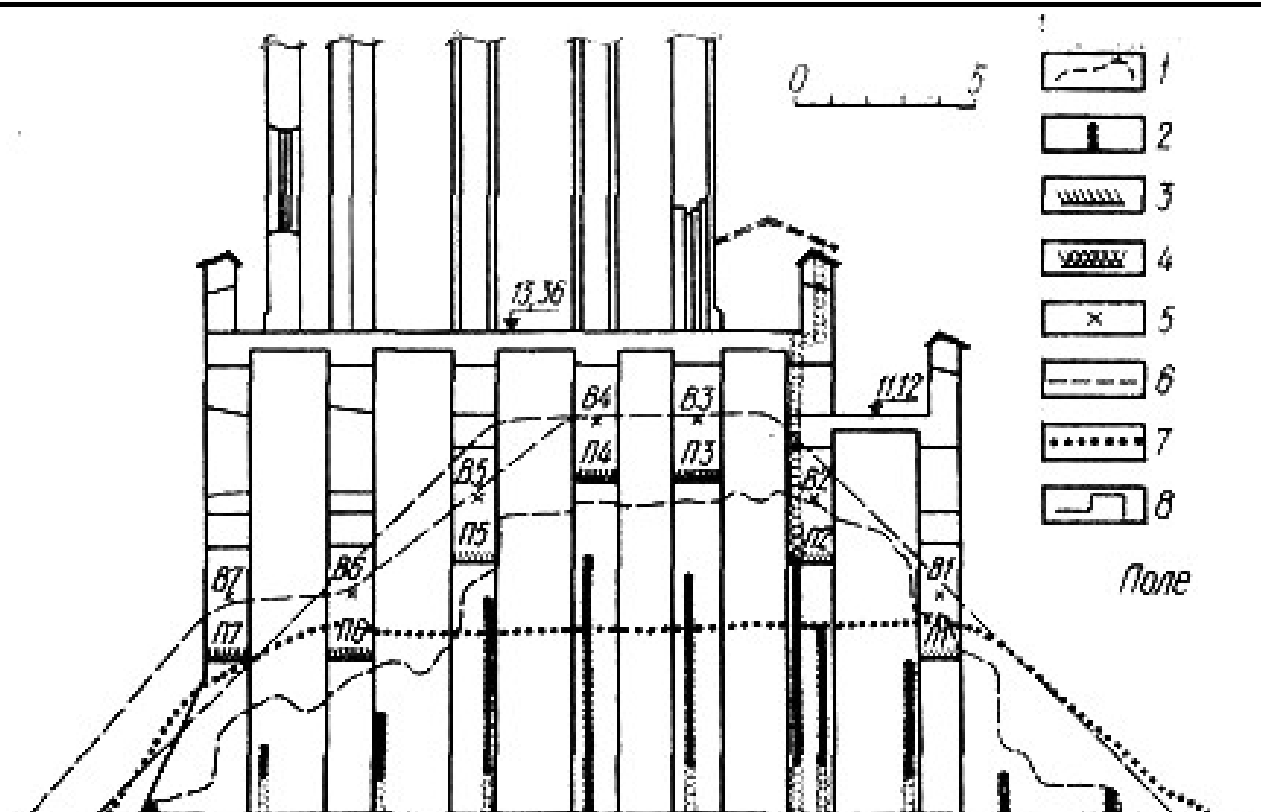
Важным вопросом реконструкции вала, примыкавшего с обеих сторон к Золотым воротам, является воссоздание его профиля и установление ширины гребня.

В проезде ворот находились две высокие арки, по обе стороны от них — средние, а у самых краев постройки — низкие. В результате получалась ступенчатая композиция, понижавшаяся от центра к краям. Можно заметить, что такая система арок имела прямое отношение к валу, склоны которого также понижались от гребня в обе стороны.

Имеющиеся материалы позволяют объяснить подобную конструкцию арок ворот. Строители ворот учли, что распор арок, нагруженных сводом проезда с находившимся на нем надвратным храмом, необходимо погасить за счет вала и его деревянных конструкций. Это было очень важно, так как стены проезда сравнительно тонки для подобного сооружения. Кроме того, необходимо было время для схватывания цементного известкового раствора, который в условиях плохого доступа кислорода воздуха медленно затвердевает¹.

Для того чтобы погасить распор арок проезда, их пяты должны были находиться соответственно ниже гребня и склонов вала. Но вал, начиная от вершины, понижался в обе стороны, следовательно, высокие арки могли располагаться только там, где вал имел наибольшую высоту. Так как известна высота вала (11,12 м) и высота пят арок, то можно рассчитать, на сколько пяты арок, где сосредоточивались главные нагрузки, были ниже вала. Так, пяты двух высоких арок находились на 1,86 м (11,12 – 9,26 м) от гребня вала. Следующая за ними пара арок проезда в сторону поля и города имела пяты арок значительно ниже (7,02 м). Это указывает на то, что вал здесь начинал понижаться. Отсюда можно заключить, что гребень вала был там, где в проезде находились высокие арки. По ширине он, видимо, соответ-

¹ Есть основания предполагать, что известный по письменным источникам разрыв по времени между строительством ворот и надвратного храма был связан с необходимостью дать «устояться» и укрепнуть воротной башне.

Золотые ворота в Киеве. Определение конфигурации вала по высоте пяти арок проезда:

1 — контур руин Золотых ворот; 2 — отпечатки торцов бревен конструкций вала; 3 — сохранившиеся пять арок; 4 — пять арок, вычисленные в ходе исследования; 5 — отметки, показывающие углубление пяти арок в вал; 6 — профиль вала у Золотых ворот; 7 — профиль вала у телецентра; 8 — реконструированная часть Золотых ворот.

вовал двум или трем клетям главного сруба, т. е. имел 6 или 9 м.

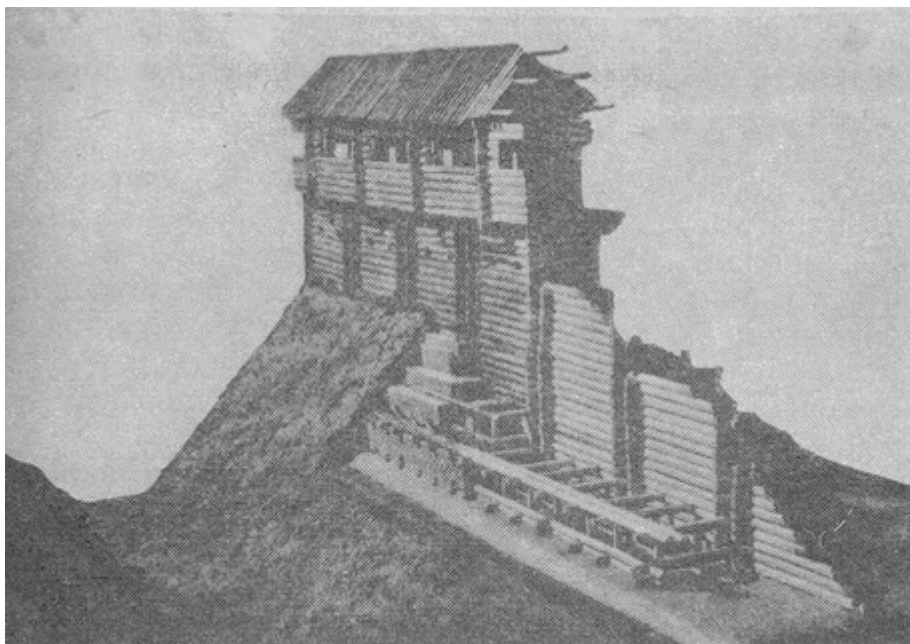
Ввиду того что пять арок проезда находились примерно на одинаковом расстоянии от гребня и склонов вала (1,86 м), можно получить ряд точек для построения профиля вала у Золотых ворот².

Таким образом, разные высоты арок в проезде Золотых ворот находились в тесной зависимости от размеров вала. Длина проезда ворот была равной ширине подошвы вала, а находившиеся в середине его две самые высокие арки совпадали по высоте с галереей заборол, остальные арки понижались в обе стороны в соответствии с конфигурацией вала.

Древнерусские валы завершались деревянными стенами и брустверами-заборолами. Из летописи следует, что во время боевых действий защитники города бросали с заборол камни, бревна, лили смолу и кипяток, стреляли из луков и арбалетов.

² Уступа вала, показанного на чертеже со стороны города, могло и не быть при условии, что распор фасадной арки гасился в этом месте контрфорсом или последней клетью вала, поднимавшейся несколько выше пяти этой арки.

Вал древнерусского города Белгорода (X в.) по Б. Рыбакову.

В настоящее время историческая наука располагает сведениями для убедительной реконструкции завершения древнерусских валов. Наиболее известны работы Б. Рыбакова, П. Раппопорта, М. Кучеры.

Б. Рыбаков на основании материалов раскопок В. Хвойки и многолетних собственных наблюдений восстановил конструкцию заборол в древнерусском городе Белгороде следующим образом. На гребень вала с деревянными срубами внутри выходит один ряд клеток, образующий на нем стену с бойницами. Сверху на стене сооружен помост с бруствером, имеющим большие бойницы и выступающим на консолях в сторону поля. Этот бруствер и является заборолами. Верх его завершала двухскатная крыша, предназначавшаяся для защиты воинов от камней и стрел. В той части помоста, которая выступала в сторону поля, были специальные отверстия, предназначавшиеся для защиты нижней части стены.

Как видим, в завершении древнерусских валов ясно прослеживаются два уровня: гребень вала и галереи заборол.

Реконструкция плана проезда ворот. Реконструкция плана Золотых ворот на уровне проезда XI в. не представляет особого труда, поскольку имеются данные ар-

- 93 -

хеологических исследований и обмерные чертежи руин. Ворота в плане представляли собой две параллельные стены, идущие на расстоянии 6,4 м и ориентированные по оси север-юг с отклонением на 17° к востоку. Внутренняя поверхность стен проезда расчленена семью парами пилястр, нижняя часть которых опирается на цоколь. Все пилястры, кроме крайней северной, примерно одинаковой ширины. Между шестью парами пилястр стены проезда украшены декоративными двухступенчатыми маленькими нишками. Была ли такая ниша за шестой пилястрой (считая со стороны города), сказать трудно, так как в этом месте стена XI в. закрыта поздней пристройкой.

Многие исследователи Золотых ворот считали, что план их проезда симметричен относительно оси вала. Продольная ось вала делит проезд на две равные части и проходит в самом узком месте (1,5 м) между пилястрами высоких арок. Остальные расстояния между пилястрами от этой оси в сторону города — 2,1 м; 2,1 м; 2,15 м.; в сторону поля — 1,8 м; 2,35 м; 3,6 м.

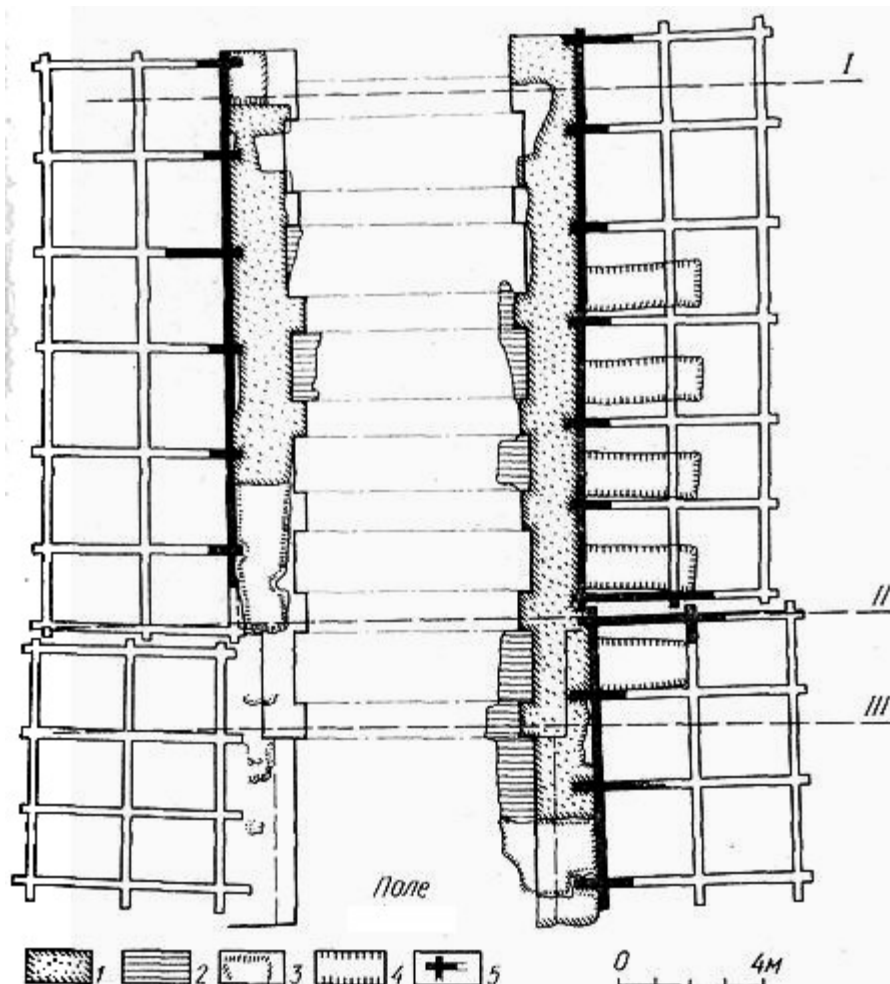
О какой симметричности может идти речь, если ни одно расстояние не соответствует другому? Эти размеры неопровержимо свидетельствуют о том, что разбивка плана ворот с самого начала предусматривала строительство надвратного храма. Трудно согласиться с тем, что колебания в размерах между пилястрами от 1,5 до 2,35 и даже 3,6 м являются случайными или обычными допусками при строительстве. Противоречит предположению о симметричности и расположение декоративных ниш в проезде: в сторону города от оси вала — три ниши, а в сторону поля от той же оси — всего две, да и то если считать, что за позднейшей закладкой также есть декоративная ниша.

Судить о первоначальном виде Золотых ворот в некоторой мере позволяют сами руины. Известны их план, высота арок, система и особенности кладки, размеры вала, примыкавшего к воротам.

Эти материалы существенно дополняются рисунками Золотых ворот 1651 г., сделанными А. ван Вестерфельдом в то время, когда руины имели значительно лучшую сохранность арок, столбов и даже надвратного храма.

Чтобы лучше разобраться во всем этом и вплотную подойти к объемно-пространственной композиции Зо-

- 94 -

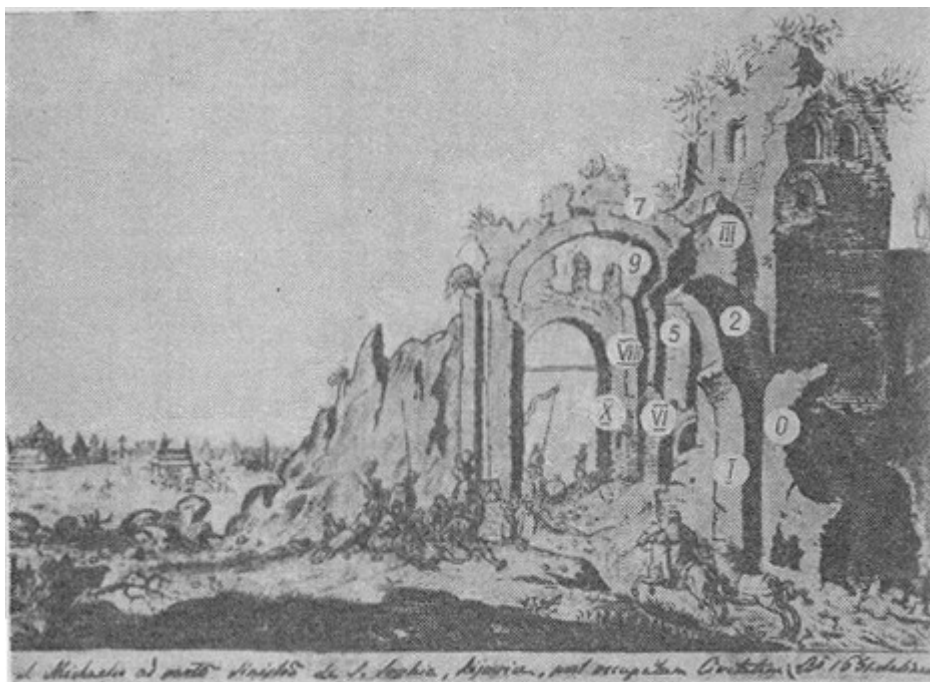
План проезда Золотых ворот с примыкавшими к ним срубами вала. Реконструкция.

I — городской фасад ворот; II — напольный фасад ворот; III — фасад боевой площадки, 1 — кладка XI в.; 2 — пристройки XII в.; 3 — открытые раскопками части фундаментов XI в.; 4 — контрфорсы XIX в.; 5 — исследованные клетки вала.

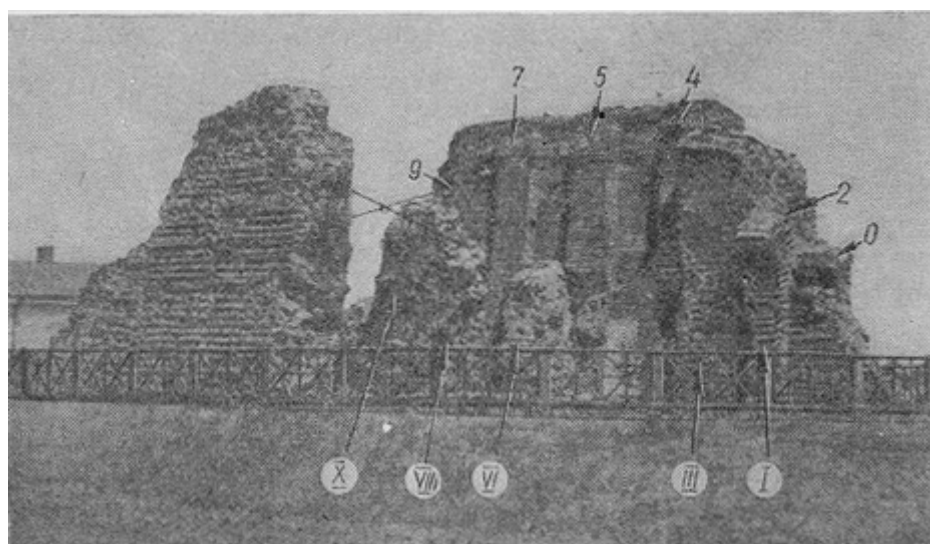
лотых ворот, необходимо привязать руины, зарисованные А. ван Вестерфельдом к обмерному плану ворот и фотографиям их в XIX в., где руины без кирпичных укреплений (см. рис. на с. 96).

Для наглядности обозначим на плане ворот, рисунке 1651 г. и фотографии одни и те же сохранившиеся пилястры цифрами: первоначальные XI в. — арабскими, поздние пристройки внутри проезда — римскими. Выступающая вперед с напольной стороны здания и видная как на рисунке, так и на фотографии поздняя пристройка обозначена 0. Далее за ней идет поздняя пи-

- 95 -

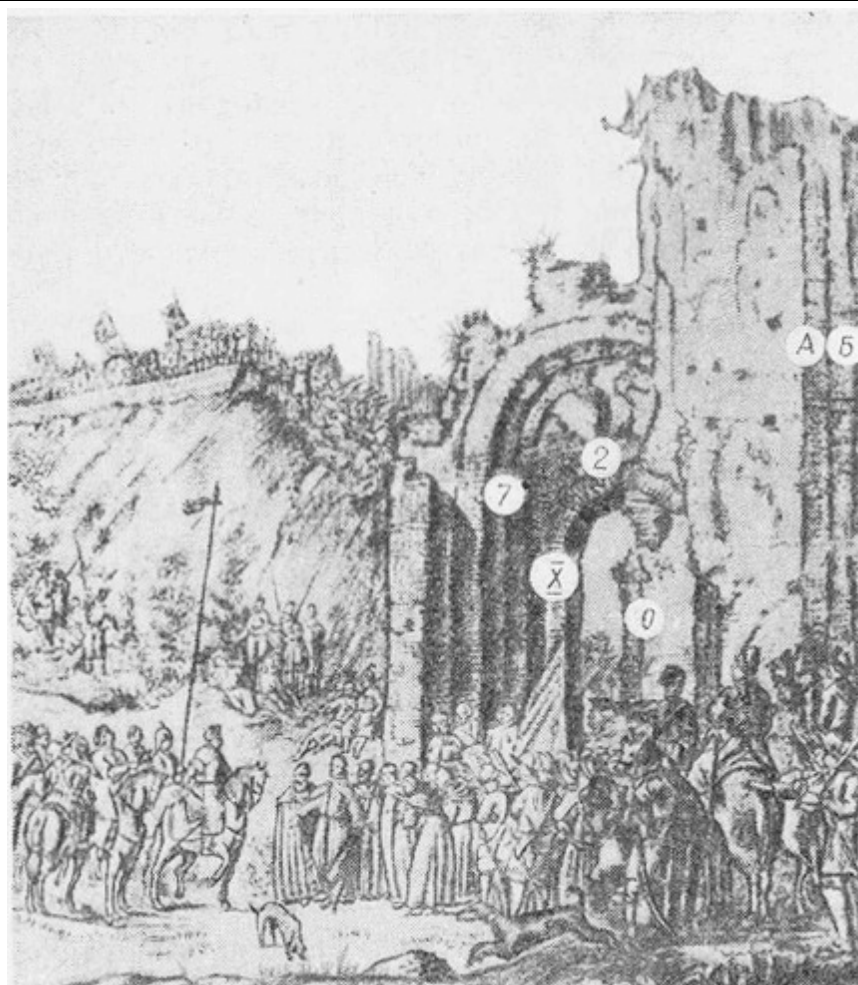

а

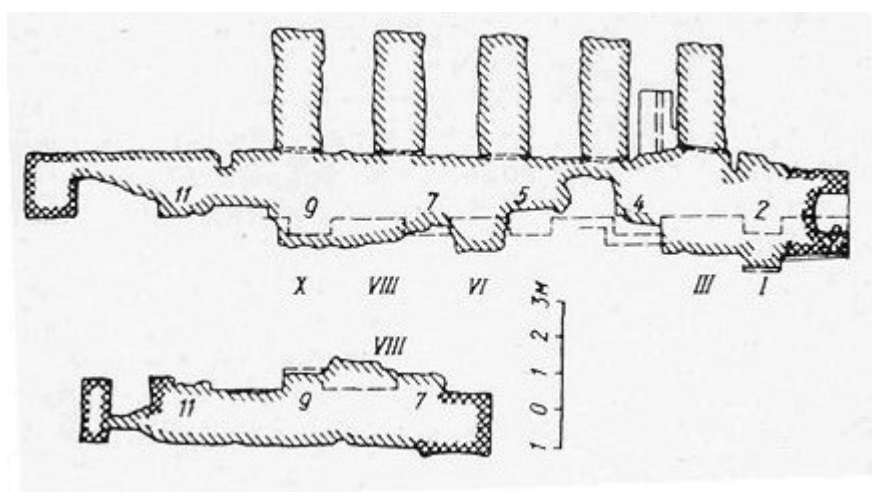

б

Рисунки Золотых ворот (а, в) А. ван Вестерфельда (1651) и привязка изображенных на них арок и пилястр к фотографии руин XIX в. (б) и к современному обмерному плану руин ворот (г). Арабскими цифрами обозначена первоначальная кладка XI в., римскими — более поздние пристройки.

6

2

пиастра 1, сохранившаяся до наших дней. За ней в толще стены находилась арка 2 (малая арка проезда), остатки которой обнаружены во время исследования в 1972 г. В XIX в., как это видно на фотографии, верх ее уже разрушен, но в 1651 г. арка еще возвышалась над остатками поздней арки I. Обе эти арки, исходя из рисунка А. ван Вестерфельда, находились в плоскости напольного фасада ворот.

За арками была расположена широкая пиастра, завершавшаяся остатками арки или свода III, хорошо просматривающаяся и на рисунке, и на фотографии. Рядом с ней (см. план) в углу находится пиастра 4 (средней по высоте арки проезда), которая на рисунке не видна, так как ее закрывает арка III. Поэтому сразу же за ней находится пиастра 5 (высокая арка проезда). Ее верх и нижняя часть разрушены, что хорошо видно на обоих изображениях.

Цифрой VI обозначены остатки позднего пилона, нижняя часть его зафиксирована на фотографии, наблюдается она и в натуре. На рисунке видно, что этот пилон имел арочное завершение и кирпичную закладку, доходившую до самого свода проезда. За пилоном VI находилась единственная уцелевшая к 1651 г. высокая арка 7, а дальше за ней — поздний пилон с аркой VIII, аналогичной арке VI.

Таким образом, обе поздние арки располагались по сторонам первоначальной высокой арки 7, укрепляя свод в этом месте. Нижняя часть пиастры VIII опиралась на сплошную стену с декоративной нишей, переходившей в пиастру X, завершавшуюся аркой и кирпичной закладкой с тремя окнами.

Привязка рисунка 1651 г. к обмерному плану ворот позволяет заключить, что поздние пристройки в проезде в виде пилонов, завершавшихся арками и закладками, доходившими до свода, были сооружены для укрепления ворот.

Судя по расположению пристроек, в первую очередь необходимо было укрепить часть проезда между пиастрами 5-7 и 9. Учитывая, что наибольшая нагрузка на свод, несомненно, была там, где находился надвратный храм, вполне правомерно заключить, что его место было именно в пределах этих пиастр. Над ними вверху на рисунке 1651 г. видны остатки храма, с прямоугольным окном в нартексе (притворе).

- 98 -

Большой интерес для воссоздания первоначального вида Золотых ворот представляет и второй рисунок А. ван Вестерфельда, изображающий встречу Радзивилла и сделанный с другой точки, что позволяет заглянуть за внешнюю сторону восточной стены. На рисунке теми же цифрами обозначены соответствующие арки, столбы и пиастры. Здесь видно, что выступающий вперед остаток стены (0) по толщине был равен примерно половине ширины торца восточной стены. У западной стены (на рис. 6, слева) от позднего пилонa VIII сохранилась только нижняя часть; выше за ним видна первоначальная арка 9. Но самое важное на рисунке то, что он позволяет судить об объемах постройки со стороны поля.

На торце восточной стены ворот (на рис. 6, справа) за фрагментом кладки (0) хорошо заметны два объема постройки, выступающих в сторону поля. Первый из них значительно выше, чем остатки стены (0). Его фасадная часть проходит по линии поздних (I-I) и первоначальных (2-2) пиастр и является напольным фасадом ворот, украшенным, как это видно на обоих рисунках, декоративными нишами вверху. Позади этого объема изображен еще один, больший объем, заметный благодаря разным высотам и раскреповке — выступу, хорошо видимому справа (А и Б).

Где же находился фасад этого более высокого объема ворот со стороны поля? Судя по тому, что на рисунке он помещен за объемом А, его фасад был на линии пиастр 4-4 (см. рис. 2, план).

Таким образом, рисунок А. ван Вестерфельда дает основание заключить, что к главной башне Золотых ворот примыкал еще один объем, понижавшийся в сторону поля и имевший меньшую ширину фасада.

Реконструкция объемно-пространственной композиции Золотых ворот в Киеве. В XI в. в оборонительных сооружениях древнерусских городов получили распространение стоявшие в

черте вала боевые башни, внутри которых находился проезд с воротными створами. Именно такую башню из камня и плинфы, увенчанную храмом, представляли собой Золотые ворота в Киеве. Подобными же башнями являлись и Золотые ворота во Владимире на Клязьме, Троицкая надвратная церковь Киево-Печерской лавры, Епископские ворота в Переяславе.

- 99 -

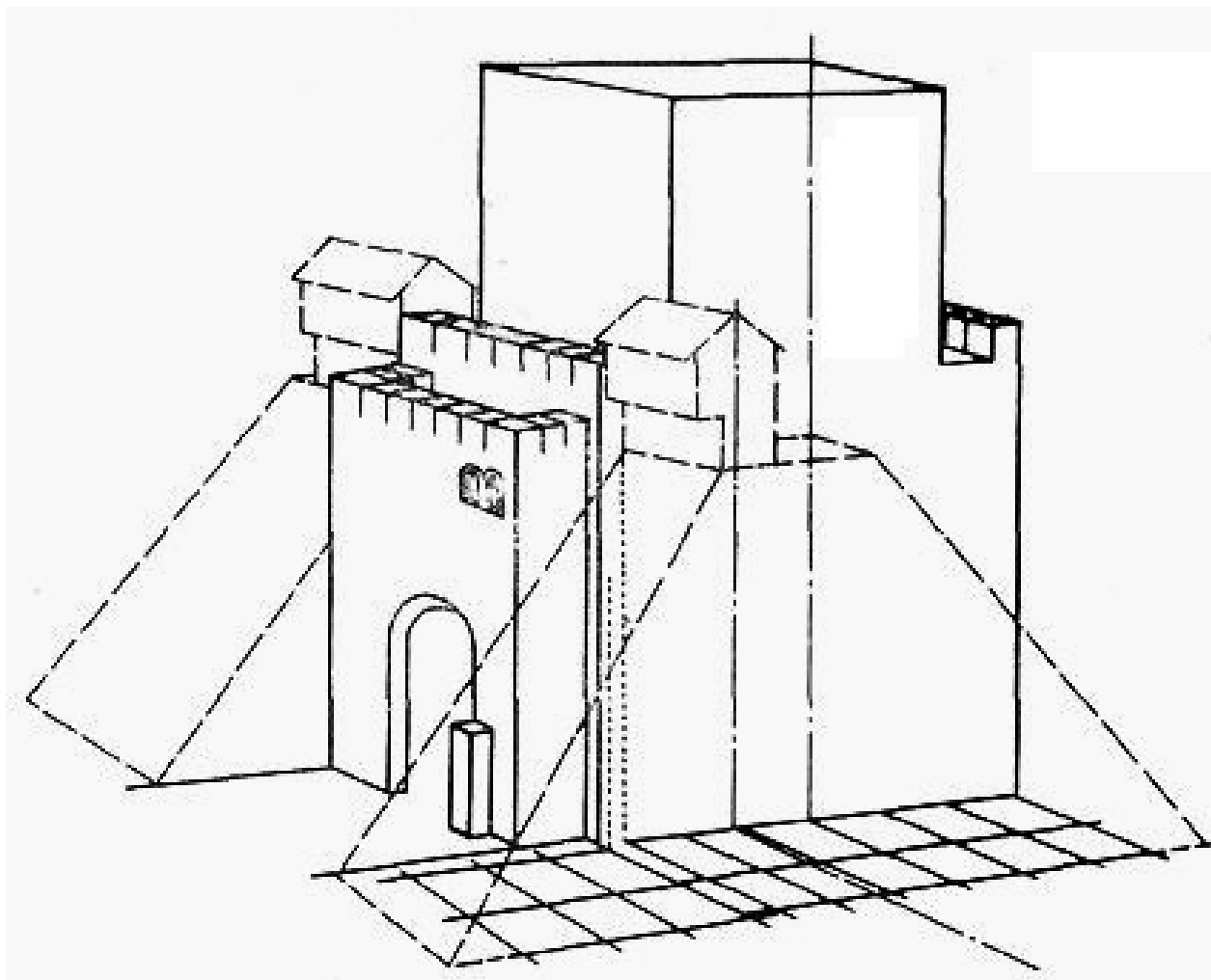
Возникает вопрос: занимала ли башня Золотых ворот в Киеве в длину весь проезд, т. е. имела ли она в плане размеры 10,5*30 м? Анализ рисунков А. ван Вестерфельда, на которых изображены два объема ворот со стороны поля, заставляют усомниться в этом. Известные нам древние воротные башни по своим размерам в плане обычно близки к квадрату (Софийские ворота в Киеве X в. — около 7*8 м; Троицкая надвратная церковь — 12*13 м; Золотые ворота во Владимире — 14*17,64 м). Примерно таким же можно представить себе и главный объем Золотых ворот в Киеве. Это была башня с надвратным храмом, занимавшая только часть проезда, к которой со стороны поля примыкал еще один меньший объем. Поэтому одной из главных задач реконструкции ворот является установление месторасположения в пределах проезда главного объема постройки, ее городского и напольного фасадов.

Археологические исследования у северной оконечности восточной и западной стен ворот показали, что фундаменты их не продолжают в сторону города, а следовательно, в этом месте находился городской фасад постройки, о чем свидетельствует и большая ширина крайних пилястр проезда.

Изучение плана проезда ворот и примыкания к нему деревянных конструкций вала показывает, что в том месте, где оканчивался большой сруб из шести клетей и к нему примыкал малый из трех клетей, был один из напольных фасадов постройки. Анализ рисунков А. ван Вестерфельда показывает, что в этом месте действительно (по линии пилястр 4-4) находился фасад более высокой и широкой части ворот *Б*. Подтверждается это и тем, что данное место фасада совпадало с передней кромкой гребня вала, а значит, и брустверами-заборами, находившимися на нем. Расположение напольного фасада воротной башни на одной линии с бруствером давало возможность свободного продвижения вдоль вала.

Все сказанное дает возможность сделать вывод, что главный объем постройки — воротная башня — занимала в пределах проезда место, начиная от линии пилястр 4-4 и вплоть до северной оконечности сохранившихся в натуре стен (рис. на с. 95, 97, г). Таким образом, главный объем Золотых ворот в Киеве имел в плане размеры 10,5*17,65 м.

- 100 -

Схематический чертеж объемов Золотых ворот в Киеве, построенный на основании анализа рисунков А. ван Вестерфельда.

Теперь обратимся к главной аналогии — Золотым воротам во Владимире. Вряд ли у кого-нибудь возникнут возражения, что Золотые ворота во Владимире сохранили именно тот главный объем, о котором мы говорили применительно к киевским Золотым воротам. Так вот, в то время как напольный и городской фасады ворот во Владимире были расширены (о причинах этого скажем ниже), боковые фасады имеют протяженность 17,64 м (по обмеру 1779 г. 8 сажень и 2 вершка).

Если этот размер на плане киевских ворот отложить от городского фасада в сторону поля, то он также совпадает с линией пилястр 4-4 (см. рис. на с. 97, з), что указывает на правильность определения места напольного фасада главного объема Золотых ворот. Подобное совпадение, учитывая летописное сообщение о планах Андрея Боголюбского построить во Владимире Золотые ворота по образцу киевских, никак нельзя признать случайным, тем более, что и другие размеры построек также близки. Поэтому установленное местоположение главного объема Золотых ворот в Киеве можно принять и признать правильным.

Мало того, как видно из рисунков А. ван Вестерфельда, главный объем выше другого, расположенного перед

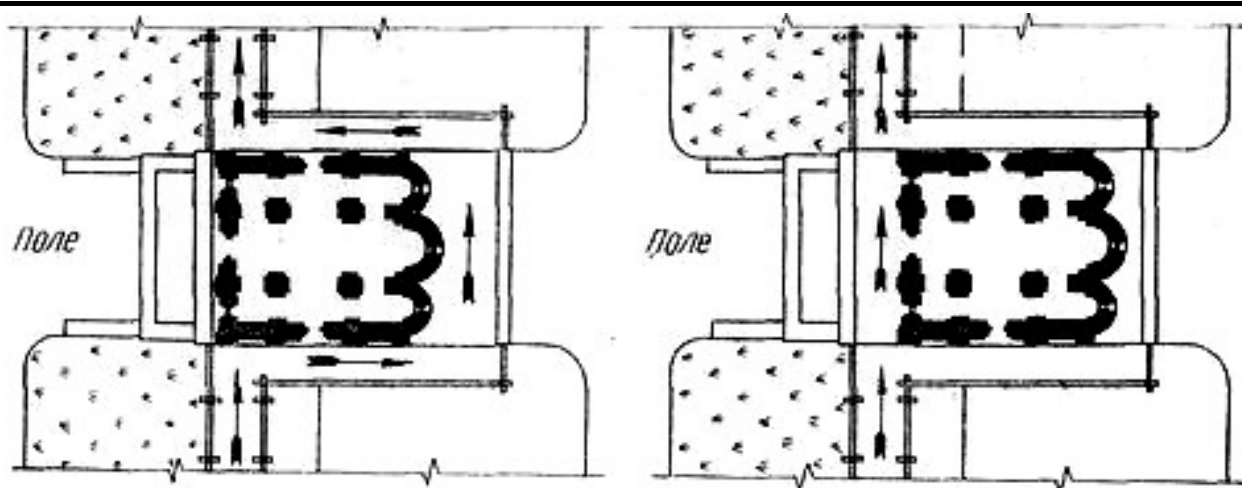
ним в сторону поля. Поскольку известна наибольшая высота арок проезда — 13,36 м, то, следовательно, это и есть высота главного объема ворот от уровня проезда XI в. и до пола надвратного храма. Любопытно, что и этот размер предельно близок Золотым воротам во Владимире, где он равен 13,23 м (6 сажень и 1,5 вершка). Совпадение этих размеров указывает на то, что объемно-пространственная композиция обоих сооружений была предельно близка.

В Киеве главный объем постройки представлял собой параллелепипед шириной в 10,5 м, высотой в 13,36 м и длиной в 17,65 м, сверху которого находился надвратный храм. Со стороны города этот объем пристроек не имел и открывался в город воротным проемом, аналогично тому, как это видим во Владимире. Со стороны поля к главному объему ворот примыкал меньший объем — малая башня с боевой площадкой сверху. Эта башня, остатки которой сохранились в пределах пилястр 2-2 и 4-4, по отношению к гребню вала, а значит, и заборолам, находившимся на нем, выдавалась в поле и позволяла вести фланговый обстрел противника.

Во Владимире подобная пристройка с напольной стороны Золотых ворот не сохранилась. Имеющиеся материалы не дают оснований сомневаться в том, что она первоначально была там. Ведь не могли же ворота открываться в сторону поля тем огромным проемом, который в них есть сейчас, позволяющим насквозь простреливать весь проезд. Даже при наличии внутри проезда деревянных боевых площадок и брустверов подобная схема обороны ворот представляется весьма сомнительной³.

Сторонники симметричного варианта реконструкции Золотых ворот в Киеве располагают напольный фасад главного объема ворот не по линии пилястр 4-4, а по линии пилястр 2-2 (рис. на с. 97, з). Непонятно, каким образом это можно согласовать с рисунком А. ван Вестерфельда, где ясно видны два фасада и два объема разной высоты А и Б. Сужение фасада постройки со стороны поля неминуемо влекло за собой и ее понижение в этом месте. Размещение этого фасада по линии пи-

³ Вопрос может быть разрешен при проведении тщательных археологических раскопок с напольной стороны Золотых ворот во Владимире.

Варианты расположения надвратного храма над проездом Золотых ворот в Киеве:

- а — храм сдвинут в сторону поля, чем закрыт проход перед ним, обход по части периметра, а подкупольный квадрат попадает в узкое место между арками;
- б — храм сдвинут в сторону города, проход перед ним свободен, подкупольный квадрат попадает в широкое место между арками.

лястр 2-2 привело бы к тому, что передвижение войск по брустверам-заборам и по гребню вала было бы затруднено.

Надвратный храм и его месторасположение. Из летописи известно, что Золотые ворота в Киеве были увенчаны церковью Благовещения. К сожалению, в письменных источниках никаких более конкретных сведений не сохранилось. Правда, среди миниатюр Радзивилловской летописи есть одна, изображающая строительство Киева. На ней видны городские ворота с большим проемом и одноглавым храмом над ними. Исследователи считают, что миниатюры летописей восходят к древнему оригиналу XII в. Это позволяет сделать заключение: рисунок в летописи в какой-то мере, вероятно, отражает вид Золотых ворот в древности. Судя по миниатюре, церковь на воротах была небольшим трехнефным четырехстолпным храмом с одной главой. Сделать заключение о его четырехстолпности позволяет членение фасадов церкви на миниатюре на три части (см. рис. на с. 5).

Представление о размерах надвратной церкви на Золотых воротах дает изучение плана проезда. Ширина между внешними сторонами стен проезда равна 10,5 м, а это значит, что и ширина храма не могла быть большей. Древнерусские храмы, как правило, имели трехчастное членение: нартекс-притвор, подкупольное пространство и алтарная часть, поэтому стены и столбы надвратного храма должны были опираться соответственно на четыре арки проезда.

- 103 -

На какие же арки проезда опирался храм Золотых ворот? Имеющиеся в нашем распоряжении аналогии показывают, что надвратные храмы располагались в центре главного объема сооружения, занимая всю его верхнюю площадь (Троицкая надвратная церковь) или часть ее (Золотые ворота во Владимире).

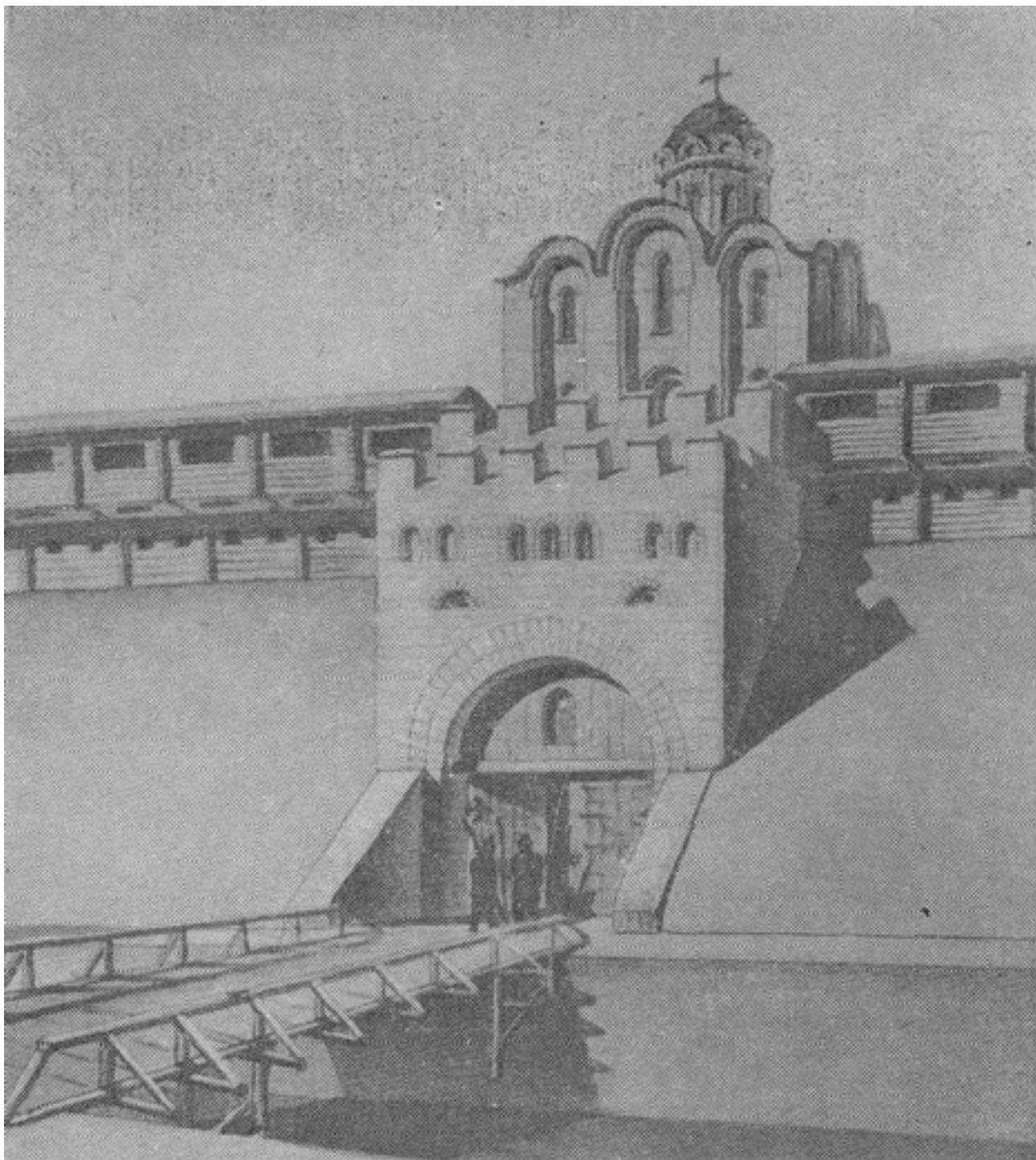
Выше мы показали месторасположение главного объема ворот в пределах проезда. Фасады его находились: напольный — по линии пилястр 4-4, городской — 12-12. Следовательно, надвратный храм занимал среднюю часть этого объема и стены его должны были опираться на арки 5-5 и 11-11, а четыре столба подкупольного квадрата — на арки 7-7 и 9-9 (рис. на с. 97, г, план). Протяженность храма в длину соответствовала расстоянию между крайними арками, на которые он опирался, и равнялась 11 м. Таким образом, надвратный храм Золотых ворот в Киеве имел размеры в плане 10,5*11 м.

Со стороны поля находился притвор шириной в 1,5 м, далее шел подкупольный квадрат в 2,1 м и алтарная часть в 2,1 м. Эти размеры определяются по расстояниям между пилястрами проезда, ибо вряд ли можно сомневаться в том, что они не были заранее предусмотрены при разбивке плана ворот. Подтверждается это и тем, что купол храма попадает в широкое место между арками, а значит, его можно сделать достаточно большого диаметра. В широкое место между арками попадает и алтарная часть, а притвор оказывается в узком месте. Все это вполне соответствует наблюдавшимся в древнерусской архитектуре закономерностям.

Расположение храма в указанном месте подтверждается наблюдениями, сделанными во время археологических раскопок 1973 г. Исследование фундаментов и стен проезда показало, что они прорезаны большими сквозными трещинами между пилястрами 7-7 и 11-11, т. е. как раз в том месте, где над проездом находился надвратный храм и, следовательно, нагрузка на стены и арки была самой большой. Поэтому не случайно это место укреплено кладками XII в., которые, как видно из рисунка А. ван Вестерфельда, завершались арками, поддерживавшими первоначальный свод.

Сторонники симметричной реконструкции Золотых ворот из-за неверного определения главного объема сооружения и его места (напольный фасад по линии пилястр 2-2 вместо 4-4) сдвигают храм в сторону поля,

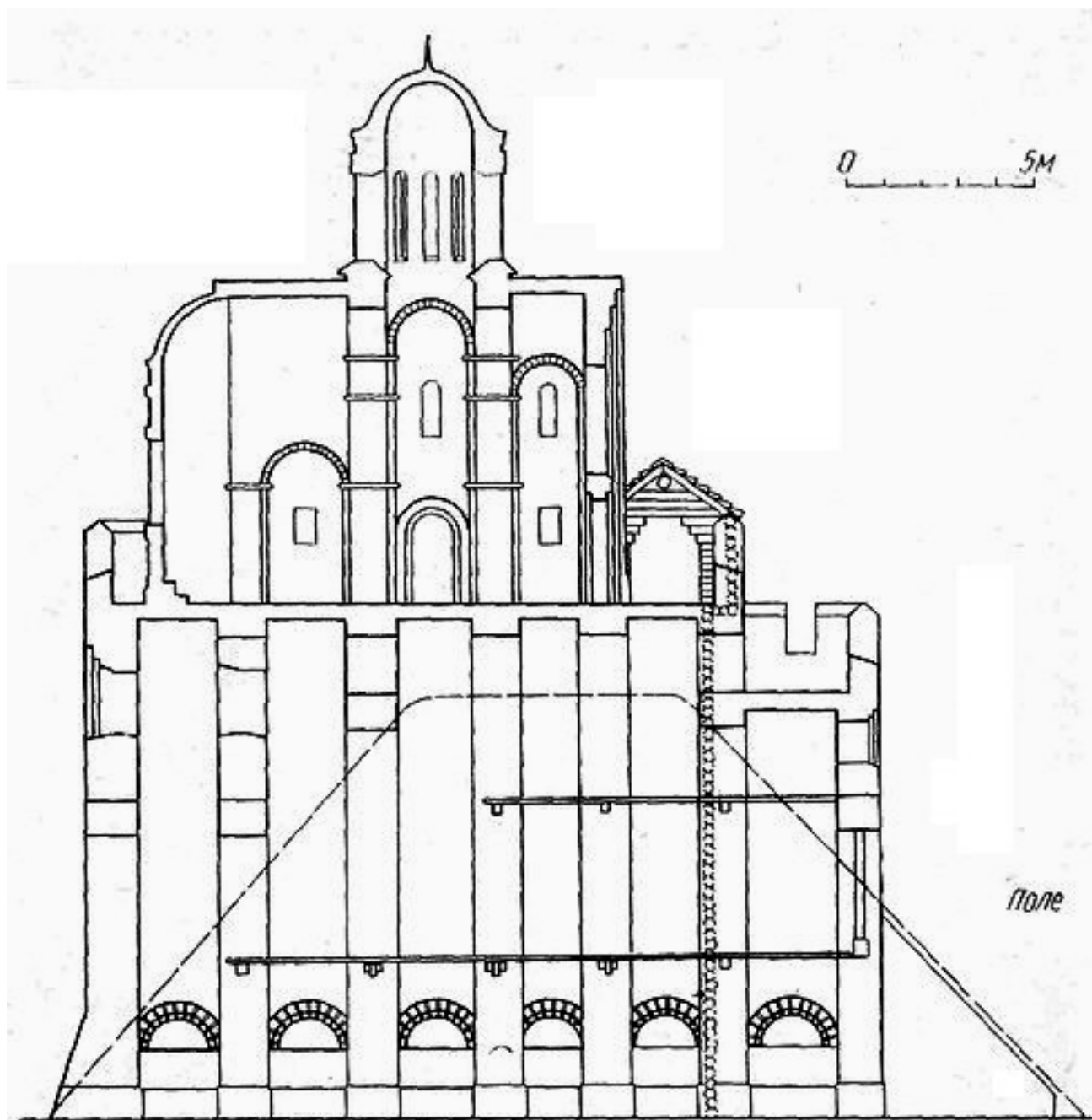
- 104 -

Золотые ворота в Киеве. Реконструкция С. Высоцкого.

в связи с чем его подкупольный квадрат попадает в узкое место между арками (1,5 м вместо 2,1 м), что в столь небольшом храме имеет существенное значение. Достаточно сказать, что в пропорциональных построениях древнерусских храмов за основу берутся размеры купола и сторона подкупольного квадрата, как это показал в своих работах К. Афанасьев. В симметричной же реконструкции подкупольный квадрат получается уже, чем нартекс и алтарная часть.

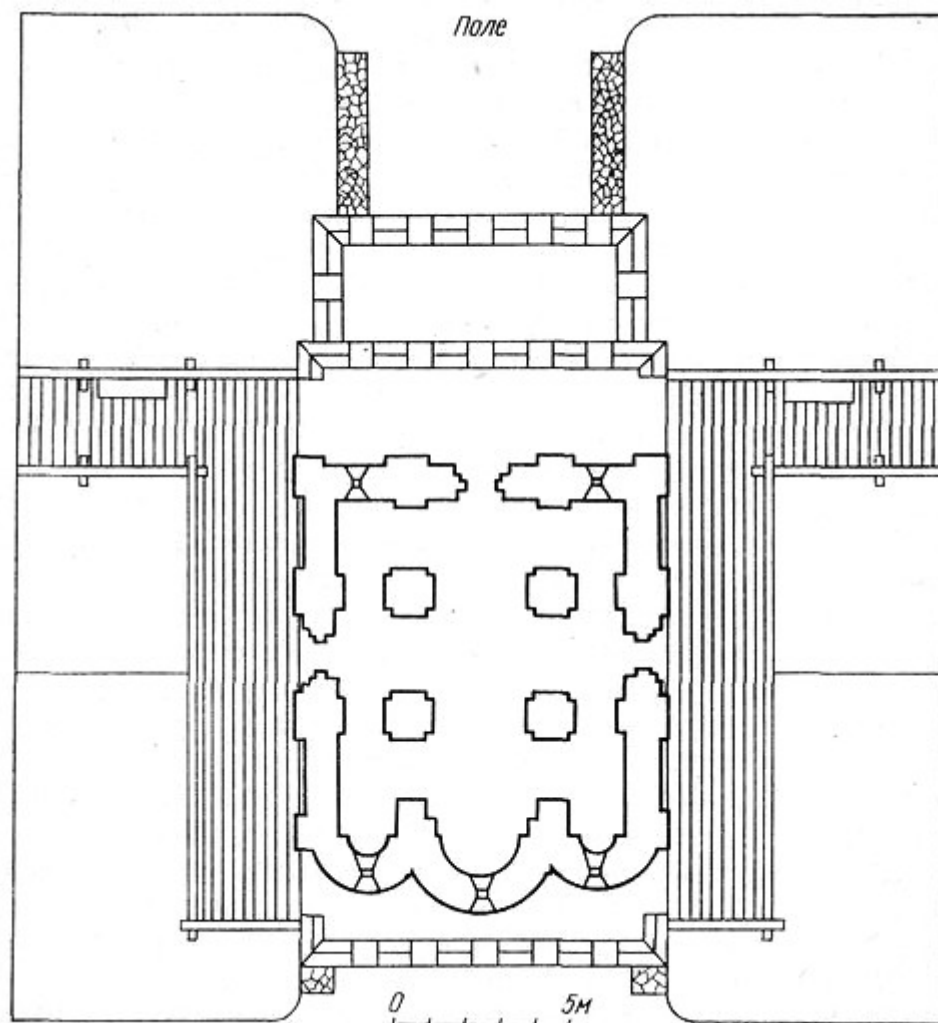
Можно с уверенностью говорить, что церковь Благовещения на Золотых воротах была четырехстолпной, т. е. что ее купол опирался на четыре столба, располагав-

Золотые ворота в Киеве. Продольный разрез.

шихся на арках проезда. Долгое время некоторые исследователи сомневались в этом. Однако находки чертежей 1779 г. владимирских Золотых ворот, где столбы также опирались на арки проезда, подтверждают это предположение.

Реконструируя церковь Благовещения на киевских Золотых воротах, нельзя не остановиться на вопросе об ее ориентации. Мы уже говорили об ориентации проезда ворот по оси север-юг с отклонением всего на 17° к востоку. Достаточно ли такого сравнительно малого отклонения на восток, чтобы удовлетворить христианский канон, требовавший поворота алтарной части храма на восток? В этом отношении в древнерусских храмах наблюдается большой разнбой; зависевший от то-

Золотые ворота в Киеве. План на уровне пола надвратной церкви.

го, когда закладывался храм и где в это время всходило солнце. Компас в этих случаях не применялся. Сравнительно малый поворот храма на Золотых воротах на восток позволил некоторым исследователям считать, что апсиды его могли быть обращены прямо на восток, т. е. храм располагался поперек проезда. Однако при этом апсидная часть храма, считавшаяся в древности священной, получалась повернутой не к городу, а в сторону гребня вала. Кроме того, боковые нефы храма должны были быть разной ширины, что также маловероятно. Главные наши аналогии — Золотые ворота во Владимире и Троицкая надвратная церковь — ориентированы апсидами в сторону города. Правда, в них отклоне-

- 107 -

ние от восточной ориентации сравнительно незначительно.

Надо полагать, что при строительстве Золотых ворот в Киеве на ориентацию храма повлияло не время его закладки, хотя весьма близкая ориентация в 19° к востоку известна в храме XI в., открытом Д. Милеевым по ул. Стрелецкой в Киеве. Очень вероятно, что еще задолго до строительства укреплений «города Ярослава» в этом месте проходила дорога, с направлением которой и пришлось считаться строителям Золотых ворот.

Золотые ворота в Киеве и во Владимире на Клязьме. Как на основании имеющихся материалов можно представить себе внешний вид Золотых ворот в Киеве? Это была большая прямоугольная башня, стоявшая в черте вала и органически с ним связанная. Основной объем ее был несколько сдвинут в сторону города. Надвратный храм располагался в центре этой части

сооружения. По обе стороны от храма, с напольной и городской сторон, находились площадки с парапетами в виде зубцов. У боковых фасадов храма на уровне пола были деревянные помосты, позволявшие обходить его вокруг и совпадавшие по уровню с боевой галереей брустеров-заборол вала. Со стороны поля к воротной башне примыкал малый объем с боевой площадкой сверху, совпадавшей по высоте с гребнем вала и завершавшейся парапетом с зубцами. На рисунке А. ван Вестерфельда остатки фасада этой малой башни украшены наверху парными нишами. Разрушенная кладка стены в ее нижней части — скорее всего фрагмент контрфорса (подпорной стены), необходимого здесь из-за опасной близости рва и препятствовавшего в то же время осыпанию земли вала в проезд.

В сторону поля ворота открывались арочным проемом высотой в 7,53 м и шириной в 6,4 м. В верхней части въездной арки была установлена большая башенная икона богородицы, упоминаемая в летописи под 1151 г. Несколько ниже парных ниш, на напольном фасаде ворот, находились небольшие арочки с квадратными отверстиями внутри, видные на рисунке А. ван Вестерфельда, через которые, вероятно, были пропущены цепи для подъема и опускания моста через ров.

Таким образом, ворота со стороны поля имели две боевые площадки с каменными парапетами в виде зубцов-мерлонов. Одна из них была перед храмом, а вто-

- 108 -

рая, пониже, выступала вперед в поле и давала возможность флангового обстрела противника. Ввиду значительной высоты малой башни (около 11 м) сбрасываемые с нее камни, бревна, мешки с песком и т. д. должны были оказывать весьма эффективное действие при обороне ворот.

Со стороны города главный объем ворот понижений не имел и его фасад был примерно таким же, как и городской фасад Золотых ворот во Владимире. Воротный проем с этой стороны, видимо, был такого же размера, как и со стороны поля. Возможно, над ним находились три узких окна, служивших для освещения проезда при закрытых створах ворот.

Внутри проезда, как и у Золотых ворот во Владимире, находилась боевая деревянная площадка, служившая для внутренней обороны. К сожалению, данных для ее полной реконструкции недостаточно. На помост внутри проезда попадали по приставной лестнице или, может быть, с вала через специальную дверь в одной из стен ворот. Несомненно, что внутри проезда было несколько (не менее двух) воротных створ. Установить точно, где они находились, сейчас не представляется возможным.

Золотые ворота в Киеве были сооружены из камня и кирпича-плинфы на цемяночном растворе — смеси извести с толченой керамикой, что придавало им, как и другим постройкам XI в., розовато-коричневый цвет. Кладка стен — смешанная. Такие ответственные конструкции здания, как своды и арки, выкладывались исключительно из плинфы с так называемым утопленным рядом, при котором средняя из трех плинф несколько входила в толщу стены, а снаружи затиралась строительным раствором. Благодаря этому приему кладки стен древних зданий имели характерную полосатую поверхность.

При строительстве Золотых ворот в Киеве широко применялись керамические сосуды-голосники. Надо полагать, что они были замурованы в так называемые пазухи главного свода, а также в своды надвратного храма.

Строители Золотых ворот приложили немало усилий, чтоб сооружение имело красивый внешний вид. Об этом свидетельствуют находки так называемых лекальных плинф с закруглениями, трапециевидных или в виде зубцов. Внутри проезда стены украшены двухступенчатыми

- 109 -

декоративными арочками. На фасадах были парные ниши.

Имея в своем распоряжении план надвратного храма и такие аналогии, как Троицкая церковь и церковь на Золотых воротах во Владимире, зафиксированную на чертежах 1779 г., можно, используя метод пропорционального построения древнерусских храмов, с достаточной степенью достоверности реконструировать вид церкви Благовещения на Золотых воротах. Это был четырехстолпный трехнефный одноглавый храм, завершавшийся тремя алтарными апсидами. Фасады здания были расчленены пилястрами в соответствии с планом и внутренними помещениями храма: нартексом, подкупольным квадратом, алтарной частью. Пилястры завершались арками-закомарами, соответствовавшими сводам церкви и выходившими на ее фасады.

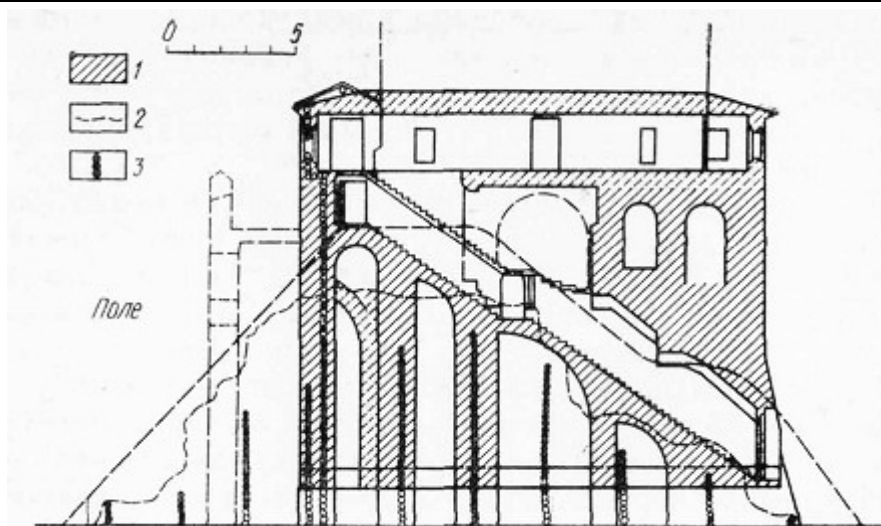
Некоторые исследователи полагают, что надвратный храм киевских Золотых ворот по углам был перекрыт четырьмя небольшими куполами. Однако для такого предположения оснований очень мало. Миниатюра из Радзивилловской летописи, Троицкая церковь и Золотые ворота во Владимире указывают на закомарное завершение храма.

Надвратную церковь венчал купол со световым барабаном, украшенным по верху декоративными арочками. Со стороны городского фасада храма находились три алтарных апсиды, как в надвратном храме Золотых ворот во Владимире. Обращенные в сторону Софийского собора и города алтарные апсиды больше отвечали тому торжественному назначению и смыслу, который вкладывался строителями в посвящение церкви Благовещению. Напомним, что через Золотые ворота, согласно средневековой символике, в Киев должны были поступать «благие вести».

Купол храма, вероятно, был покрыт медными позолоченными листами, а остальная часть крыши — листовым свинцом.

Археологические материалы позволяют в общих чертах восстановить и внутреннее убранство надвратного храма. Очевидно, храм внутри был расписан фресками. Были там и какие-то настенные мозаичные изображения. Мозаиками, скорее всего, была украшена главная апсида, а остальные помещения церкви расписаны фресками. Для оформления храма широко применялся овручский

- 110 -

Совмещение киевского вала с боковым фасадом Золотых ворот во Владимире (обмер Г. Корзухиной), взятых в одном масштабе.

1 — Золотые ворота во Владимире; 2 — конфигурация вала и руин в Киеве; 3 — отпечатки срубов на руинах в Киеве.

шифер. Из него делали карнизы, шиферными плитами был выстлан пол.

Внутреннее убранство церкви Благовещения в Киеве на Золотых воротах, таким образом, вполне соответствовало древней традиции киевского зодчества XI в., в соответствии с которой интерьеры храмов украшались мозаиками, фресками и различными архитектурными, часто резными деталями из камня.

С обеих сторон к Золотым воротам в Киеве примыкал вал «города Ярослава» с дубовой стеной и брустверами-заборами сверху. Заборолы имели большие бойницы, позволявшие не только стрелять из луков, а и сбрасывать на врага, камни, лить смолу и кипяток. В нижней части заборол, выступавших на консолях в сторону поля, имелись специальные отверстия, позволявшие защищать основание стены. Вблизи Золотых ворот была лестница для подъема на вал и боевые площадки. Возможно, таких лестниц было две — по обе стороны ворот. Где-то неподалеку должен был находиться и пологий подъем на вал — пандус, необходимой для подвоза на телегах камней, бревен, воды и других материалов, нужных для защиты города.

Перед руинами Золотых ворот, со стороны поля проходил ров, остатки которого обнаружены в 1967 г. Сере-

- 111 -

дина рва была зафиксирована примерно в 12-15 м от руин. Нижнюю часть рва заполняло большое количество человеческих костей, строительные остатки и круглые камни, видимо, снаряды метательных машин, называвшихся на Руси пороками.

Теперь, когда реконструирован вид киевских Золотых ворот в древности, обратимся снова к Золотым воротам во Владимире, их чертежам 1779 г. и совпадениям в размерах обеих построек. Объяснить эти совпадения проще и логичнее всего планами Андрея Боголюбского, читающимися в летописи и выраженными в его словах: «хочю создати церковь таку же, ака же ворота си Золота». Суздальский князь говорит о желании соорудить во Владимире церковь по образцу киевских Золотых ворот, т. е. такую, как надвратный храм Благовещения в Киеве. Действительно, размеры планов надвратных храмов в Киеве 10,5*11 м и во Владимире 11,07*11,16 (без апсид) предельно близки друг другу. Практически совпадают и другие важные размеры (наибольшая высота проездов, протяженность главных объемов по боковому фасаду), свидетельствующие о том, что за образец здесь была взята более ранняя и широко известная в то время на Руси постройка — Золотые ворота в Киеве.

Но это не было простое копирование. Золотые ворота во Владимире сооружались с соблюдением только основных, главнейших черт прототипа. Они построены из другого материала — белого камня, а не кирпича-плинфы. В их архитектуре, несомненно, отразились особенности, свойственные зодчеству Руси XII в.

Если совместить план проезда Золотых ворот в Киеве с планом надвратного храма Золотых ворот во Владимире по чертежу 1779 г., взяв их в одном масштабе, то при этом существенно отличается только несколько больший размер подкупольного квадрата у владимирского храма, да еще, пожалуй, более сложная профилировка пилястр. Эти небольшие расхождения можно объяснить стремлением владимирских зодчих отдать дань новым веяниям архитектуры XII в.

Очень близкие размеры боковых фасадов главных объемов обеих построек и фактически равные высоты их проездов позволяют сделать предположение, что во Владимире габаритные размеры вала, примыкавшего к Золотым воротам, приближались к киевским. Любопытные

- 112 -

Сравнительная таблица главнейших размеров Золотых ворот в Киеве и Владимире на Клязьме

Наименование	Золотые ворота в Киеве, м	Золотые ворота во Владимире по обмеру Н. фон Берка в 1779 г., м	Золотые ворота во Владимире по обмеру 1962 г. архитектора Мишина (Владимирские реставрационные мастерские), м	Примечание
Полная протяженность здания по оси проезда	26,8	Неизвестна	Неизвестна	Во Владимире недостаточно исследована археологически площадь перед западным фасадом
Размер воротной башни (основного объема постройки) по боковому фасаду (длина)	17,65	17,64	17,50	
Размер воротной башни по напольному фасаду (ширина)	10,5	14,49	14,00	
Наибольшая высота арок проезда	12,46	12,42	11,75*	От современного уровня земли
Ширина проезда между пилястрами	6,4	5,58	5,30	
Количество пилястр в проезде воротной башни	6	6	6	
Уровень пола надвратного храма	13,36	13,23	13.13	
Размеры надвратного храма (без апсид)	10,50*11,0	11,07*11,16	Храм XVIII в.	

- 113 -

совпадения наблюдаются при совмещении в одном масштабе плана киевского вала с боковым фасадом сохранившейся части владимирских Золотых ворот. Крайние торцы бревен большого сруба из шести клеток приходятся как раз на напольный и городской фасады постройки. Малый сруб из трех клеток выступает перед напольным фасадом. Отсюда можно сделать вывод, что здесь, как и в Киеве, находился еще один малый объем сооружения с боевой площадкой сверху. В пользу этого говорит и то, что высота киевского вала, а значит и высота средних арок проезда, очень близка уровню верхней площадки лестницы Золотых ворот во Владимире⁴. На обмерном чертеже Г. Корзухиной это место показано как подвергавшееся перестройке. Очень вероятно, что первоначально с верхней площадки лестницы была дверь и ход не только наверх к церкви, как сейчас, а и на гребень вала, заложенный во время ремонта здания. В таком случае во Владимире, как и в Киеве, было два уровня, соответствовавших гребню вала со стеной и галерей заборол, по высоте совпадавшей с площадкой, на которой находился храм.

Совмещение киевского вала с Золотыми воротами во Владимире показывает, что главный объем ворот находился не на продольной оси вала, а был несколько сдвинут в сторону города, как и в Киеве. К сожалению, судить об этом по сохранившимся во Владимире остаткам вала

трудно. В настоящее время он не примыкает вплотную к Золотым воротам и очень деформирован. По данным Н. Воронина, так называемый Козлов вал сейчас достигает в высоту 6 м, а первоначально, по мнению исследователя, имел 9 м, а ширина его 24 м. Описывая Золотые ворота, Н. Воронин приводит план местности с остатками упомянутого Козлова вала. Однако этот план не позволяет сделать достаточно определенные выводы о том, как вал примыкал к воротной башне: стояла ли она по оси вала или была сдвинута в сторону города. Показанный на чертеже размер вала свидетельствует, что он сильно оплыл и поэтому установить направление его продольной оси невозможно, так как при

⁴ При сравнении мы исходили из того, что уровень проезда XII в. Золотых ворот во Владимире находился на глубине около 1,2 м от современной поверхности, а в Киеве (XI в.) — на глубине 1,36-1,4 м.

- 114 -

оползании склонов ось вала смещается в ту или иную сторону.

Решить вопрос о примыкании вала к малой башне с боевой площадкой со стороны поля у владимирских Золотых ворот проще всего было бы с помощью археологических раскопок перед напольным фасадом здания. Но и сейчас есть данные, позволяющие судить об этом. Важное значение имеет то, как и где проходил ров. Н. Воронин писал, что бурение с напольной стороны ворот указывает на направление рва, делавшего перед самими воротами изгиб, образуя площадку шириной около 15 м. Это ценное сообщение дает возможность заключить, что ров отклонялся в поле, потому что ворота с этой стороны имели несохранившуюся пристройку, аналогичную киевским.

Следовательно, хорошо нам знакомые Золотые ворота во Владимире являются только частью первоначальной постройки. Если ров поворачивал в поле, то и вал в этом месте должен был делать такой же изгиб. Действительно, на плане И. Артлебена видно, что Золотые ворота располагались на месте изгиба, а значит, он примыкал к ним под некоторым углом. Внимательно присмотревшись к плану Н. Воронина, можно видеть по горизонталям, как ближайшая к воротам часть вала начинает также поворачивать в поле.

Сохранившаяся часть Золотых ворот во Владимире, таким образом, продолжалась в сторону поля еще примерно на 9 м, из которых около 3 м приходилось на башню с боевой площадкой, 6 м — на контрфорсы. Поэтому вызывают сомнение существующие реконструкции Золотых ворот во Владимире, в которых напольный фасад решается в виде огромной арки, сохранившейся до наших дней.

Все сказанное о постройке во Владимире еще раз свидетельствует, что она является самой ближайшей аналогией для реконструкции Золотых ворот в Киеве.

До сих пор, рассматривая Золотые ворота в Киеве и Владимире, мы в основном касались их общих черт. Остановимся теперь на различиях.

При сравнении главных объемов Золотых ворот в Киеве и Владимире существенно отличаются всего две величины: ширина фасадов (10,5 и 14 м) и ширина воротного проезда (6,4 и 5,58 м между пилястрами). Эти различия, на наш взгляд, легко объяснить.

- 115 -

К середине XII в., когда была задумана постройка во Владимире, киевские Золотые ворота существовали уже свыше ста лет. Несомненно, к этому времени они нуждались в капитальном ремонте, о чем свидетельствуют те глубокие трещины на фундаментах и стенах, которые удалось обнаружить во время раскопок. Пока еще нельзя с полной уверенностью сказать, что пристройки внутри проезда ворот, сохранившиеся частично до наших дней, — дело

рук мастеров, посланных Андреем Боголюбским в Киев «делать» церковь и Золотые ворота на Великом Ярославовом дворе. Однако многое говорит в пользу подобного предположения. Совпадение основных размеров построек в Киеве и Владимире, как и их одинаковые названия, нельзя признать случайными совпадениями. Близость этих размеров указывает на то, что владимирские мастера достаточно внимательно изучали сооружение. Древнерусское слово «делати», а не «здати» скорее всего означало ремонт здания. Никаких других пристроек — следов ремонта домонгольского времени у Золотых ворот в Киеве нет, поэтому остается заключить, что капитальный ремонт был сделан владимирскими мастерами приблизительно в середине XII в. Анализы раствора этих сравнительно поздних кладок указывают примерно на то же время. Правда, некоторые исследователи возражают против такой даты появления пристроек, аргументируя это тем, что они сложены в технике смешанной кладки XI в., а в XII в. следовало бы ожидать порядовой кирпичной кладки. Здесь уместно напомнить мысль П. Голандского о том, что поздние кладки Золотых ворот не оригинальные, а всего лишь подражание древним.

Владимирские мастера, снимая «меру» и ремонтируя Золотые ворота в Киеве, достаточно хорошо поняли положительные и отрицательные стороны их конструкции. Они своими глазами видели те слабые места обветшавшей постройки, которые им пришлось укреплять.

Положительными качествами Золотых ворот в Киеве являлась их монументальность и торжественность и в то же время, несомненно, высокая обороноспособность. К отрицательным качествам постройки относятся ее чисто конструктивные особенности. Как мы видели, при постройке киевских Золотых ворот строители в таком важном деле, как погашение распора арок проезда, пошли по пути компенсации его не за счет утолщения стен, а с помощью деревянных конструкций вала, заполненных

- 116 -

лессом и примыкавших с внешних сторон к постройке. Одним из недостатков подобной конструкции является то, что арки проезда должны были находиться в соответствии с высотой вала. Поэтому в проезде ворот появились арки трех разных высот, соответствовавших понижению вала, достроенные в тех местах, где было необходимо, кирпичными стенками до свода. Вполне понятно, что такая конструкция, хотя и давала значительную экономию строительных материалов (камня, плинфы, извести и т. д.), со временем, когда деревянные срубы подгнили, не смогла обеспечить необходимую устойчивость сооружения. Видимо, этими причинами можно объяснить появление на стенах постройки трещин.

Трудно не заметить огромную ширину воротного проезда киевских Золотых ворот — 6,4 м, арки которого были нагружены сводом и надвратным храмом, что также могло быть одной из причин преждевременного разрушения здания.

Владимирские мастера учли все эти недостатки, ставшие совершенно очевидными ко времени начала строительства ворот в их городе. Они пошли по пути конструктивного улучшения слабых мест постройки и, увеличив толщину стен, совершенно отказались от какой-либо вспомогательной роли вала. Увеличение толщины стен проезда дало возможность не только компенсировать распор арок, нагруженных храмом, но и позволило отказаться от арок разной высоты. Увеличение ширины фасада ворот до 14,49 м и утолщение стен проезда позволило сделать обход вокруг храма за счет увеличения верхней площадки башни, а не частично по деревянным помостам у боковых фасадов, как в Киеве. В толще южной стены появилась возможность соорудить лестницу для подъема на боевую площадку внутри проезда и еще выше, к церкви.

Кроме увеличения ширины фасадов ворот, был сужен проезд до 5,58 м (между пилястрами) против 6,4 м в Киеве. Сужение проезда было вызвано стремлением несколько приблизить столбы храма, опиравшиеся на арки, к основному массиву стен и увеличить таким образом размеры подкупольного квадрата, что дало возможность сделать диаметр купола большим, стремление к чему заметно во многих постройках XII в.

Применение белокаменной кладки вместе с перечисленными усовершенствованиями сделало Золотые во-

- 117 -

рота во Владимире в конструктивном отношении более совершенными и долговечными. Они действительно стали достойной «памятью всему отечеству», как того и желал инициатор их строительства Андрей Боголюбский.

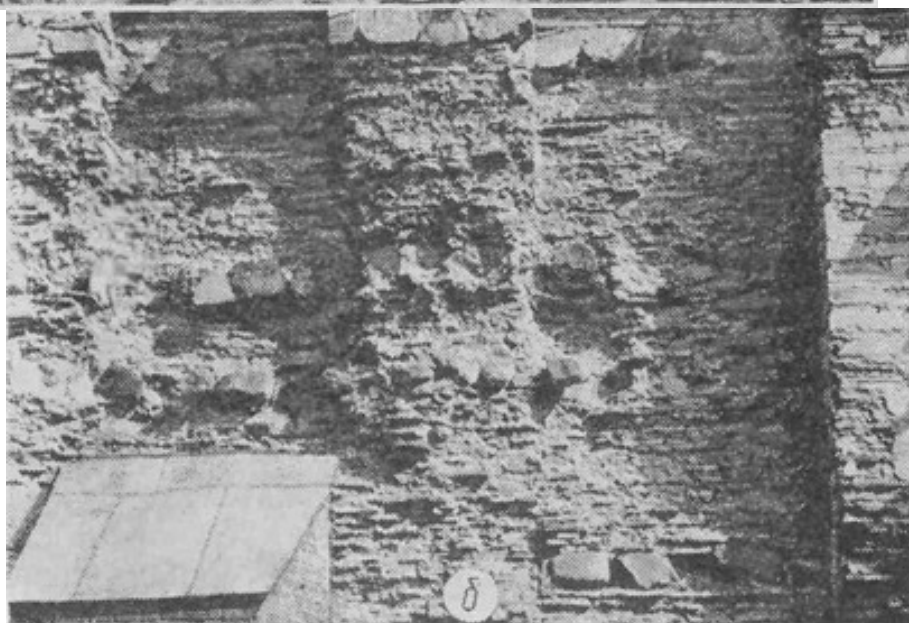
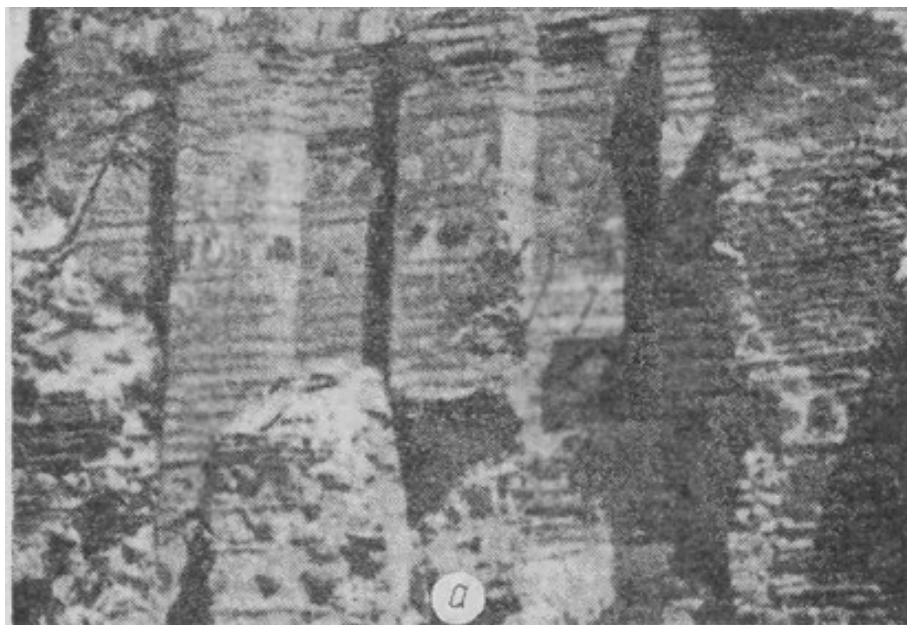
КАК СОХРАНИТЬ ОСТАТКИ ЗОЛОТЫХ ВОРОТ? (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

Золотые ворота в Киеве относятся к ценнейшим памятникам архитектуры и истории XI в. Они являются звеном в цепочке ассоциаций, связывающих сегодняшний день с героическим прошлым нашего народа. Это один из тех памятников исторического ядра Киева, который, будучи вкрапленным в застройку современного города, придает ему особый колорит, подчеркивает его роль как «матери городов русских», свидетельствует о непрерывности его многовекового исторического и культурного развития. Тем самым в реальной, осязаемой форме Золотые ворота воплощают связь далекого прошлого нашего города с современностью.

Такие памятники зодчества надо беречь как зеницу ока. Хорошо об этом сказал английский писатель, теоретик искусства Дж. Рескин в книге «Семь светочей архитектуры»: «Берегите должным образом ваши монументы, и вам не понадобится их реставрировать. Несколько листов свинца, уложенных вовремя в кровлю.., спасут стены от разрушения. Следите за древним зданием с беспокойной заботливостью, берегите его так хорошо, как только вы можете и любой ценой. Пересчитайте его камни, как вы считали бы бриллианты короны; поставьте стражу возле него, как если бы это были ворота осажденного города; свяжите его железом, где оно поддалось; подоприте деревом, где оно накренилось; не беспокойтесь о неприглядности подпорок: лучше костыль, чем отрезанная нога; делайте это осторожно, с уважением и постоянно, и еще много поколений родятся и пройдут под его сенью!»

Между тем руины Золотых ворот все больше и больше разрушались, несмотря на многочисленные попытки реставраторов остановить или хотя бы замедлить этот процесс. Достаточно было взглянуть на памятник, чтобы заметить возле древних стен многочисленные пристройки, укрепительные кладки, контрфорсы, железные связи,

- 118 -

Золотые ворота в Киеве. Разрушение кладки восточной стены за 100 лет:
а — фотография 80-х годов XIX в.; *б* — фотография 1979 г.

козырьки и т. д. Если внимательно разобраться во всем этом, то можно увидеть следы работ начиная с 50-х годов XIX в. и вплоть до 80-х нашего столетия.

К сожалению, эти меры оказались явно недостаточными. Плоскость восточной стены, выходящая в проезд, которая в XIX в. была еще почти в полной сохранности, в наше время уже сильно эрозирована. Ее лицевая по-

---

верхность полностью утрачена и даже очертания пилястр угадывались с большим трудом. Многие камни кладки повыпадали, а плинфа и цемяночный раствор постоянно крошились и осыпались.

В чем же дело, почему, несмотря на все усилия реставраторов, памятник неумолимо разрушался? Главная причина здесь — в особенностях нашего климата, атмосферных осадках и резких колебаниях температуры в зимнее время. Хорошо известны капризы киевских зим, когда

мороз неожиданно сменяется оттепелью или наоборот. Во время дождей и таяния снега стены руин пропитывались водой, а затем, когда оттепель сменялась морозом, влага, попадая в мельчайшие трещины, замерзала и, расширяясь, разрушала древнюю кладку.

Эти причины разрушения Золотых ворот замечены давно. Напомним планы Киевского общества охраны памятников старины и искусства за 1912 г., которые предусматривали так называемое флюотирование руин Золотых ворот, т. е. покрытие кладок бесцветным водонепроницаемым составом. К счастью, это не было сделано, так как совершенно неизвестно, что было бы с древними стенами, если бы их лишили естественной возможности «дышать».

В настоящее время мировая реставрационная практика не знает надежного средства для сохранения руинированного памятника, находящегося под открытым небом. Судьба такой «мертвой», т. е. не эксплуатирующейся постройки, во многом зависит от климатических условий места, где она находится. Понятны преимущества стран со сравнительно теплым климатом: Италии, Греции, Югославии, Болгарии и др. Между тем консервационные меры по архитектурным памятникам, применяемые в этих странах, часто ставятся в пример нашим реставраторам.

Золотые ворота в Киеве в первую очередь следовало оградить от воздействия атмосферных осадков и перепадов температуры. Но как практически это сделать? Оказывается, ответ на этот вопрос был дан давно, хотя прямого отношения к охране памятников он не имел.

В 1651 г. А. ван Вестерфельд зарисовал в Киеве много руинированных построек. Но уцелели до нашего времени только немногие. Это — внешние галереи Софийского собора, остатки церкви Спаса на Берестове, западная часть церкви Михаила Выдубицкого монастыря и др. Как объяснить, почему одни постройки полностью

- 120 -

Церковь Василия в г. Овруче (XII в.). Вид руин с запада до восстановления.

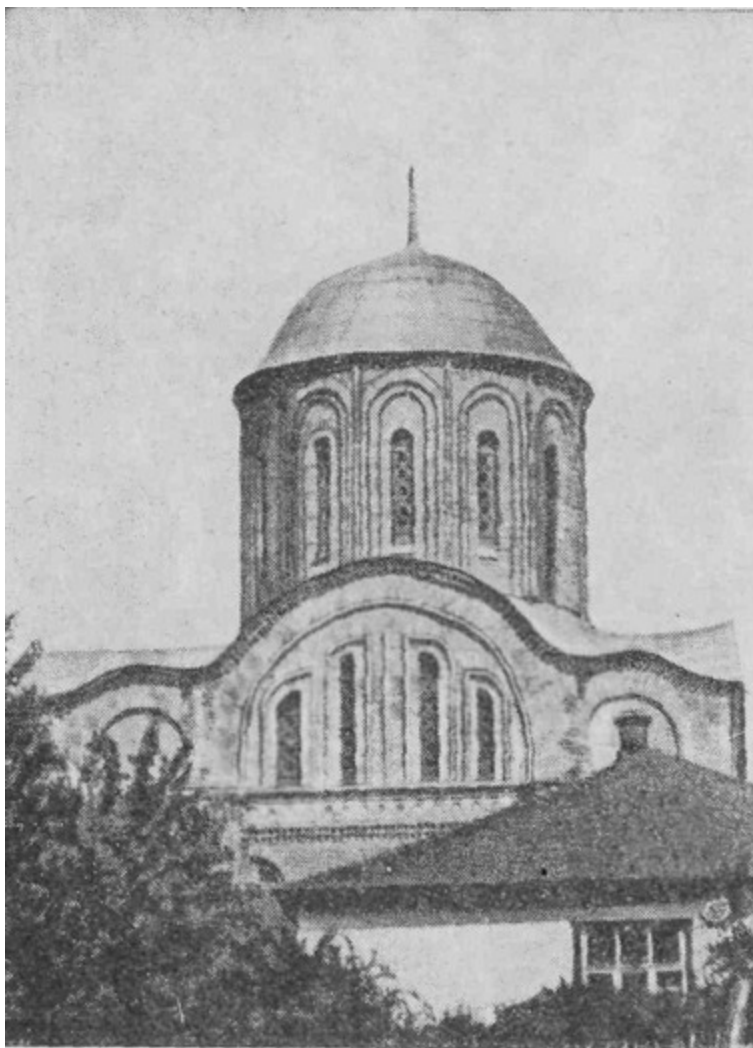
или частично сохранились, а другие бесследно исчезли? Оказывается, уцелели те, которые из «мертвых» руин, в результате восстановлений и ремонтов, были превращены снова в «живые», функционирующие постройки. Так, в 1643 г. Петр Могила восстановил остатки церкви Спаса в с. Берестове (конец XI — начало XII в.), благодаря чему она и дошла до нашего времени. Реставрированная в 20-х годах П. Покрышкиным, она находится сейчас в хорошем состоянии.

В XVIII в. восстановили своды и достроили вторыми этажами внешние галереи Софийского собора, тем самым предотвратив их разрушение.

Остатки церкви Михаила Выдубицкого монастыря XI в., дошедшие до нашего времени только в своей западной части, сохранились, т. к. были восстановлены в XVIII в. архитектором М. Юрасовым.

Итак, до нашего времени дошли только те памятники, которые из руин были превращены в функционирующие постройки. Не удивительно, что к подобному способу на новой методической основе обратились архитекторы-

- 121 -

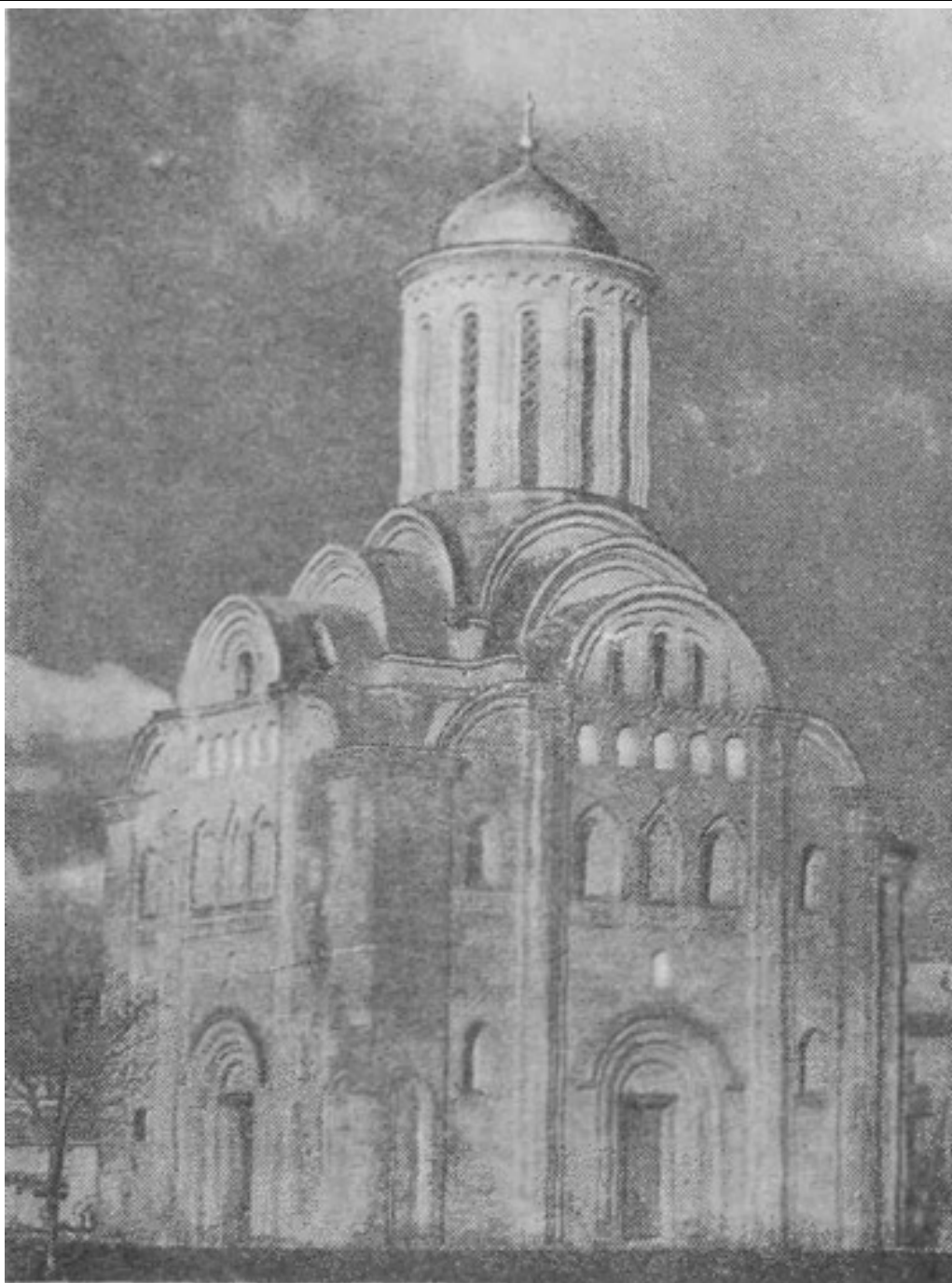

Церковь Василия в г. Овруче после восстановления. Современный вид.

реставраторы начала XX в. А. Щусев и П. Покрышкин, когда им было предложено законсервировать руины церкви Василия XII в. в г. Овруче.

К этому времени в России уже утвердилось мнение о необходимости применения так называемого аналитического метода реставрации памятников, предусматривающего тщательное научное архитектурно-археологическое исследование.

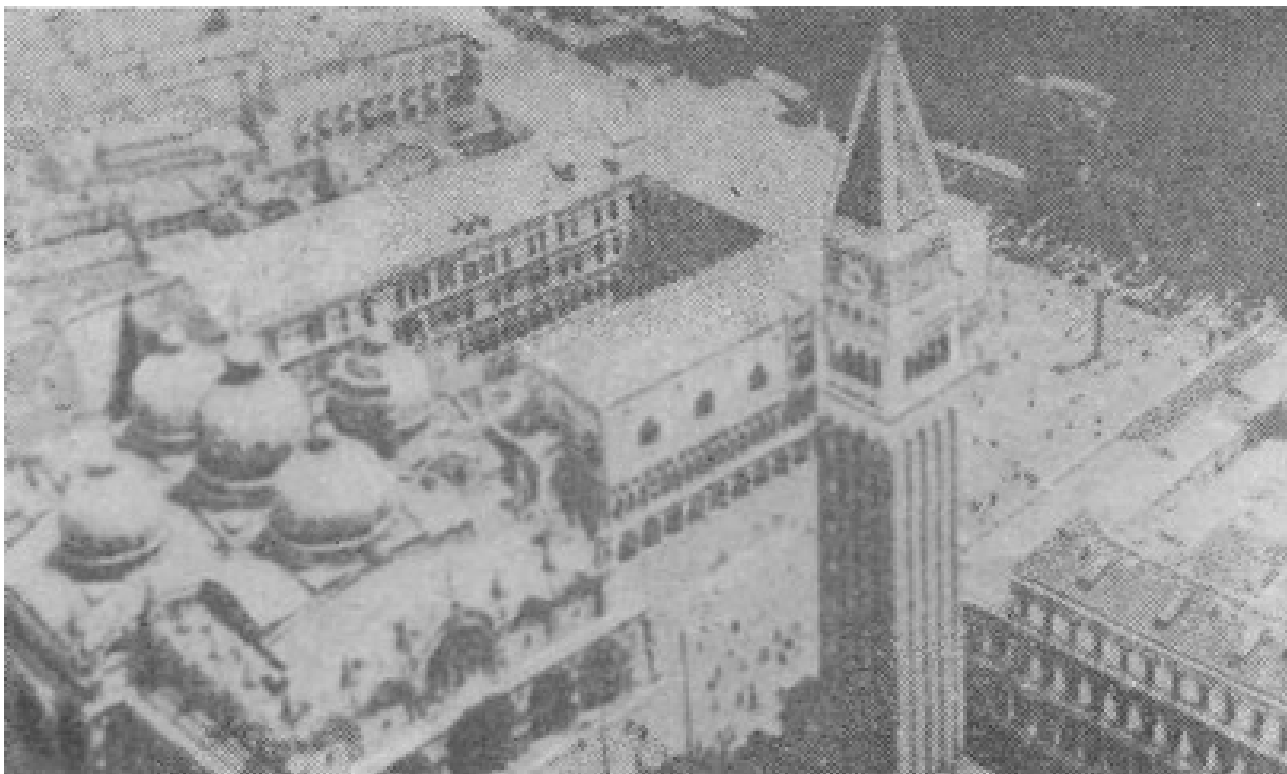
Реставраторы церкви Василия руководствовались такими главными принципами: все древние части постройки были оставлены в неприкосновенности; документированные части здания были выполнены из нового

Пятницкая церковь в г. Чернигове, восстановленная П. Барановским.

кирпича, изготовленного по старому образцу; все дополнения сделаны из кирпича белого цвета, отличавшегося от древней части постройки. Благодаря применению четкой методики, тщательному архитектурно-археологическому исследованию и выполнению всех работ на высоком уровне реставрация церкви Василия получила всеобщее одобрение и признание.

Так памятник, находившийся не в лучшем состоянии, чем руины Золотых ворот в Киеве, накануне разрушения был спасен благодаря восстановлению и сохранился до сих пор.

Кампанила (колокольня) церкви Сан-Марко в Венеции, восстановленная после разрушения.

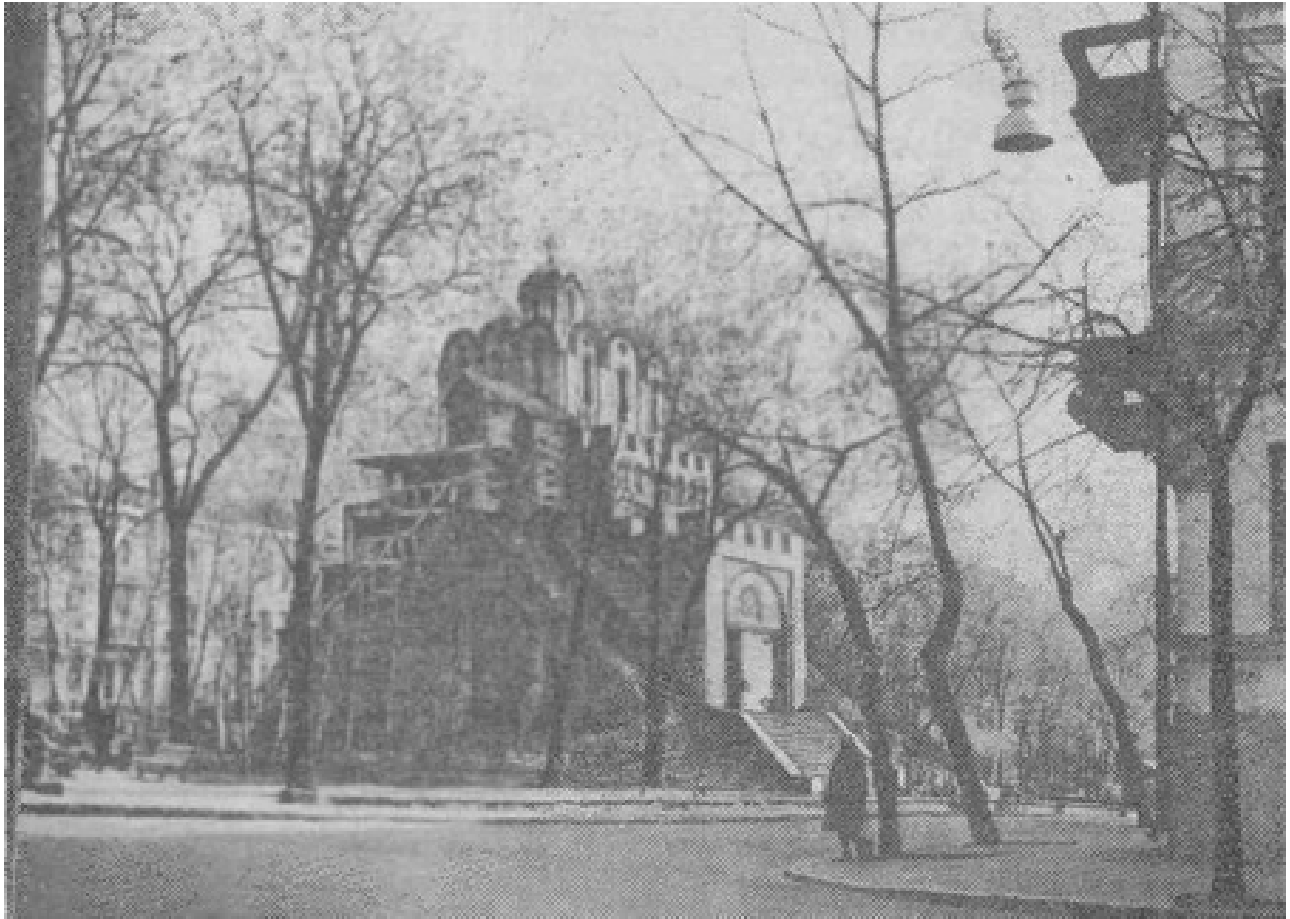
Можно вспомнить еще удачную реставрацию в Чернигове архитектором П. Барановским Пятницкой церкви, разрушенной во время Великой Отечественной войны немецкими фашистами, или Борисоглебский собор, восстановленный Н. Холостенко. Легко представить себе судьбу этих построек, если бы не восстановительные работы. К нашему времени от них остались бы только холмики земли и строительный мусор.

Приведенные примеры подсказывали, как поступить с руинами Золотых ворот. Их следовало восстановить в том виде, который возможно представить по современным научным знаниям, необходимо из «мертвых» руин сделать их «живым» функционирующим памятником.

На первый взгляд, проще всего было защитить Золотые ворота от непогоды, соорудив над руинами павильон. Но в этом случае из застройки древнего Киева выпало бы важное звено — главный, торжественный въезд в город, а вместо него появилось бы большое, неуклюжее здание, напоминающее крытый рынок или нечто в этом роде.

Легко предвидеть, что вывод о необходимости восстановить Золотые ворота с целью их консервации вызвал возражения. Из киевлян активным противником восстановления Золотых ворот был Ю. Асеев, который полагал, что руины можно было законсервировать и другим способом.

Примерно такой вид будет у Золотых ворот в Киеве после восстановления (фотомонтаж).

К вопросу восстановления древних памятников историки и архитекторы подходят с разных позиций. Историк, говоря о восстановлении Золотых ворот, в первую очередь думает о консервации руин и их мемориальном значении, архитектор сразу же пытается представить себе художественный облик новой постройки и, естественно, отвергает ее, поскольку она ни в какой мере не может заменить оригинала. А что, можно спросить, руины Золотых ворот давали какое-то представление о первоначальном художественном облике здания? Вряд ли! Бесспорно, неплохо бы было сохранить романтические руины, но время показало, что это невозможно. Поэтому необходимо было пойти на компромиссное решение и восстановить Золотые ворота, что надежно законсервирует руины, сделает их более осмысленными, разрешит все вопросы, связанные с охраной памятника.

Кстати, любопытны мотивы, побудившие к восстановлению полностью разрушенной campanili (колокольни) собора св. Марка в Венеции. Профессор Ф. Джованнони — представитель итальянской школы реставрации — так объясняет это решение: «Точная передача древней формы, хотя и не восстанавливает погибший

- 125 -

памятник архитектуры как таковой, однако пробуждает воспоминания о прежней славе и утверждает непрерывность жизни города, где стоял данный памятник архитектуры».

Эти слова в равной степени относятся и к нашим памятникам архитектуры, в том числе и к церкви Спаса на Нередице в Новгороде, разрушенной немецко-фашистскими снарядами во время Великой Отечественной войны, а затем полностью восстановленной.

В настоящее время принято решение и начаты работы по восстановлению Золотых ворот в Киеве. Проектом предусмотрено, что древние стены не будут нести на себе никаких нагрузок и

в то же время их можно будет осмотреть и исследовать со всех сторон. Это станет возможным благодаря тому, что несущие конструкции здания разместятся в пустотелых участках валов по обеим сторонам ворот.

Посетитель Золотых ворот увидит знакомые ему древние стены проезда в полной неприкосновенности, но надежно защищенные сверху сводом, он ощутит высоту и пропорции постройки, ознакомится с устройством спускной решетки, воротных створ, конструкцией вала, сможет подняться на его вершину. В помещениях Золотых ворот будет развернута экспозиция, посвященная оборонительным сооружениям древнего Киева в XI—XII вв., выставлены материалы архитектурного и археологического изучения памятника.

Сейчас, когда пишется эта книга, у древних стен уже высятся подъемные краны и леса, работы идут полным ходом. Пройдет еще немного времени, и ценнейший памятник древнерусской истории и искусства XI в. будет спасен от разрушения.

- 126 -

ЛИТЕРАТУРА

- Повесть временных лет.* — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. — Т. 1-2.
- Полное собрание русских летописей.* Т. 2. Ипатьевская летопись. — М.: Изд-во вост. лит., 1962.
- Асеев Ю. С.* Золоті ворота Києва та Єпископські ворота Переяслава. — Вісн. Київ. ун-ту. Сер. історії та права, 1967, № 8.
- Воронин Н. Н.* Зодчество северо-восточной Руси XII—XV веков. Т. 1. XII столетие. — М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Висоцький С. О.* Іпатіївський літопис та Золоті ворота у Києві та Володимирі. — Укр. іст. журн., 1980, № 2.
- Высоцкий С. А.* Фортификационные укрепления древнего Киева. Золотые ворота, вал Ярослава Мудрого. — В кн.: Новое в археологии Киева. Киев: Наук, думка, 1981.
- Добровольський Л.* Київські укріплення і Золоті ворота. — В кн.: Науковий збірник за 1926 рік. — К.: Вид-во АН УРСР, 1926. (Зап. Укр. наук. т-ва у Києві; т. 2).
- Закревский Н.* Описание Киева. — М., 1868. — Т. 1.
- Каргер М. К.* Древний Киев. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958—1961. — Т. 1-2.
- Корж Є. Д.* Золоті ворота в Києві. — В кн.: Архітектурні пам'ятники. К.: Вид-во Акад. архітектури УРСР, 1950.
- Лопушинская Е. И.* Проект реконструкции Золотых ворот в Киеве. — Стр-во и архитектура, 1978, № 12.
- Михайловский Е. В.* Реставрация памятников архитектуры. — М: Госстройиздат, 1971.
- Обремский В.* Золотые ворота в г. Киеве. — Киев; 1915.
- Раппопорт П. А.* Очерки по истории русского военного зодчества X—XIII вв. — Материалы и исслед. по археологии СССР, 1956, № 52.
- Самойлов Н.* Златія врата Ярославовы в Києве, сооруженные в начале XI в. и открытие из земли в 1832 году с точным видом и историческим описанием оных. — М. 1834.
- Толочко П. П.* Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII—XIII веков. — Киев: Наук, думка, 1980.

- 127 -

35-00

НАУКОВА ДУМКА

30 к.